Межвузовский
международный конгресс

ВЫСШАЯ ШКОЛА:
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Коллектив авторов

Сборник научных статей по итогам работы
Межвузовский международный конгресс

ВЫСШАЯ ШКОЛА: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Том 1

Москва, 2025

ББК 65
В42

Высшая школа: научные исследования. Материалы Межвузовского международного конгресса (г. Москва, 1 мая 2025 г.): Том 1. – Москва: Издательство Инфинити, 2025. – 160 с.

В42

DOI 10.34660/conf.2025.22.74.046

Сборник составлен по итогам работы Межвузовского научного конгресса. Включает в себя доклады российских и зарубежных представителей высшей научной школы, в которых рассматриваются современные научные тенденции, новые научные и прикладные решения в различных областях науки, практика применения результатов научных разработок. Служит инструментом обмена опыта научных работников, апробации исследований путем их публичного обсуждения.

Предназначено для научных работников, профессорско-преподавательского состава, соискателей ученой степени и студентов вузов.

ББК 65

© Издательство Инфинити, 2025
© Коллектив авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шукенов Б., Каримбаева Г. Ж.
Основные подходы к управлению рисками на предприятии.....8

Мунджишвили И. И.
Комплексный подход к формированию международной стратегии: бренд, риски и инвестиционная эффективность.....17

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдуллоева Д. Ф.
К вопросу конституционных основ местных органов государственной власти в Республике Таджикистан.....23

Лачина Е. А., Антонов В. Д.
Соматические права в плоскости цивилистики: сравнительно-правовой аспект 30

Олейникова М. М.
Понятие факторинга и мировые направления: влияние на законодательство Российской Федерации.....42

Михайлович Е. О., Юшина Е. А.
Проблемы совершенствования механизмов взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти в Российской Федерации..47

Михайленко Н. Н., Юшина Е. А.
Формы взаимодействия муниципальных и региональных органов власти .51

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Харланов А. С.
Перемирие пасхальное и в канун юбилея Великой Победы – есть ли шансы стать миротворцами по собственным правилам?.. 55

Хомидзода Ф. М., Хашимова Н. А., Саидова М. А.
Политические партии Таджикистана как институт гражданского общества: проблемы и перспективы 59

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Жулева Е. В.
Практическая составляющая процесса формирования экологической грамотности младших школьников исторических регионов РФ на уроках «окружающего мира».....65

Колодяжная Ю. В.
Цифровая культура школьников как педагогический феномен.....74

Томильчик Э. В., Соколова С. Н.
Феномен воспитательного пространства современного университета: элементы и научные дефиниции.....81

Лукиянова В. Ю., Лукиянова А. Л.
Современные образовательные технологии и современное поколение Z....86

Манойленко Т. Н.
Реализация моделирующего подхода в преподавании «Окружающего мира» в начальной школе 90

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Хомидзода Ф. М., Хамидова М. М., Тохирова Н. А.
О месте и роли прекрасной половины человечества в современной исторической науке Таджикистана 96

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Гусейнова З. М.
Русское духовное наследие в трудах петербургских музыковедов..... 104

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Коляденкова А. А.
Особенности рекламы в медиакультурах регионов мира 113

Мирович Д. О., Жигун Л. А.
Общественное восприятие деятельности Московской административной дорожной инспекции..... 120

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Прихода И. В., Каркачева В. А.
Корпоративная культура современного высшего учебного заведения как социально-психологический феномен инновационного научно-образовательного пространства 126

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Мухитдинова Х. Н., Алимов А. В., Тиляков А. Б.
Влияние искусственной вентиляции легких на циркадный ритм потребности миокарда в кислороде при острой церебральной недостаточности у детей в возрасте 3,1-7 лет..... 132

Мухитдинова Х. Н., Маннапова Н. Х., Дадабаева Е. И.
Влияние искусственной вентиляции легких на циркадный ритм вегетативной регуляции при острой церебральной недостаточности у детей в возрасте 3,1-7 лет.....141

Кузнецов Д. С., Котова Ю. А., Дугушева В. А.
Влияние СД 2 на глубину и тяжесть состояния при инфаркте миокарда...150

DOI 10.34660/INF.2025.42.25.159

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Шукенов Бауржан
магистрант
Казахский университет технологии и бизнеса имени К. Кулажанова
Каримбаева Гульжан Жанадилевна
научный руководитель, кандидат экономических наук, ассистент-профессор
Казахский университет технологии и бизнеса имени К. Кулажанова

Аннотация. *Современные предприятия функционируют в условиях повышенной неопределённости, что требует от менеджмента внедрения эффективной системы управления рисками. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты идентификации, анализа и минимизации рисков, присущих хозяйственной деятельности. Особое внимание уделено интеграции риск-менеджмента в стратегическое планирование, а также применению цифровых инструментов для повышения эффективности управления. Исследование основывается на анализе существующих подходов, статистических данных и практических примерах. Сделан акцент на актуальных вызовах - киберугрозах, изменениях законодательства, нестабильности рынков. В результате обобщены эффективные методы реагирования на риски и предложены практические рекомендации по совершенствованию процессов риск-менеджмента на предприятии.*

Ключевые слова: *управление рисками, риск-менеджмент, подходы к управлению рисками, оценка рисков, минимизация рисков.*

Введение. Управление рисками на предприятии является одной из ключевых задач современного бизнеса, поскольку в условиях динамично меняющейся экономической среды и глобализации компании сталкиваются с множеством неопределенностей и угроз. Эффективное управление рисками позволяет не только минимизировать потенциальные потери, но и использовать возникающие возможности для роста и развития. В связи с этим, исследование методов и подходов к управлению рисками становится осо-

бенно актуальным для повышения конкурентоспособности предприятий, обеспечения их устойчивости и долгосрочной жизнеспособности. В условиях кризисов, технологических изменений и изменения потребительских предпочтений необходимость в системном подходе к управлению рисками становится более чем очевидной.

Цель данной статьи - проанализировать основные аспекты управления рисками на предприятии и предложить эффективные подходы к минимизации негативных последствий.

Методы исследования. В рамках исследования были использованы следующие методы: анализ нормативно-правовой базы в сфере корпоративного управления и управления рисками; анализ публикаций в научных журналах, сравнительный анализ существующих моделей риск-менеджмента, таких как COSO ERM, ISO 31000 и др., анализ практик управления рисками в отечественных и зарубежных компаниях, а также применение метода экспертных оценок для выявления наиболее значимых рисков и способов их нейтрализации.

Результаты. Результаты исследования показывают многообразие подходов к управлению рисками на предприятиях различных отраслей, а именно эффективная идентификация (SWOT-анализ, PEST-анализ), оценка (анализ сценариев, моделирование Монте-Карло, матрица вероятности/влияния) и минимизация (избежание, передача через страхование, снижение путем внедрения дополнительных мер контроля и мониторинга) рисков с использованием современных технологий (использование больших данных и аналитики, искусственного интеллекта, облачные решения) и формирование культуры управления рисками, являющиеся ключевыми факторами успешного функционирования бизнеса в условиях неопределенности [1,2,3,4,5].

Дополнительно, в результате проведённого исследования были выявлены ключевые направления, в которых управление рисками приобретает особую актуальность для современных предприятий. Так, в эпоху цифровизации возрастают угрозы, связанные с информационной безопасностью, утечкой данных, кибератаками. Компании вынуждены инвестировать в киберстрахование и системы информационной безопасности. Например, в 2023 году российская компания, работающая в сфере e-commerce, столкнулась с утечкой данных более 1 млн. пользователей в результате фишинговой атаки на сотрудников. Компания не только понесла репутационные потери, но и была оштрафована регулятором. Впоследствии была внедрена система двухфакторной аутентификации, проведено обучение персонала и закуплены лицензии на более защищённое программное обеспечение [6].

Современные предприятия отходят от реактивного управления рисками и внедряют системные подходы, позволяющие учитывать потенциальные угрозы ещё на стадии стратегического планирования. К примеру,

международная корпорация Siemens внедрила систему ERM (Enterprise Risk Management), которая охватывает весь жизненный цикл проектов. Каждый инвестиционный проект проходит предварительную риск-оценку, и только при допустимом уровне риска он получает одобрение, что позволило сократить количество нерентабельных инициатив и снизить финансовые потери [7].

Частые изменения в законодательстве, особенно в налоговой и экологической сферах, становятся источником регуляторных рисков. Новые законы могут мгновенно повлиять на бизнес-модель компании. Например, в 2022 году российские предприятия, связанные с производством пластиковой упаковки, столкнулись с новыми экологическими нормами и ограничениями на производство одноразовой продукции. В ответ на это крупный производитель упаковки «Комус» инвестировал в разработку биоразлагаемой альтернативы, что не только позволило соответствовать требованиям, но и открыло новые рыночные ниши [8].

Валютные колебания, торговые войны, санкции и геополитические конфликты оказывают прямое влияние на бизнес-процессы и требуют адаптивных стратегий, т.е. финансово-экономические и геополитические риски играют критическую роль, особенно для экспортно-ориентированных предприятий. К примеру, металлургическая компания из России в 2022 году потеряла часть зарубежных рынков сбыта из-за санкционных ограничений. Как антикризисная мера была запущена программа по диверсификации поставок на рынки Азии и Латинской Америки. Также предприятие пересмотрело валютную структуру контрактов и внедрило инструменты хеджирования.

Использование искусственного интеллекта, аналитики больших данных и автоматизированных систем мониторинга позволяет существенно повысить точность прогнозирования и скорость реагирования на риски. Например, сеть супермаркетов X5 Retail Group внедрила цифровую платформу на базе искусственного интеллекта, которая анализирует более 300 параметров для прогнозирования логистических и коммерческих рисков. В результате было на 15% снижено количество логистических сбоев в праздничные периоды [9].

Если рассматривать казахстанскую практику, то можно привести следующие примеры успешного внедрения систем управления рисками в различных отраслях. Например, компания АО «КазМунайГаз» интегрировала корпоративную систему управления рисками в ключевые бизнес-процессы, которая является ключевым компонентом системы корпоративного управления, направленного на своевременную идентификацию, оценку, мониторинг и уменьшение потенциальных рисков, которые могут негативно повлиять на достижение стратегических и операционных целей компании и её дочерних организаций. В компании выстроен вертикальный процесс управления ри-

сками и функционирование системы управления рисками на всех уровнях управления. Риски оцениваются с помощью качественных и количественных инструментов, учитывающих вероятность возникновения и влияния при возникновении риска [10].

В другой компании - АО «ҚазАвтоЖол» - функционирует система управления рисками и внутреннего контроля, направленная на достижение стратегических и операционных целей. Управление рисками является неотъемлемой частью процесса стратегического планирования и корпоративного управления. Система управления рисками служит инструментом, поддерживающим процесс принятия управленческих решений и ежедневную операционную деятельность. Основной целью является повышение эффективности управления угрозами и возможностями. Задачами системы являются предупреждение возникновения событий, которые угрожают достижению целей, сокращение влияния таких событий до приемлемого уровня и эффективное реагирование на неожиданные ситуации [11]. В АО «ЦАЭК» была проведена работа по совершенствованию системы управления рисками и повышению риск-культуры сотрудников. Организованы обучающие семинары и бизнес-игры для сотрудников дочерних предприятий, что позволило выявить новые риски и актуализировать планы мероприятий по их минимизации. В компании применяются как качественные, так и количественные методы оценки рисков, включая анализ бизнес-процессов и деловые игры. Разработаны планы мероприятий по управлению рисками, предоставляется ежемесячная отчетность о ходе и результатах их выполнения [12]. АО «Қазақстан темір жолы» осознает важность управления рисками как ключевого компонента системы корпоративного управления. Система управления рисками в компании охватывает все уровни управления и внутренние процессы. Идентификация и оценка рисков проводятся с использованием модели COSO. Ключевыми рисками являются снижение уровня грузоперевозок и пассажирооборота вследствие экономической нестабильности, а также риски безопасности движения и охраны труда. Для управления этими рисками реализуются мероприятия по повышению эффективности деятельности и обеспечению безопасности [13].

На основе финансовых показателей ТОО «АхАл»Анализ (рисунок 1) и анализе деятельности предприятия, являющимся одним из наиболее действенных методов управления, основным элементом обоснования руководящих решений, идентифицируем риски, присущие данному предприятию и предложим способы их снижения (рисунок 2) [14]. Анализ рисков ТОО «АхАл», связанные с активами, обязательствами и капиталом за 2023-2024 гг показывает, что снижение денежных средств на 1,99 млн. тенге может привести к недостатку ликвидности для выполнения текущих обязательств. Способами снижения данного риска могут быть внедрение систем планиро-

вания и контроля за движением денежных средств; формирование резерва для покрытия непредвиденных расходов; установление более жестких условий для клиентов по срокам оплаты.

Увеличение дебиторской задолженности на 256,4 тыс. тенге может указывать на проблемы с взысканием долгов. При этом способами снижения данного риска могут быть: проведение более тщательной оценки платежеспособности клиентов перед предоставлением кредита; ведение системы контроля за сроками платежей и активное взыскание просроченных долгов.

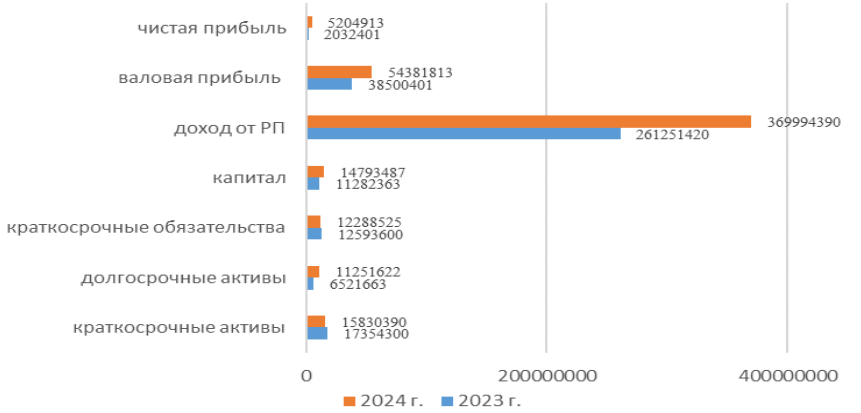

Рисунок 1. *Основные финансовые показатели ТОО «АхАл» за 2023-2024 гг*
Примечание – Составлен автором

Увеличение запасов на 802,4 тыс. тенге может привести к избыточным затратам на хранение и возможным убыткам от устаревания товаров. Внедрение системы Just-in-Time (JIT) для минимизации издержек на хранение и проведение анализа рынка для корректировки объемов закупок в зависимости от потребностей помогут снизить данный риск. Снижение текущих налоговых активов на 220,7 тыс. тенге может указывать на проблемы с возвратом налогов или недоимки. Способами снижения данного вида риска может быть обеспечение соответствия налоговым требованиям и минимизация рисков недоимки, а также привлечение экспертов для оптимизации налогообложения.

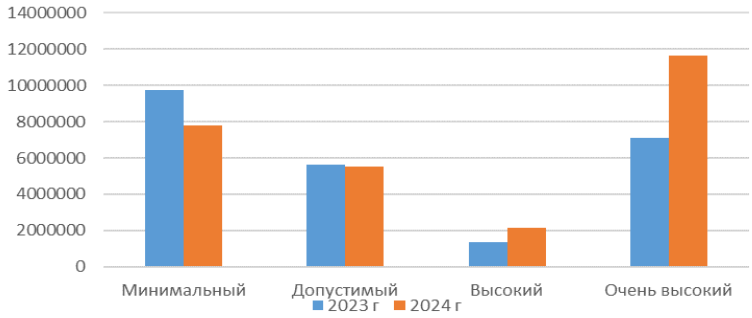

Рисунок 2. *Риски ТОО «АхАл»*

Примечание – Составлен автором

Если говорить о долгосрочных активах, то высокие инвестиции в основные средства в сумме 4,6 млн. тенге могут привести к значительным амортизационным расходам и снижению ликвидности. Здесь могут помочь оценка целесообразности инвестиций в новые основные средства и рассмотрение возможности аренды оборудования вместо его покупки для снижения первоначальных затрат.

Нематериальные активы, увеличившиеся на 110,4 тыс. тенге, могут обесцениваться, если не будут приносить ожидаемую прибыль, следовательно, необходимо проводить регулярный анализ их вклада в доходность компании, а также поддержание конкурентоспособности через инновации и маркетинг.

Увеличение налоговых обязательств может привести к финансовым трудностям при их погашении. Поэтому необходимо создание графика уплаты налогов для избежания штрафов и пеней, а также использование всех доступных законных методов для уменьшения налоговой нагрузки.

Высокая кредиторская задолженность, несмотря на снижение 1,4 млн. тенге, может негативно сказаться на репутации компании и ее способности получать кредиты в будущем. Способами снижения данного вида риска являются переговоры с поставщиками о более длительных сроках оплаты без штрафных санкций и снижение издержек на закупку материалов через переговоры или выбор более выгодных поставщиков.

Отсутствие роста уставного капитала (2832063 тенге) может ограничивать возможности финансирования новых проектов. Следовательно, необходим поиск внешних инвесторов или партнеров для увеличения капитала, а также рассмотрение возможности выпуска дополнительных акций или облигаций для привлечения средств.

Высокий уровень нераспределенного дохода, увеличившийся на 4,2 млн. тенге, может свидетельствовать о недостаточной реинвестиции в бизнес или о проблемах с эффективностью использования прибыли. В этой связи необходимо определение оптимального соотношения между реинвестированием прибыли и выплатой дивидендов и использование нераспределенной прибыли для финансирования роста бизнеса, что повысит его конкурентоспособность.

В целом можно сделать вывод о том, что ТОО «АхАл» демонстрирует рост общих активов и капитала при одновременном снижении. Увеличение долгосрочных активов и нераспределенного дохода говорит о потенциальном росте и устойчивом финансовом положении в будущем краткосрочных активов и обязательств. Тем не менее, снижение денежных средств и резерва требует внимательного анализа для предотвращения возможных финансовых рисков в будущем.

Оптимизация процессов управления рисками позволяет сделать их более эффективными и менее затратными. Представим несколько направлений по данному вопросу (рисунок 3). Так, внедрение автоматизированных систем для сбора данных, анализа и отчетности может значительно сократить время на выполнение рутинных задач, что позволит сотрудникам сосредоточиться на более важных аспектах управления рисками. Разработка стандартных операционных процедур для всех этапов управления рисками поможет обеспечить последовательность действий и снизить вероятность ошибок. Стандартизация также облегчает обучение новых сотрудников. Эффективная коммуникация между различными подразделениями организации является ключевым фактором успешного управления рисками. Необходимо создать каналы связи, которые позволят быстро обмениваться информацией о возникающих угрозах и предпринимаемых мерах.

Рисунок 3. *Направления по оптимизации управления рисками на предприятии*

Примечание – Составлен автором

Использование аналитических инструментов для обработки данных о прошлых инцидентах может помочь выявить закономерности и предсказать возможные будущие угрозы, что позволит принимать более обоснованные решения при разработке стратегий реагирования на риски. Регулярная оценка существующих процессов управления рисками позволит выявить узкие места и области для улучшения и может включать внутренние аудиты, опросы сотрудников или анализ результатов работы команды. Создание механизма обратной связи от сотрудников о процессах управления рисками поможет выявить недостатки в текущих подходах и предложить новые идеи для их улучшения, что способствует вовлечению персонала в процесс принятия решений.

Таким образом, рекомендации по улучшению управления рисками и предложения по оптимизации процессов являются важными направлениями к повышению общей эффективности системы управления рисками на предприятии. Эти меры помогут не только минимизировать потенциальные потери, но и способствуют устойчивости предприятия, способного адаптироваться к изменениям внешней среды.

Выводы. В современных условиях управление рисками становится важной функцией для любого предприятия. Актуальные вызовы требуют от организаций гибкости, стратегического подхода и активного внедрения инновационных инструментов в процессы риск-менеджмента. Комплексная система оценки, мониторинга и реагирования на риски позволяет не только снижать потери, но и использовать риски как источник новых возможностей. В целях повышения устойчивости бизнеса рекомендуется: внедрять системы корпоративного управления рисками (ERM); повышать квалификацию персонала в сфере риск-менеджмента; использовать цифровые решения для анализа и визуализации рисков; регулярно проводить стресс-тестирование и аудит рисков.

Таким образом, системный подход к управлению рисками с учетом теоретических основ, анализа существующих методов и практического применения знаний является залогом успешной деятельности предприятия в условиях неопределенности современного рынка.

Список использованных источников

1. Шукенов Б.Н. Основные вопросы управления рисками на предприятии. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Дню молодежной науки – 2025. – Астана: Учреждение «Esil University», 11.04.2025 г.

2. Воронцовский А.В Управление рисками: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2025. – 485 с.

3. Федорец А.Г. Качественные и количественные методы оценки величины риска // https://riskexpert.pro/tpost/p8gzeo0ai1-kachestvennie-i-kolichestvennie-metodi-o (дата обращения: 02.02.2025)

4. Земцова Л.В. Страхование предпринимательских рисков: Учебное пособие. - Томск: ТУСУР, 2016. - 115 с.

5. Риск-менеджмент // https://atameken.kz (дата обращения: 02.02.2025)

6. Спам и фишинг в 2023 году // https://securelist.ru/spam-phishing-report-2023/109104/ (дата обращения: 05.03.2025)

7. Корпорация Siemens // https://www.siemens.com/kz/ru.html (дата обращения: 10.03.2025)

8. «Комус» упаковка // https://www.komus-upakovka.ru/ (дата обращения: 10.03.2025)

9. X5 Retail Group //https://www.x5.ru/ru/ (дата обращения: 10.03.2025)

10. АО «КазМунайГаз» // https://www.kmg.kz/ru/ (дата обращения: 10.03.2025)

11. АО «ҚазАвтоЖол // https://ru.qaj.kz/ (дата обращения: 10.03.2025)

12. Центрально-Азиатская Электроэнергетическая Корпорация // https://caepco.kz/ru/home.html (дата обращения: 10.03.2025)

13. КТЖ // https://ktzh-gp.kz/ru/ (дата обращения: 10.03.2025)

14. Фиансовая отчетность ТОО «АхАл» за 2023-2024 гг https://pk.uchet.kz/search/bin/100940017681(дата обращения: 27.03.2025)

DOI 10.34660/INF.2025.34.13.160

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТРАТЕГИИ: БРЕНД, РИСКИ И ИНВЕСТИЦИОННАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Мунджишвили Ирина Игоревна
аспирант
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Аннотация. *В условиях усиливающейся глобализации и нарастающей конкуренции на международных рынках особую актуальность приобретает вопрос стратегического выхода компаний на экспортные рынки. Одного лишь высокого качества продукции и соответствия международным стандартам недостаточно для обеспечения устойчивой позиции за рубежом. Ключевую роль начинают играть такие нематериальные активы, как бренд и репутация, формирующие восприятие компании и её продукции в глазах иностранных потребителей.*

Ключевые слова: *экспортная стратегия, восприятие бренда, имиджевые риски, репутационные риски, карта бренда, DCF-модель, международный маркетинг, позиционирование, инвестиционная эффективность, риск-менеджмент.*

Успешная экспортная стратегия требует не только адаптации продукта к культурным и экономическим особенностям целевых рынков, но и системного подхода к управлению имиджем бренда, а также к оценке и минимизации имиджевых и репутационных рисков. Неправильное позиционирование или несоответствие ожиданиям зарубежной аудитории могут привести к снижению доверия, потере доли рынка и значительным финансовым потерям.

Таким образом, возрастает необходимость комплексного инструментария, сочетающего методы стратегического анализа, маркетинга и риск-менеджмента для принятия обоснованных управленческих решений при выходе на экспорт. В данном исследовании предлагается алгоритм, позволяющий выстроить экспортную стратегию с учётом интегрального восприятия бренда на внешних рынках и оценки репутационных рисков на основе модели дисконтированных денежных потоков (DCF).

Цель исследования заключается в разработке алгоритма принятия решений по выходу на экспортные рынки, основанного на построении карты восприятия бренда и системной оценке имиджевых и репутационных рисков, позволяющих минимизировать потенциальные угрозы и повысить эффективность международной экспансии компании.

Для достижения поставленной цели был разработан алгоритм принятия управленческих решений при выходе предприятия на экспортные рынки, основанный на комплексной оценке восприятия бренда и анализе имиджевых и репутационных рисков. Методология исследования предполагает поэтапное применение как количественных, так и качественных методов, направленных на формирование обоснованной стратегии международной экспансии.

В основу алгоритма положены следующие этапы:

1. Анализ экспортного рынка. На данном этапе проводится исследование текущей рыночной конъюнктуры с использованием вторичных и первичных данных: отчётов маркетинговых агентств, данных торговых ассоциаций, опросов и интервью с представителями целевой аудитории. Оцениваются объёмы продаж, динамика спроса, структура сегментов и уровень конкуренции на рынке [7,5].

2. Сегментация потребителей. Осуществляется с учётом демографических, поведенческих, психографических и культурных характеристик потребителей в целевых странах. Анализируются мотивы потребительского выбора, предпочтения в области брендов, а также восприятие визуальных и смысловых элементов бренда [8,13].

3. Построение интегральной карты восприятия бренда. Карта формируется на основе агрегированных показателей, характеризующих силу бренда (узнаваемость, доверие, лояльность) и его доступность (ценовая категория, дистрибуция). Целевая точка на карте отображает желаемое позиционирование бренда на экспортном рынке [12].

4. Применение модели дисконтированных денежных потоков (DCF). Модель DCF используется для оценки потенциальной доходности проекта выхода на внешний рынок. Расчёты включают прогнозирование выручки, затрат, валовой прибыли, а также оценку чистой приведённой стоимости (NPV) и коэффициента возврата инвестиций (ROI). Полученные значения являются отправной точкой для оценки устойчивости бизнес-модели к репутационным угрозам [14].

5. Построение карты имиджевых и репутационных рисков. Разрабатывается подалгоритм, позволяющий идентифицировать и классифицировать возможные имиджевые и репутационные риски. Оценка проводится по двум ключевым осям: вероятность возникновения риска и степень потенциального ущерба. Основное внимание уделяется тем рискам, которые могут существенно повлиять на снижение восприятия бренда и, как следствие, на уменьшение прибыли.

6. Имитационное моделирование. Применяется для оценки чувствительности финансовых показателей к влиянию рисков. На основе сценарного анализа рассчитываются изменения NPV при реализации различных сценариев (оптимистичный, базовый, пессимистичный). Моделирование позволяет количественно оценить ущерб от реализации каждого риска и сформировать оптимальные стратегии реагирования.

Предложенная методология обеспечивает целостный подход к разработке экспортной стратегии, сочетающий маркетинговый и финансовый анализ с современными инструментами риск-менеджмента. Она позволяет повысить точность прогноза результатов выхода на международный рынок и минимизировать вероятность принятия ошибочных решений в условиях высокой неопределённости.

Построение эффективной экспортной стратегии требует поэтапного и комплексного подхода, охватывающего как маркетинговые, так и финансово-аналитические аспекты. В рамках разработанного алгоритма выделены шесть ключевых этапов, каждый из которых играет критическую роль в формировании устойчивой и адаптированной к международному контексту бизнес-модели.

1. Анализ экспортного рынка и сегментация. На первом этапе проводится всесторонний анализ целевого экспортного рынка. Исследуются макроэкономические показатели, конкурентная среда, темпы роста и зрелость рыночных сегментов. Оцениваются барьеры входа, правовое регулирование и потребительские тренды. На основе полученных данных осуществляется сегментация рынка по демографическим, поведенческим и культурным критериям. Это позволяет выделить наиболее перспективные ниши и определить ключевые группы потребителей, соответствующие целям компании [13].

2. Оценка восприятия бренда. Следующим этапом является исследование восприятия бренда на целевом рынке. Проводится сбор и анализ данных о текущем уровне узнаваемости, ассоциативных характеристиках, степени доверия и лояльности со стороны потребителей. На основе этих показателей формируется **интегральная карта восприятия бренда**, отражающая его положение относительно конкурентов по двум осям: сила бренда и доступность. Целевая точка на карте указывает на желаемое позиционирование, к которому следует стремиться при продвижении продукта на внешнем рынке.

3. Адаптация продукта и визуальных элементов. На основе выявленных характеристик целевых сегментов разрабатываются рекомендации по адаптации самого продукта и визуальных составляющих бренда (упаковка, логотип, рекламные сообщения). Учитываются культурные особенности восприятия, предпочтения в дизайне, языковые нюансы и потребительские ценности.

Цель данного этапа — минимизировать вероятность культурных несоответствий и повысить эмоциональную вовлечённость потребителей на новых рынках, что является необходимым условием формирования устойчивого спроса [5].

4. Финансовое планирование и расчёт инвестиционной эффективности. После маркетинговой подготовки осуществляется детальное финансовое планирование. Рассчитываются прогнозные значения выручки, затрат на производство, логистику, маркетинг, а также налоговые и регуляторные издержки. На этой основе определяется чистая приведённая стоимость (NPV), коэффициент возврата инвестиций (ROI) и другие показатели эффективности проекта.

Применение **модели дисконтированных денежных потоков (DCF)** позволяет количественно оценить рентабельность экспортной стратегии при различных условиях внешней среды [14].

5. Построение карты рисков. Одной из ключевых задач является выявление и структурирование имиджевых и репутационных рисков, которые могут возникнуть при выходе на зарубежные рынки.

Для этого формируется **карта рисков**, основанная на оценке вероятности реализации каждого риска и потенциального ущерба. Учитываются риски, связанные с негативным восприятием бренда, неудачной маркетинговой коммуникацией, ошибками в позиционировании, а также с культурными и регуляторными несоответствиями. Ранжирование рисков позволяет определить приоритеты в управлении и разработать предварительные сценарии реагирования [6,16].

6. Оценка сценариев и выбор оптимальной стратегии. На завершающем этапе проводится **имитационное моделирование**, включающее различные сценарии развития событий (оптимистичный, пессимистичный, базовый). Для каждого сценария пересчитываются ключевые финансовые показатели с учётом воздействия рисков.

Результаты моделирования используются для выбора стратегии, обеспечивающей баланс между потенциальной доходностью и приемлемым уровнем риска. Стратегия утверждается только в случае, если величина возможного ущерба не превышает допустимый уровень, а инвестиционные показатели сохраняют положительное значение [13,17].

Таким образом, предложенный поэтапный подход позволяет системно выстраивать стратегию выхода на экспорт, основанную на синтезе рыночного анализа, репутационного менеджмента и финансового моделирования, что повышает устойчивость и эффективность международной бизнес-экспансии.

Разработанный алгоритм выхода на экспортный рынок обладает высокой степенью практической применимости и может быть использован как в

стратегическом планировании, так и в операционном управлении внешнеэкономической деятельностью предприятий. Его основным преимуществом является **комплексный характер**, объединяющий методы маркетингового анализа, финансового моделирования и управления нематериальными активами, включая имидж и репутацию бренда.

Предложенный подход позволяет компаниям не только количественно оценить экономическую эффективность экспансии с помощью модели DCF и расчёта NPV, но и качественно проанализировать восприятие бренда на целевых рынках, выявить потенциальные репутационные риски и сформировать стратегию позиционирования с учётом культурных и институциональных особенностей зарубежной среды.

Кроме того, важным элементом алгоритма является **внедрение инструментов мониторинга цифровой среды**, что позволяет отслеживать динамику общественного мнения, проводить тональный анализ упоминаний бренда с применением искусственного интеллекта (ИИ) и своевременно реагировать на репутационные угрозы. Это особенно актуально в условиях высокой прозрачности информационного пространства и быстрой трансляции негативных сигналов через цифровые каналы.

1. Для успешного выхода на международный рынок недостаточно традиционного маркетингового подхода; требуется **системное управление репутационными рисками** и учет культурных факторов восприятия бренда.
2. Эффективная экспортная стратегия должна базироваться на **интеграции финансовых и нематериальных факторов**, включая имидж, доверие потребителей и визуальную идентичность бренда.
3. Необходим **постоянный мониторинг цифровой среды**, использование ИИ-алгоритмов и имитационного моделирования как части комплексной системы риск-менеджмента.

Список литературы

1. Антонова, Н. В., Патоша, О. И. Восприятие брендов и стратегии потребительского поведения / Н. В. Антонова, О. И. Патоша ; отв. ред. Н. В. Ан тонова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа эконо мики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. — 208 с

2. Ахметов А.Б. Проблемы кросс-культурных коммуникаций в современном пространстве организационного развития // Маркетинг взаимодействия в инновационной экономике: материалы межд. научн.-практ. конф. – Спб.: Из-во СПГУЭиФ, 2018. – С.47 – 48

3. БлиновА.О.Имиджорганизациикакфакторееконкурентоспособности / А.О. Блинов, В.Я. Захаров // Менеджмент в России и за рубежом. –2003. – № 4. – С. 35–44.

4. Важенина, С.А. Пестриков, Т.Р. Шарипов // Экономический анализ:теория и практика. – 2011. – № 17 (224). – С. 2–11.

5. Гвоздева Е.А., Сорокин А.В. Риск-менеджмент: Учебное пособие для студентов всех форм обучения направления подготовки «Экономика». Издание 2-е дополненное и исправленное / Рубцовский индустриальный институт. – Рубцовск, 2021. – 84 с.

6. Гончаров Д.С. Комплексный подход к управлению рисками для российских компаний. М.: Вершина. - 2008. - 221 с.

7. Даулинг Г. Репутация фирмы, создание, управление и оценка эффективности / Г. Даулинг. – М.: Изд-во: ИМИДЖ-Контакт, Инфра- М, 2018. текст: непосредственный.

8. Ерохина Л.И. Методы отыскания оптимальных экономических решений: учеб. для вузов по специальностям «Сервис» и «Экономика и упр. на предприя тии сферы обслуживания» / Л.И. Ерохина, О.Н. Наумова; Тольят. гос. акад. сер виса. – Тольятти: ТГАС, 2005. – 100 с

9. Захарова М.В. Основные компоненты, этапы и средства формирования имиджа организации. Молодой ученый. - 2021. - № 20. - С. 235

10. Кныш М.И. Стратегическое управление корпорациями / М.И.Кныш, В.В.Пучков, Ю.П.Тютиков. СПб.: Культ-информ-пресс, 2002. - 239 с.

11. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг менеджмент кспресс-курс. — 3-е издание. — СПб.: Питер, 2012. — 810 с. 262 стр.

12. Корнилов Е.А., Корнилова Е.Е. Массовые коммуникации на рубеже тысячелетий. – М.: Флинта, Наука, 2012. – 256с. 132 стр.

13. Кучмаева О. В. Анализ социально-демографической структуры потребителей рекламы. Учебное пособие. — Москва, 2003. — 166 с. 111 стр.

14. Петрова Е.Е., Арапов С.В., Бикезина Т.В. Инвестиционный анализ : учебное пособие / Е.Е. Петрова, С.В.Арапов, Т.В. Бикезина. – Санкт-Петербург : РГГМУ, 2021. – 220 с.

15. Уиллер, А. Индивидуальность бренда: руководство по созданию, продвижению и поддержке сильных брендов, - М., 2004

16. Фахретденова, Э.В. Управление брендом и репутацией компании в условиях цифровизации / Э.В. Фахретденова // Технологии маркетинга, бренд-менеджмента и рекламы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 апреля 2019 года). - М.: Государственный университет управления, 2019. - С. 133-137.

17. Юрьева, Л. В. Ю85 Основы стратегического конкурентного анализа : учебное пособие / Л. В. Юрьева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 52 с. 28 стр.

DOI 10.34660/INF.2025.25.95.161

К ВОПРОСУ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Абдуллоева Дилором Файзуллоевна
кандидат юридических наук, доцент
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Аннотация. *Статья посвящена исследованию конституционных основ местных органов государственной власти в Республике Таджикистан. Рассматриваются основные вопросы, связанные со становлением, организацией и функционированием местных органов государственной власти и самоуправления, а также проблемы, возникающие на стыке их организации и деятельности. Раскрываются их деятельности согласно Конституции 1994 года и законов, принятые в соответствии с ним, указывается закрепление власти народа для решения вопросов местного значения через представителей народа. В статье обсуждаются причины и последствия правовых и организационных трудностей местных представительных и исполнительных органов государственной власти, а также предлагаются возможные пути их решения.*

Ключевые слова: *Конституция; конституционный закон; правовые институты; местные органы государственной власти; местные представительные органы; местные исполнительные органы; местное самоуправление; Председатель; полномочия.*

Abstract. *The article is devoted to the study of the constitutional foundations of local government bodies in the Republic of Tajikistan. The main issues related to the formation, organization and functioning of local government bodies and self-government, as well as problems arising at the junction of their organization and activities are considered. Their activities in accordance with the 1994 Constitution and laws adopted in accordance with it are disclosed, the consolidation of the power of the people to resolve issues of local importance through representatives of the people is indicated. The article discusses the causes and consequences of legal and organizational difficulties of local representative and executive bodies of state power, and suggests possible ways to solve them.*

Keywords: *Constitution; constitutional law; legal institutions; local bodies of state power; local representative bodies; local executive bodies; local self-government; Chairman; authority.*

Каждые демократические государства, провозгласившие права и свободы человека высшей ценностью, не могут нормально существовать без развитой системы органов местной власти. Местные органы власти являются одним из составных частей демократического государства, развитого гражданского общества. В то же время, именно местное управление дает импульс развитию демократических институтов, давая возможность местному населению участвовать в жизнедеятельности страны.

Во многих современных конституциях дается обширная перечень предметов ведения местного органа государственной власти, способы управления муниципальными объектами, устанавливаются принципы организации местного государственного управления и органы самоуправления, конкретизируются сфера и формы их функции, задачи и деятельности местной государственной власти, определяются формы участия местных органов в социально-экономическом развитии местности и т. д.[8]

Местные органы власти играют ключевую роль во внедрении государственной политики на местных регионах и в обеспечения эффективного управления территориальными и административными единицами. В Таджикистане, подобие как в странах постсоветского пространства, система местной власти и самоуправления сталкивается со множеством конституционных и правовых проблем, которые влияют на ее эффективность и стабильность.

После приобретения независимости Республики Таджикистан, Конституция страны впервые закрепила новую модель местных органов государственной власти и местного самоуправления. Впервые в ней предусмотрено неразрывное соединение местных представительных и исполнительных органов под руководством председателя соответствующих регионов страны. [1] Отныне, основные принципы организации, структура, формы деятельности и компетенции местных органов власти имеют конституционное обоснование, так как вытекают из системы конституционных принципов основ конституционного строя, гражданского общества и правового государства и т.д.

При организации новой системы органов местной власти и определении их статуса в известной мере были учтены некоторые вышеназванные обстоятельства. Однако действующая система местных органов власти и практика ее деятельности ещё далеки от совершенства. Поэтому некоторые новшества, внесенные по организацию и деятельности настоящих органов, и принятие Конституционного закона «О местных органах государственной

власти» (2004 г., №28.) [3] в известной мере учли эти обстоятельства и упорядочили формы их организации, деятельности и компетенцию.

Новая модель местных органов власти это соединение представительных и исполнительных органов власти под единым началом, которым руководит Председатель Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, города и района. Конституционный закон РТ №28 [3] внес ясность в ряд понятий, касающихся местных органов власти. Прежде всего, определил местного представительного органа - Маджлиса народных депутатов областей, городов и районов, избираемые гражданами на срок 5 лет. В ст. 8 Конституционного закона №28 подробно перечислены полномочия Маджлисов, которые дают им возможность осуществить государственное руководство местной жизнью. Представительные органы формируются на основе выборов, что обеспечивает демократическую легитимность их деятельности. Местный исполнительный орган руководствуется председателем местного региона (главами областей, городов и районов) назначаемый и освобождаемый со стороны Президента страны. Указ о назначение на должность председателя местного региона представляется на местный Маджлис для последующего подтверждения. Местные органы функционируют в масштабе соответствующей области, города и района. Сельский район и город выступают пространственным пределом деятельности органов местной власти. На низовом, первичном уровне в поселках и селах действуют органы самоуправления – Джамоаты [1,ст.76-80].

Конституция Таджикистана предусматривает, что местные органы государственной власти осуществляют управление в сфере экономического развития регионов, в сфере социальной политики, включая вопросы образования, здравоохранения и социальной защиты, в управление коммунальной собственностью и местными финансовыми ресурсами, а также в обеспечение общественного порядка и безопасности. Местные органы власти также играют важную роль в обеспечении эффективного взаимодействия граждан с государством, что способствует реализации прав и свобод населения на региональном уровне.

Таким образом, Конституция Таджикистана 1994г. ввела новую систему местных органов государственной власти и отменила старую систему местных органов, основанной на полновластии Советов народных депутатов. Местным представительным органом в административно-территориальных единицах провозгласила Маджлис народных депутатов, которыми руководит председатель. Их срок полномочий законодателем определен на 5 лет. Между старой и новой системой местной представительной властью есть определенные сходства: в их названии, в порядке избрания, в формах деятельности. Есть сходства в представительном характере их организации и деятельности. Однако между ними много сущностных различий.

Прежде всего, различие заключается в идеологических предпосылках их организации и деятельности. Как отмечает таджикский конституционалист Имомов А. «…Советы народных депутатов служили организационно-политической формой власти трудящихся и их деятельность соответствовала политическим установкам руководящих органов коммунистической партии. Статус депутатов Советов основывался на императивном мандате и во всей своей деятельности депутат оставался подотчетным и ответственным перед избирателями и их организации. Уровень реализации наказов избирателей служил мерилом эффективности деятельности депутатов, вплоть до досрочного отзыва депутата не справившегося с выполнением наказа».[13, С.337]

Маджлисы народных депутатов несколько свободны от идеологической нагрузки. Они являются представительной формой осуществления государственной власти. Согласно Конституции РТ «...идеология ни одной партии, общественного и религиозного объединения, движения или группы не может быть признана как государственная».[1] И, хотя, местные Маджлисы избираются в условиях многопартийности, и их состав отражает многопартийную структуру общества, однако, по конституции деятельность Маджлиса не может быть приспособлена к отражению идеологии определенной правящей или иной партии или движения.

В отличие от депутата местных Советов, депутат местного Маджлиса вправе свободно выражать свое мнение и голосовать в соответствии со своими убеждениями. Настоящая норма означает признание принципа свободного мандата и по новому определению статуса депутата местного Маджлиса народных депутатов. Однако, на наш взгляд, свободный мандат депутата местного Маджлиса не является абсолютным и не означает полную независимость депутата от избирателей и общественных объединений, поддержавших его кандидатуру в депутаты.[7, С.155] В соответствии с Законом РТ №324 [5] «депутат не реже двух раз в год обязан отчитываться перед избирателями округа о своей работе, о ходе выполнения предвыборной программы». Это обстоятельство с одной стороны означает известную независимость депутата в определении своей позиции в работе местного Маджлиса, с другой стороны, он должен учесть объективные интересы и пожелания своих избирателей.[8]

Конституция Таджикистана 1994г. и последовательно изменяющаяся в ходе конституционных реформ (1999, 2003 и 2016гг.), устанавливает основы местных органов и органов самоуправления.[6] Однако, многие аспекты касающиеся компетенции местных органов власти, не получили четкого правового регулирования, что приводит к некоторым правовым проблемам и конфликтам.

Исходя из сказанного, можно выделить некоторые проблемы конституционно-правового регулирования местных органов государственной власти:

1. Неопределенность полномочий. Одной из основных проблем является неопределенность полномочий местных органов. Законодательство зачастую оставляет широкий простор для интерпретаций, что приводит к конфликтам между центральными и местными органами власти.

2. Недостаток автономии. Местные органы власти сталкиваются с ограничениями в своей автономии проблемами недостаточного финансирования и ограниченного доступа к финансовым ресурсам, что негативно сказывается на их способности выполнять свои функции.

3. Координация и контроль. Необходимость в эффективной координации между центральными и местными органами власти, а также в установлении четких механизмов контроля и ответственности, остается актуальной.

4. Юридическая неурегулированность. Отсутствие четкого и комплексного регулирования вопросов местных органов исполнительной власти и местного представительного органа, а также самоуправления в законодательстве создает правовые неопределенности и затрудняет решение практических проблем.

5. Образование и подготовка кадров. Недостаток квалифицированных кадров и отсутствие систематического обучения для работников местных органов власти также являются проблемами, которые влияют на качество их работы.

Исходя из вышесказанного, предлагаем следующие пути решения соответствующих конституционных проблем:

Уточнение полномочий. Необходимость внести изменения в законодательство для более четкого определения полномочий местных представительных и исполнительных органов государственной власти, взаимоотношение этих органов с органами самоуправления, что поможет предотвратить некоторые практические и правовые конфликты, что и обеспечить эффективное функционирование системы конституционных норм**.**

Увеличение автономии. Расширение полномочий и повышение автономии местных представительных органов помогут улучшить их способность решать вопросы местного значения и эффективно использовать местные ресурсы.

Улучшение финансового обеспечения. Следует разработать и внедрить новые механизмы финансирования местных органов государственной власти, чтобы обеспечить стабильное и достаточное финансирование их деятельности.

Развитие кадрового потенциала. Важно сосредоточиться на подготовке и повышении квалификации кадров местного самоуправления и местных органов исполнительной власти для повышения качества их работы и управления, а также их взаимодействия.

В заключении можно констатировать, что Конституционные основы местных органов государственной власти в Республике Таджикистан заложены в действующей Конституции и определяют ключевые принципы организации местного самоуправления. Конституционные проблемы местных органов государственной власти в Таджикистане требуют комплексного подхода к решению. Уточнение полномочий, повышение автономии, улучшение финансового обеспечения и развитие кадрового потенциала являются ключевыми аспектами для повышения эффективности местного управления и улучшения качества жизни населения. Однако для обеспечения их эффективного функционирования необходимы дальнейшие реформы, направленные на децентрализацию власти, повышение финансовой независимости регионов и активизацию участия граждан в управлении. Решение этих задач позволит местным органам власти более эффективно выполнять свои функции и способствовать развитию регионов.

Таким образом, местные органы государственной власти играют важную роль в реализации государственной политики на местном уровне и обеспечении эффективного управления в различных областях страны. Конституция Таджикистана устанавливает основы их деятельности, определяет их взаимоотношения и полномочия с центральными органами государственной власти. Конституционные реформы создали основу для организации и деятельности местных представительных органов и заложили юридическую основу реформирования системы государственных органов власти Республики Таджикистан.

Литература

1. Конституция Республики Таджикистан, принятая 6 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями 1999, 2003 и 2016 гг.). Душанбе. Изд.: «Паёми Сомониён», 2016 г., - 76 с.

2. Конституция и конституционные законы Республики Таджикистан. – Душанбе, 2005. - 570 с.

3. Конституционный закон Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» от 17 мая 2004 г., №28, (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 г., №5, ст. 339; 2006 г., №11, ст. 472; 2009 г., №12, ст. 814; 2010 г., №12, ч. 1, ст. 800; 2010 г., №3, ст. 179, №7, ст. 500; Закон РТ от 30.05.2017 г., №1411).

4. Конституционный закон Республики Таджикистан «О выборах депутатов в местные Маджлисы народных депутатов» от 10 декабря 1999 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., №12; Закон РТ от 27.11.2014 г., № 1133.

5. Закон Республики Таджикистан «О правовом статусе народных депутатов Маджлисов ГБАО, областей, городов и районов», принятый 13 декабря 1996 г., с изменениями от 13 декабря 2013 г., № 324, ст.14.

6. Проект изменения и дополнения в Конституцию Республики Таджикистан. – Душанбе: Маориф, 2016. – 55с.

7. Абдуллоева Д.Ф. Основные принципы и организационные формы деятельности областных Маджлисов народных депутатов. – Худжанд: Ношир, 2019. – 120 с.

8. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс. (5-ое издание). Том I, II, Изд.: НОРМА ИНФРА, Москва, 2015.

9. Ализода З. Становление института парламента в Республике Таджикистан: Проблемы теории и практики. - Душанбе: ТНУ, 2011. – С. 152.

10. Баглай М. В. Конституционное право РФ. - М. 2009г.

11. Имомов А. Роль Конституции в создании национального государства таджиков. Душанбе. 2011 г. – С. 231-254. (на тадж. яз.).

12. Имомов А. Конституционное право Республики Таджикистан (на тадж. языке). – Душанбе, 2017. - 762 с.

13. Имомов А. Органы государственной власти Республики Таджикистан (на тадж. языке). – Душанбе. 2007. - 448 с.

DOI 10.34660/INF.2025.30.46.162

СОМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА В ПЛОСКОСТИ ЦИВИЛИСТИКИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Лачина Елена Анатольевна
кандидат юридических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Антонов Вячеслав Дмитриевич
магистрант
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация. *Предметом исследования статьи выступают соматические права как самостоятельная категория в рамках гражданского права, с акцентом на сравнительно-правовую методологию. Реализация права человека на распоряжение собственными органами и тканями рассматривается через призму различных правовых систем, в частности правопорядков ФРГ и Франции. Кроме того, анализируется фактическое влияние нормативного регулирования на экономический оборот. Отдельное внимание уделено правовым аспектам трансплантации и донорства, поднимаются вопросы баланса частных и публичных интересов в контексте правового патернализма, то есть стремления государства к ограничению личных прав граждан с целью достижения полезных социальных целей. На основании зарубежного опыта были представлены рекомендации, которые могут быть использованы при совершенствовании российского законодательства о трансплантации органов и тканей.*

***Ключевые слова*:** *соматические права, биоэтика, биомедицина, трансплантация, морфологическая свобода, распоряжение органами, личные права, правовой патернализм.*

Начиная с начала XXI века тема соматических прав появляется в российской научной мысли, в том числе и в юридической. Описываются основные категории и границы соматических прав, разрабатывается специальная методология исследования, включающая междисциплинарный подход, который объединяет право, философию, биоэтику и специальные медицинские технологии.

Такого рода проблематика возникла не случайно, ибо стремительное развитие естественно-научных и, прежде всего, медицинских технологий существенно усилило вмешательство в личные неимущественные права личности, в связи с чем все более актуальными становятся вопросы, с одной стороны, обеспечения возможности защиты соматических прав личности, с другой стороны, сохранения стабильности гражданского оборота и последовательная защита участников рынка, которые осуществляют свою деятельность в сфере клинических медицинских исследований, искусственного оплодотворения, трансплантации органов, а также иных сфер, так или иначе связанных с биотехнологиями.

На первый взгляд может показаться, что вопросы соматических прав носят исключительно теоретический, умозрительный характер, но на практике они приобретают конкретное правовое содержание. Например, развитие технологий искусственного оплодотворения ставит перед законодателем вопросы о статусе эмбриона, правах доноров генетического материала и будущих родителей. Аналогичная ситуация складывается в области трансплантологии, ибо возникают споры о праве человека распоряжаться своими органами, правами на органы после смерти, а также о механизмах защиты доноров и реципиентов.

Некоторые авторы выступают за декоммерциализацию деятельности по трансплантологии. Так, И.Х Бободжонзода говорит: «Он [принцип платного донорства] недопустим, поскольку будет способствовать криминализации всей отрасли, будет толкать малоимущих людей стать донорами и, без сомнения, ни о каком социальном равенстве при таком подходе говорить не придется»[1]. Как мы увидим в дальнейшем, такое утверждение не является оправданным.

Несмотря на это, если проанализировать весь массив трудов по данной проблематике, то можно увидеть, как гражданско-правовая доктрина обделяет вниманием тематику соматических прав и морфологической свободы личности. Действительно, во всём объеме работ, посвященных данной тематике, большая часть относится к вопросам, которые разрабатывает такая дисциплина как биоэтика, а именно вопросам трансгуманизма, клонирования людей, использования передовых медицинских технологий, распоряжения органами, тканями и телом человека в целом. Вне всякого сомнения, биоэтика, как субдисциплина моральной философии, не рассматривает и не должна в силу специфики научного профиля анализировать вопросы гражданского оборота и места соматических прав в рамках гражданско-правового регулирования. Тем не менее, именно благодаря этой дисциплине было сформировано основное содержание соматических прав. Так, например, Я. С.

[1] Бободжонзода, И. Х. О правовой природе частей тела и тканей человека и соматические права как объекты гражданского права // Правовая жизнь. – 2019. – № 2(26). – С. 123-140.

Гребенщикова указывает на то, что в содержание соматических прав входит весь комплекс прав, касающихся распоряжения телом человека[2], в частности право на коррекцию генетической информации, права на распоряжение тканями, органами человека, репродуктивные права, а также иные правомочия. К аналогичным выводам приходят и зарубежные исследователи. Например, В. Тийс в исследовании «Биоэтика и права человека», указывает, что термин «соматические права» представляет собой чрезвычайно общую категорию, которая включает несколько блоков относительно автономных, но взаимосвязанных прав, к которым следует отнести, во-первых, репродуктивные права, во-вторых, трансплантационные права, то есть права на распоряжение ораганами и тканями, в-третьих, генетические права, относящиеся к правомочию на распоряжение генетическим материалом и генетическое вмешательство в организм человека[3]. Доктринальная юридическая мысль в России также опирается на концепцию соматических прав, определяя её схожим образом — круг примеров крайне велик, например, А. А. Абашидзе указывает, что «под соматическими правами следует понимать признанную обществом и государством возможность определенного поведения, выражающуюся в полномочиях по распоряжению человеком своим телом»[4]. Весьма схожее определение представляет О. Э. Старовойтова: «соматические права человека, связанные с возможностью распоряжаться своим телом: осуществлять его “модернизацию”, “реставрацию”, “фундаментальную реконструкцию”, изменять функциональные возможности организма, проводить изменение пола, трансплантацию органов»[5]. Более пристальный анализ доктринальных позиций позволяет выявить и иные определения, которые так или иначе будут близки к обозначенным выше, при этом единственно удовлетворяющий проблематике исследования объём понятия обнаруживается в связи с правом на распоряжение собственным телом в целом, включая органы и ткани. Остальные права должны рассматриваться как производные, что с неизбежностью приводит к исключению тем трансгуманизма, клонирования и радикальной генетической коррекции как недостаточно релевантных.

Данный термин заслуживает ещё одного предварительного замечания, которое необходимо для того, чтобы в дальнейшем избежать недопонимания. Как уже было ранее отмечено, термин «соматические права» является обобщающим, как следствие — ни судебная практика, ни законодательство

[2] Гребенщикова, Я. С. Соматические права как закономерный этап развития прав человека // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 5. – С. 124-128.

[3] Teays W. Bioethics and Human Rights Contemporary Issues at Home and Abroad. Lanham: Rowman & Littlefield, 2023. 383 s.

[4] Абашидзе, А. А. Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права. – 2009. – № 1(73). – С. 69-82. – EDN KARGZB.

[5] Старовойтова, О. Э. Защита соматических прав в развитии российского законодательства // Юридическая техника. – 2023. – № 17. – С. 158–160.

не оперирует им, предпочитая использовать более применимую для конкретных ситуаций терминологию. В частности, судебная практика касается большей части донорства крови или же трансплантации органов или тканей человека.

На этом основании можно сформулировать **предмет** исследования — соматические права как самостоятельная категория в рамках гражданских прав, охватывающая право на распоряжение тканями, органами, а также собственным здоровьем в целом.

Целью исследования выступает анализ сущности и особенностей соматических прав в контексте гражданско-правовой теории и практики в различных странах, с акцентом на сравнительный анализ норм и механизмов их реализации в национальных правовых системах.

Обратимся к **методологии исследования.** Коль скоро категория соматических прав заимствована из зарубежного опыта, её научное осмысление в российской правовой науке развивается с отставанием. Это, в свою очередь, негативно сказывается на качестве правового регулирования. В сложившейся ситуации наиболее эффективным представляется использование сравнительно-правового метода. Правовыми системами с наиболее релевантным материалом и наиболее развитым правовым регулированием представляется правопорядок Федеративной Республики Германия, а также правопорядок Французской Республики. Кроме того, анализ нормативного содержания правового материала различных правопорядков должен базироваться на экономико-социологическом подходе, который функционирует на основе анализа соответствующих рынков и экономики институтов. Использование такой методологии в совокупности со сравнительно-правовой позволит проанализировать не только само законодательное регулирование, но и описать её эффективность в экономических категориях.

К **результатам исследования** относится, во-первых, выявление принадлежности соматических прав к категории личных неимущественных, во-вторых, обобщение опыта правового регулирования соматических прав в Федеративной Республике Германия и Франции, в-третьих, формирование выводов по модернизации современного российского законодательства в данной сфере. **Данные результаты могут найти применение** в сфере совершенствования регулирования российского рынка донорских органов и создании эффективных моделей гражданско-правовой защиты соматических прав доноров.

Новизна представленного в исследовании подхода состоит в том, что соматические права рассматриваются через призму сравнительно-правового опыта, и сравнительного экономико-социологического подхода, то есть рассматривается не только законодательный материал, но и то, как он фактически влияет на экономический оборот.

Прежде всего, следует ответить вопрос о месте соматических прав в контексте общего гражданско-правового регулирования. Конвенционально их относят к категории нематериальных благ. Попытаемся доказать это. Недостаточно одного лишь анализа положений Гражданского кодекса — он ограничивается лишь общем отнесением нематериальных благ к объектам гражданских прав (ст. 128 ГК РФ), а также закреплением их примерного перечня (ст. 150, 152.1, 152.2 ГК). Не содержали определения и более ранние кодифицированные акты — например, в ГК РСФСР 1964 положение, касающиеся личных неимущественных прав, отсутствует вовсе.

Поскольку законодательное регулирования недостаточно, то следует обратиться к цивилистической доктрине. О. С. Иоффе относительно появления данного термина отмечает: «Сам термин личные неимущественные права сравнительно недавнего происхождения. Он появляется непосредственно перед дискуссией о гражданском праве 1954–1955 гг. и утверждается в ходе дискуссии, между тем как раньше речь шла только о личных правах, а не о порождающих их реальных общественных отношениях»[6]. Существовали также и более ранние труды по данной проблематике, включая, например, труды Е. А. Флейшиц, которая, однако, лишь констатировала существование личных неимущественных прав, при этом существенные черты, характеризующие личные неимущественные права, не приводились[7]. Современная юридическая мысль склоняется к тому, что личные неимущественные права сводятся к ряду существенных признаков. М. П. Малеина относит к таким чертам внеэкономическое содержание, неразрывную связь с личностью носителя, а также их общую направленность на обеспечение функционирования личности[8]. На этом основании следует отнести соматические права к числу личных неимущественных. В пользу этого говорят и теоретики соматических прав, к примеру В.В. Шадрин указывает: «На настоящий момент существует возможность признания соматических прав частной категорией личных неимущественных прав»[9].

Анализ зарубежного законодательства необходимо начать с рассмотрения регулирования, представленного в **Федеративной Республики Германия**. Центральным законодательным актом по данному вопросу является Закон Федеративной Республики Германия о Трансплантации (Transplantationsgesetz) от 1 декабря 1997 года. Данный закон регулирует

[6] Иоффе О. С. Личные неимущественные права и их место в системе советского гражданского права // Советское государство и право. 1966. № 7. С. 51 -59.

[7] Флейшиц Е. А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран // Юридическое издательство НКЮ СССР. 1941.

[8] Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан : Понятие, осуществление и защита : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03. — Москва, 1997.

[9] Шадрин, В. В. Проблемы определения правовой природы соматических прав // Молодой ученый. – 2015. – № 19(99). – С. 525-528

посмертное и прижизненное донорство, изъятие органов, а также передачу органов и тканей. Законом установлены основные процедуры изъятия органов. Необходимо отметить, что экзегетическое комментирование положений закона не отвечает целям исследования в полной мере. Гораздо более интересны нормы данного закона, которые ограничивают свободу индивида по распоряжению своим телом как вмешательство государства в реализацию личных неимущественных прав. Данные нормы суть один из множества случаев ограничения свободы договора. Такое регулирование объединяется под общим понятием правового патернализма (rechtspaternalismus), сущность которого состоит в ограничении свободы личности по распоряжению собственными гражданскими правами в целях обеспечения общественного интереса.

Патерналистские подходы наиболее ярко проявляются в сфере прижизненного донорства, где очевидна необходимость защиты как потенциального донора от нарушения его физической неприкосновенности, так и потенциального реципиента от финансовой эксплуатации, например, в случаях торговли органами. Данное положение нашло отражение в постановлении Федерального Верховного суда Германии по вопросам трансплантации, в котором он признал основополагающее право на защиту от самоопасного поведения и соответствующую необходимость применения патерналистских государственных мер и предположил впоследствии, что «законным общественным интересом является защита людей от причинения себе большего личного вреда»[10]. Это не единственное подобное решение, эмпирический анализ показывает, что суды в целом занимают крайне консервативные позиции. Так, к слову, Федеральный социальный суд (Bundessozialgericht) в решении от 10 декабря 2003 года постановил, что перекрестное живое донорство (cross-over living donation) в принципе недопустимо, за исключением случаев, когда донор и реципиент находятся в особых личных отношениях. Эти отношения должны быть настолько прочными, чтобы можно было ожидать их продолжения в течение неограниченного времени после операции. Суд также указал, что наличие таких отношений должно подтверждаться психологом или врачом, наблюдающим пациента перед трансплантацией[11]. Как можно увидеть, суды склоняются к расширению регулирования, представленного в Законе. Их мотивация очевидна — защита слабой стороны, донора от потенциальной финансовой эксплуатации.

Закон указывает, что необходимым условием для реализации прижизненного донорства является соблюдение принципа субсидиарности по отноше-

[10] Dufková J. Civil and criminal laws regarding the donation, removal and transfer of organs (Transplantation Law) in Germany with respect to administrative and clinical autopsies. National Library of Medicine, 2000.

[11] Krüger M. Zum Lebendorganspendeurteil des Bundesgerichtshofs. Die Chirurgie, 2019. 116 s.

нию к посмертному — то есть данный вид донорства допустим только в том случае, если на момент забора органа не имеется подходящего посмертного донорского органа. По факту, данное положение не имеет практического содержания в виду постоянной нехватки посмертных доноров.

Принцип субсидиарности следует подвергнуть критике на основании того факта, что такое регулирование фактически ориентирует пациента к менее перспективному лечению, а именно использованию посмертных органов. Ограничивая свободу выбора потенциальных реципиентов, их общая свобода действий и соответствующая экономическая свобода ущемляется. Основные права донора также затрагиваются этим положением, ибо донору юридически запрещается донорство в результате упомянутого принципа. Гутманн предполагает, что субсидиарность прямо вредит третьим лицам: «принцип субсидиарности создаёт препятствия для человека, который мог бы получить орган от живого донора, но вынужден ждать посмертного донорства. Это, в свою очередь, косвенно лишает возможности получить орган другого человека, следующего в списке ожидания и не имеющего средств для приобретения органа у живого донора»[12].

Независимо от социальных целей данного принципа, правило субсидиарности в данном случае не кажется эффективным, поскольку неясно, как с помощью такого регулирования защитить посмертное донорство от пренебрежения. Меры, направленные на поощрение посмертного донорства, не страдают от возможного увеличения количества прижизненных донорств. Обоснование вмешательства в права доноров исключено из-за отсутствия причинно-следственной связи между целью и мерой. Кроме того, вряд ли может быть в интересах законодателя ещё больше увеличивать потребность в посмертном донорстве органов, чем это уже делает текущий дефицит органов, что потенциально создаёт дополнительный стимул для поспешного установления смерти мозга.

Иногда утверждается, что защита живого донора оправдывает подобное вмешательство, связанное с требованием субсидиарности, поскольку эта защита так же важна, как и заинтересованность потенциального реципиента в терапии, поэтому риск, связанный с живым донором, может быть оправдан только в том случае, если нет других доступных органов. Фактически, вмешательство, основанное на защите от рисков, связанных с живым донорством, необходимо оценивать критически, поскольку такая защитная практика, которая также отменяет автономное решение о пожертвовании, должно быть отклонено как крайне патерналистское.

Весьма убедительную критику такой практики представляет А. Рейтер, которая, согласно собственному пониманию правового патернализма, ука-

[12] Gutmann T. Organlebendspende in Europa: Rechtliche Regelungsmodelle, ethische Diskussion und praktische Dynamik. MedR Schriftenreihe Medizinrecht. 2002. 303 s.

зывает на его недостатки, в частности на регулирование прижизненного донорства: «Патерналистские механизмы регулирования, закреплённые в законе о трансплантации, по своей социальной сути направлены на защиту интересов сторон. Однако такие подходы оказываются чрезмерно ограничительными. Законодательные ограничения, призванные защитить доноров, на практике приводят к сокращению возможностей лечения для неизлечимо больных пациентов и ущемляют право на волеизъявление доноров»[13]. Фактически, сочетание этих факторов, включая запрет на торговлю органами, ограничение круга доноров и принцип субсидиарности прижизненного донорства, в их нынешнем виде вызывает сомнения с конституционной, экономической и этической точек зрения. Такие нормы должны быть пересмотрены, чтобы найти баланс между защитой доноров и обеспечением прав пациентов на доступ к необходимым медицинским процедурам.

В контексте дискуссии о регулировании процедур трансплантации можно столкнуться с аргументацией, которая апеллирует к моральным или религиозным аргументам. Действительно, коммерциализация человеческого тела затрагивает вопросы морали. Аргументация базируется на том, что использование частей тела рассматривается как его «осквернение». Трансплантация органов на коммерческой основе по сути своей считается морально неприемлемым и ведёт к социальному ущербу в виде усиления социального неравенства и дегуманизации человека. Против таких идей говорит не только то, что коммерциализация и альтруизм никоим образом не исключают друг друга. Кроме того, возникает проблема верификации моральной неприемлемости коммерциализации человеческого тела, иначе говоря, возникает вопрос: как, в условиях общества, построенного на плюрализме и моральном релятивизме, определить приемлемость или неприемлемость того или иного социального феномена? В отсутствие прямого правового воздействия морали и в интересах защиты социального многообразия такие аргументы должны быть отклонены как не имеющие правового значения. На этот счёт А. Г. Карапетов отмечает, что «вполне справедливо считается, что рыночное распределение ограниченных благ по критерию готовности и способности платить и их предоставление в пользу тех, кто готов заплатить больше, являются, пожалуй, наилучшим решением из всех возможных»[14].

Перейдём к анализу опыта **Французской Республики**. Правовое регулирование трансплантации не ограничивается лишь одним Законом о донорстве. В этом плане гораздо более интересен закон о биоэтике от 21 августа 2021 года. Как мы можем увидеть, данный закон является относительно но-

[13] Reitter A. Rechtspaternalismus und Biomedizinrecht. Schutz gegen den eigenen Willen im Transplantationsgesetz, Arzneimittelgesetz und Embryonenschutzgesetz: Schriften zum Öffentlichen Recht. 2020. 417 s.

[14] Карапетов А.Г. Экономический анализ права. – М.: Статут, 2016. С. 173

вым и не первым законом в данной области. При этом, законодательство в данной сфере регулярно подвергается пересмотру, что неудивительно, ибо, по замечанию Г. Б. Романовского: «после принятия первого закона о биоэтике, был обозначен вектор на постоянное совершенствование нормативной базы, в связи с чем в законе предусматривается разработка регулярных отчетов о его применении, а также закрепляется необходимость постоянного пересмотра с учетом научных достижений и общественных предпочтений[15]. Для полного погружения в контекст требуется обращение к истории формирования биоэтического законодательства во Франции.

Первым таким законом стал Закон от 29 июля 1994 года «О человеческом теле, донорстве и использовании тканей», который заложил основы для регулирования биоэтической проблематики и вопросов трансплантации.

С принятием закона от 6 августа 2004 года, вносящего изменения в закон 1994 года, термин «биоэтика» впервые появляется во французском законодательстве. В нём содержалось два блока норм — первый был посвящён вопросам клонирования человека, второй — проблематике донорства органов.

Наиболее прогрессивные нововведения предусматривал закон от 7 июля 2011 года. Права доноров были существенно расширены: было установлено разрешение на перекрестное донорство органов в случае несовместимости между родственниками. Обновленное регулирование позволило проводить на 200 операций больше в год.

Уже начиная с июня 2017 года с подачи Национального комитета по биоэтике и медицинским вопросам (Comité consultatif national d'éthique) были проведены общественные дискуссии относительно принятия нового закона о биоэтике. С 18 января по 30 апреля 2018 года Комитет организовал совещания по биоэтическим вопросам, которые предваряли пересмотр существующего законодательства. В рамках данных совещаний были выработаны положения, которые в конечном итоге вошли в Закон от 21 августа 2021 года. К ним следует отнести: право на предварительную информацию для пациентов, которые используют передовые медицинские технологии в целях лечения, расширение прав прижизненных доноров, признание за телом и органами человека статус объектов гражданских прав.

Как мы видим, законодательство Франции в данной сфере предлагает более развитый и прогрессивный сценарий регулирования соматических прав и биоэтических вопросов. Законодательные возможности по распоряжению своим телом весьма широки, мы не видим в данном случае такую степень правового патернализма, который существует на настоящий момент в Германии. При таком регулировании, вопреки аргументации о формировании

[15] Романовский Г. Б. Публично-правовые основы современной биомедицины: опыт Франции // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2024. Т. 12, № 4. С. 42–52

черного рынка органов и эксплуатации малоимущих, массовой практики нарушения прав доноров не сложилось. Напротив, расширение соматических прав позволило создать прозрачный рынок, права субъектов на котором обеспечиваются не только публично-правовым регулированием, но и гражданско-правовым. Вместе с тем, несмотря на эти меры, наблюдается дефицит донорских органов, что напрямую связано с пандемией COVID-19. В 2020 году было отложено множество небольших операций, что привело к существенному снижению донорской активности, а уровень смертности реципиентов достиг 35%. А в 2023 году количество доноров органов от умерших составило 1 791 человек, что эквивалентно 27,63 донорам на миллион населения. Это ниже, чем в таких странах, как Испания (49,38 доноров на миллион населения). Исходя из этих данных, можно убедиться, что расширение круга доноров не приводит к немедленному увеличению их фактического количества. Это неудивительно, поскольку человеческие органы являются товарами особого спроса, спрос на них в любом случае будет существенно превышать предложение.

Всё это позволяет суммировать приведенный сравнительно-правовой материал и сформулировать ряд выводов:

Во-первых, проблематика патернализма является весьма спорной. Как было продемонстрировано, такая интервенционистская политика, базирующаяся преимущественно на моральных аргументах, приводит к существенному ограничению прав доноров и реципиентов.

Во-вторых, расширение предоставляемых соматических прав в основном благоприятно сказывается на обеспечении общесоциальных целей,

В-третьих, опыт Франции, несмотря на существенную либерализацию и представления широких прав для прижизненного донорства, не может решить проблему недостаточности доноров. Это неудивительно, поскольку человеческие органы представляют собой товары особого спроса, то есть тот рынок, на котором спрос существенно превышает предложение.

Изложенное выше служит основанием для предложений совершенствования нормативного регулирования данной сферы. В частности, следует внести изменения в Закон РФ от 22 декабря 1992 г. N 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека» путём изменения ст. 6 следующими положениями: «*Изъятие органов и (или) тканей у живого донора для их трансплантации может быть осуществлено в случаях, когда донор надлежащим образом извещен, о том, что его согласие является обязательным условием для изъятия органа или ткани. Информация должна быть предоставлена в присутствии другого врача, а также, при необходимости, других специалистов. Содержание информации и заявление донора о согласии должны быть зафиксированы в документе, который должен быть подписан лицами, предоставившим информацию, другим врачом и донором*». Это право на информацию позволит создать дополнительные механизмы защиты донора.

Круг прижизненных доноров, указанных в ст. 11 данного закона рекомендуется расширить следующим образом: *«Донором также может быть любое лицо, которое может предоставить доказательства совместного проживания в течение не менее двух лет с реципиентом, а также любое лицо, которое может предоставить доказательства тесной и стабильной эмоциональной связи с реципиентом в течение не менее двух лет»*. Такое расширение круга прижизненных доноров позволит учесть разнообразие социальных связей, которые не всегда охватываются генетической связью. Это важно в случаях, когда партнеры готовы стать донорами для спасения жизни реципиента. Такое изменение законодательства также будет способствовать сокращению дефицита донорских органов и дополнительной защите прав реципиентов.

Указанные меры в совокупности будут способствовать расширению возможностей по реализации соматических прав, а также защите прав сторон при трансплантации органов и тканей.

Библиографический список

1. Абашидзе А. А. Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права. – 2009. – № 1(73). – С. 69-82.

2. Бободжонзода И. Х. О правовой природе частей тела и тканей человека и соматические права как объекты гражданского права // Правовая жизнь. – 2019. – № 2(26). – С. 123–140.

3. Гребенщикова Я. С. Соматические права как закономерный этап развития прав человека // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 5. – С. 124–128.

4. Иоффе О. С. Личные неимущественные права и их место в системе советского гражданского права // Советское государство и право. 1966. № 7. С. 51 -59.

5. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. – М.: Статут, 2016.

6. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан : Понятие, осуществление и защита : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03. — Москва, 1997.

7. Романовский Г. Б. Публично-правовые основы современной биомедицины: опыт Франции // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2024. Т. 12, № 4. С. 42–52

8. Старовойтова О. Э. Защита соматических прав в развитии российского законодательства // Юридическая техника. – 2023. – № 17. – С. 158–160.

9. Флейшиц Е. А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран // Юридическое издательство НКЮ СССР. 1941.

10. Шадрин В. В. Проблемы определения правовой природы соматических прав // Молодой ученый. – 2015. – № 19(99). – С. 525–528

11. Dufková J. Civil and criminal laws regarding the donation, removal and transfer of organs (Transplantation Law) in Germany with respect to administrative and clinical autopsies. National Library of Medicine, 2000. 511 s.

12. Krüger M. Zum Lebendorganspendeurteil des Bundesgerichtshofs. Die Chirurgie, 2019. 116 s.

13. Teays W. Bioethics and Human Rights Contemporary Issues at Home and Abroad. Lanham: Rowman & Littlefield, 2023. 383 s.

14. Gutmann T. Organlebendspende in Europa: Rechtliche Regelungsmodelle, ethische Diskussion und praktische Dynamik. MedR Schriftenreihe Medizinrecht. 2002. 303 s.

15. Reitter A. Rechtspaternalismus und Biomedizinrecht. Schutz gegen den eigenen Willen im Transplantationsgesetz, Arzneimittelgesetz und Embryonenschutzgesetz: Schriften zum Öffentlichen Recht. 2020. 417 s.

DOI 10.34660/INF.2025.62.27.163

ПОНЯТИЕ ФАКТОРИНГА И МИРОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ: ВЛИЯНИЕ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Олейникова Марина Михайловна
Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация. *Настоящая статья посвящена комплексному изучению факторинга как современного финансового инструмента. В работе рассмотрены виды факторинга, особенности его применения в мировой и российской практике, проблемы законодательства. На основе конкретных данных проанализированы тренды в развитии рынка факторинга в различных странах. Проведён сравнительно-правовой анализ международного и отечественного регулирования. Работа содержит кейс, иллюстрирующий эффективность факторинга в зарубежной практике, и возможности его адаптации в российском контексте. Сделаны выводы о необходимости системной законодательной реформы для развития факторинга в России.*

Ключевые слова: *Факторинг, компания, фактор, дебитор, сделка, клиент, финансы, предприятие.*

Факторинг — это финансовая услуга, которая позволяет компаниям оптимизировать свои денежные потоки, получая аванс по дебиторской задолженности, что в свою очередь способствует улучшению ликвидности и снижению финансовых рисков. Этот инструмент становится всё более востребованным как в международной практике, так и в России, где его потенциал ещё не полностью раскрыт. В данной статье рассмотрим, что такое факторинг, какие направления этого инструмента существуют в мире, а также как факторинг может повлиять на законодательство Российской Федерации. Факторинг представляет собой сделку, в рамках которой компания (клиент) передает свои права на получение задолженности от дебиторов (покупателей товаров или услуг) факторинговой компании (фактору). Взамен клиент получает предоплату, что позволяет ему получить необходимые средства до того, как дебитор произведет оплату.

Основная цель факторинга заключается в улучшении финансового состояния предприятия: ускорении оборота средств, минимизации рисков не-

платежей со стороны дебиторов и улучшении показателей ликвидности. Это особенно важно для компаний, работающих с длительными сроками оплаты или с крупными объемами продаж.

Кроме того, факторинг может быть полезен для малого и среднего бизнеса, который не может получить кредит в банке на традиционных условиях, но готов передавать дебиторскую задолженность за определенную плату.

Факторинг существует в разных формах, которые могут значительно различаться в зависимости от условий сделки и законодательства стран, в которых он используется. В мировой практике выделяются несколько основных направлений факторинга:

1.Без регресса (non-recourse factoring)

Этот тип факторинга предполагает, что факторинговая компания полностью принимает на себя риски невыполнения долговых обязательств дебиторами. В случае неуплаты задолженности фактор не имеет права требовать возврата средств от клиента. Это делает такую форму наиболее безопасной для компании-клиента, но она также обычно связана с более высокими ставками.

2. С регрессом (recourse factoring)

В случае с регрессом, если дебитор не погасит задолженность, фактор имеет право потребовать возврата средств от клиента. Этот вариант предполагает меньшее рисковое покрытие для фактора, что делает его более доступным по стоимости для клиентов.

3. Интернациональный факторинг

Этот вид факторинга используется для международных сделок, когда компания-клиент и дебитор находятся в разных странах. В таком случае факторинговая компания берет на себя не только финансовые риски, но и правовые и организационные аспекты, связанные с взысканием долгов в разных юрисдикциях.

4. Авансированный факторинг

Авансированный факторинг предусматривает получение клиентом средств еще до того, как дебитор выплатит задолженность. Обычно это авансируется на уровне 70-90% от суммы счета. Такой тип факторинга используется для быстрого получения средств и улучшения оборотных средств.

Несмотря на свою популярность в мировом финансовом сообществе, факторинг в России всё ещё не достиг такого уровня распространения, как в других странах. Однако правительство и частные компании начали осознавать важность этого инструмента для улучшения финансовой стабильности и развития бизнеса в стране.

Одной из основных проблем факторинга в России является недостаточная правовая база для его полноценного использования. В российском законодательстве нет специализированного закона, регулирующего вопросы

факторинга. Хотя в Гражданском кодексе Российской Федерации существует несколько статей, касающихся передачи требований (цессионарии), это не покрывает все аспекты факторинга. Неурегулированность законодательных норм создаёт неопределенность для участников сделок и препятствует полноценному развитию этого инструмента.

Одним из основных препятствий для эффективного использования факторинга в России является неопределенность в области налогообложения. В частности, вопросы НДС, налогообложения прибыли и налога на финансовые операции остаются неясными, что ограничивает возможности компаний для применения факторинга. Трудности с налогообложением также связаны с отсутствием четкой правовой регламентации операций по факторингу, что затрудняет правильное исчисление налоговых обязательств.

Отсутствие четких правовых норм, регулирующих взаимоотношения между клиентами и факторинговыми компаниями, создаёт риски для всех сторон сделки. Особенно это касается взыскания задолженности и правовой защиты интересов, что важно для обеспечения эффективного функционирования факторинга. Без надлежащей правовой базы бизнес не может быть уверенным в защите своих прав в случае возникновения споров. Мировая практика факторинга оказывает влияние на российское законодательство, так как российский рынок всё больше интегрируется в глобальную экономику. Примеры из других стран, где факторинг широко используется, могут послужить основой для создания более гибкой и эффективной правовой системы в России. Например, опыт стран ЕС, где факторинг является важной частью финансовой инфраструктуры, показывает, что правильно регулируемые механизмы факторинга способствуют развитию бизнеса, повышению финансовой стабильности и улучшению кредитных рейтингов компаний. Так, например, можно рассмотреть тенденцию развития факторинга в других странах для более полного и четкого понимания данной услуги. В Великобритании факторинг широко распространен, особенно среди малых и средних предприятий, которые не имеют доступа к традиционным источникам финансирования. В Германии и Франции факторинг развился как неотъемлемая часть финансовой системы. В этих странах широко используются различные формы факторинга, включая международный и авансированный, что позволяет предприятиям оптимизировать свои денежные потоки и снижать риски. В Китае и Японии факторинг развивается более медленно, но с каждым годом этот инструмент становится всё более популярным. Особенно в Китае, где многие предприятия сталкиваются с проблемами ликвидности из-за долгих сроков оплаты со стороны дебиторов. В Китае факторинг активно используется в электронной коммерции. Такие платформы, как Alibaba и JD.com, интегрировали факторинг в систему расчётов между

продавцами и поставщиками, обеспечив высокую оборачиваемость и минимизацию кассовых разрывов

Кейс: Германия демонстрирует удачную модель интеграции факторинга в экономику. Кейс компании «ABC Export GmbH», специализирующейся на поставках промышленного оборудования в Восточную Европу, показывает, как факторинг позволил увеличить экспортный объём на 40% в течение двух лет.

До внедрения факторинга средний срок оплаты превышал 90 дней, что вызывало серьёзные кассовые разрывы. Заключив договор с немецкой факторинговой компанией, предприятие стало получать до 90% суммы контракта в течение 24 часов после отгрузки. Это позволило:

- нарастить обороты;
- сократить зависимость от банковского кредитования;
- обеспечить бесперебойную закупку сырья.

Подобный кейс может быть адаптирован и в России — особенно для экспортеров в условиях санкционного давления и ограниченного доступа к внешнему финансированию. Однако для этого требуется развитие специализированных институтов, способных обеспечить высокий уровень сервиса и правовой защиты сторон.

В заключение хочется сказать, что факторинг является важным инструментом для управления денежными потоками, улучшения ликвидности и минимизации финансовых рисков. Несмотря на его значимость, в России факторинг ещё не получил должного распространения, что во многом связано с отсутствием четкого и ясного законодательного регулирования. Я считаю, что для развития этого инструмента необходимо создать законодательную базу, которая бы обеспечила правовую защиту участников сделок и регламентировала бы налогообложение операций по факторингу. Влияние международной практики может ускорить процесс адаптации факторинга в России, обеспечив экономический рост и финансовую стабильность отечественных компаний. Для полноценного развития этого механизма необходимо совершенствование законодательства, включая принятие специальных норм, регулирующих операции по факторингу, и создание прозрачной налоговой политики для этого инструмента. Влияние международной практики может сыграть важную роль в адаптации факторинга к российским реалиям и расширении его применения в будущем.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья) от 26.11.2001 № 51-ФЗ.

2. Федеральный закон от 03.07.2016 № 250-ФЗ «О факторах и факторинговых сделках».

3. Козлов В. А. Факторинг и его применение в международной практике // Вестник финансового рынка. — 2020. — № 8. — С. 123-136.

4. Лазарев В. И. Международный факторинг и его особенности // Финансовый журнал. — 2019. — № 5. — С. 45-57.

5. Банковская практика факторинга в России и за рубежом / под ред. П. А. Иванова. — М.: Юрайт, 2018.

6. Сазонов П. Г. Правовые проблемы факторинга в России // Юридическая практика. — 2021. — № 3. — С. 88-99.

DOI 10.34660/INF.2025.48.99.164

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Михайлович Евгений Олегович
магистрант
Херсонский технический университет
Юшина Елена Александровна
кандидат политический наук, доцент
Московский экономический институт

Аннотация. *статья посвящена вопросам развития механизмов взаимодействия федеральных и региональных органов управления. В настоящее время перед государством стоят задачи не только по развитию механизмов сотрудничества, но и обеспечению эффективного разграничения полномочий федеральных и региональных органов власти, пресечению и разрешению конфликта полномочий для реализации государственного управления и развития государства.*

Ключевые слова: *федеративное устройство, федеральный центр, органы государственной власти субъекта РФ, федеральная интервенция, разрешение конфликта интересов федеральных и региональных органов управления.*

Annotation. *The article is devoted to the development of mechanisms for interaction between federal and regional government bodies. Currently, the state is faced with tasks not only to develop cooperation mechanisms, but also to ensure effective separation of powers between federal and regional authorities, to prevent and resolve conflicts of authority for the implementation of public administration and the development of the state.*

Keywords: *federal structure, federal center, state authorities of a constituent entity of the Russian Federation, federal intervention, conflict of interest resolution of federal and regional government bodies.*

Актуальность вопросов обеспечения эффективности взаимодействия федеральных и региональных органов власти определена стоящими перед

государством задачами обеспечения согласованной деятельности органов управления как на федеральном уровне, так и на региональном. В настоящее время в России сформированы государственные механизмы функционирования правовой, политической, экономической систем Российской Федерации. Тем не менее дальнейшее развитие государства невозможно без постоянного развития и совершенствования механизмов обеспечения взаимодействия между региональными и федеральными органами как важнейшего инструмента осуществления государственного управления [1].

Реализация взаимодействия федеральных и региональных органов управления осуществляется на основании разграничения предметов ведения между различными уровнями. Основными принципами разграничения предметов ведения являются: соблюдение конституционных положений, адекватный учет экономических, политических и социальных реалий, обеспечение распределения полномочий таким образом, чтобы обеспечивалась максимальная эффективность осуществления [1].

В настоящее время выделяются различные проблемы, связанные с совершенствованием механизмов взаимодействия федеральных и региональных органов управления. Так, в качестве актуального направления для развития следует выделить необходимость разработки типовых процедур оформления результатов взаимодействия региональных и федеральных органов управления при реализации государственного управления. Отсутствие данных механизмов приводит к малоэффективности осуществляемого взаимодействия, решения социально-экономических проблем и обеспечения развития регионов и государства в целом [2].

Решение данной проблемы, в свою очередь требует принятия комплекса мер, основанных на глубокой научной проработке характера и содержания механизмов взаимодействия региональных и федеральных органов власти, согласования интересов, а также развития правового регулирования. В частности, в данной сфере необходимо выделять следующие направления совершенствования:

1. Развитие законодательства, исключение дублирования полномочий, правовых пробелов.
2. Преодоление региональной дифференциации в социально-экономическом развитии, влекущей нарушение и угрозу разрушения экономико-политического единства страны.
3. Разработка приемлемых для регионов и федерального центра процедур и форм взаимодействия, государственного контроля.

При этом определенные вопросы, влияющие на развитие механизмов взаимодействия региональных и федеральных органов власти определены необходимостью обеспечения четкости в распределении полномочий. В свою очередь, это требует не только совершенствования правового регули-

рования, но и определение оснований и границ для применения федеральной интервенции.

Институт федеральной интервенции является значимой характеристикой федерализма, поскольку отражает характер взаимодействия федерального центра и регионов.

На данный момент не существует единого подхода к определению сущности и содержания рассматриваемого понятия. В целом, можно выделить два основных – узкий, определяющий федеральное вмешательство как применение мер только в экстренных случаях, а также широкий, допускающий применение мер и механизмов федеральной интервенции также и в случаях, которые не угрожают стабильности и устойчивости государства [3].

Федеральная интервенция направлена на обеспечение стабильности государства, пресечение самостоятельности субъектов сверх установленных законом компетенций. Однако при этом ее реализация требует поддержания баланса и четкого соблюдения оснований для применения, поскольку слишком частое и необоснованное ее применение фактически лишает субъекты самостоятельности и установленного уровня независимости, обеспечивая постоянное вмешательство центра в регулирование отношений, отнесенных Конституцией к вопросам ведения субъектов.

Принципиально важной задачей в совершенствовании механизмов взаимодействия федеральных и региональных органов управления является также и обеспечение согласования интересов федерального центра и субъектов РФ. Следует отметить, что данная задача пока не занимает должного места в деятельности государства, а также организации системы государственных органов. Во многом причиной подобной ситуации является социально-экономическое неравенство субъектов, а также различия в количестве ресурсов, возможностей для реализации задач по развитию региона, реализации национальных интересов.

Кроме того, это определяет также и то, что в настоящее время отмечаются отдельные признаки и обстоятельства, указывающие на различия в статусе субъектов при формальном провозглашении равенства всех типов субъектов. Это указывает на то, что назрела потребность также в развитии правового регламентирования взаимодействия федеральных и региональных органов управления в современной системе. Меры по совершенствованию должны быть основаны на научно обоснованной модели, включающей следующие аспекты:

1. Четкость в определении целей и задач Российской Федерации как суверенного государства.
2. Четкость в определении направлений и путей развития российского федерализма.

3. Установление перечня принципов построения и функционирования системы государственных органов на всех уровнях управления.
4. Разработка и внедрение механизмов координации действий и разрешения конфликтов компетенций федеральных и региональных органов управления.

Таким образом, развитие механизмов взаимодействия региональных и федеральных органов власти основано на принципах федерализма, призванных обеспечить согласование интересов Федерации и субъектов. На данный момент система механизмов взаимодействия федеральных и региональных органов власти находится в стадии развития, в связи с чем для ее функционирования характерна неравномерность, слабая научная проработанность, отсутствие разграничений в полномочиях органов власти на различных уровнях управления.

При этом сформированная система взаимодействия не может оставаться статичной и требует постоянного развития и совершенствования. Текущие условия функционирования находятся под воздействием ряда условий, которые несут угрозу ее эффективному развитию. В связи с этим в настоящее время необходимо обеспечить распределение полномочий федеральных и региональных органов с учетом наибольшей эффективности системы государственного управления.

Библиографический список

1. Рудаков А.В. Механизмы взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти в Российской Федерации: проблемы совершенствования: дисс. … канд.полит.наук. – Москва, 2006. – 172 с.

2. Ондар Е.М. Совершенствование механизма взаимодействия между федеральными и региональными органами государственной власти // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. – 2010. – С.98-101

3. Яценко О.В. Правовая природа федерального вмешательства // Вестник Таганрогского института управления и экономики. - 2022. - №1. - С.87-89

DOI 10.34660/INF.2025.95.75.165

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Михайленко Наталья Николаевна
магистрант
Херсонский технический университет
Юшина Елена Александровна
кандидат политический наук, доцент
Московский экономический институт

Аннотация. *данная статья посвящена исследованию вопросов взаимодействия региональных и муниципальных органов власти в современных условиях. В статье определены существующие формы взаимодействия органов, направления сотрудничества и механизмы развития взаимоотношений между региональными и муниципальными органами власти.*

Ключевые слова: *органы местного самоуправления, муниципальные органы, региональные органы управления, взаимодействие, социально-экономическое развитие.*

Annotation. *This article is devoted to the study of issues of interaction between regional and municipal authorities in modern conditions. The article defines the existing forms of interaction between authorities, areas of cooperation and mechanisms for the development of relations between regional and municipal authorities.*

Keywords: *local government bodies, municipal bodies, regional government bodies, interaction, socio-economic development.*

В настоящее время признается растущее значение органов муниципального управления в обеспечении социально-экономического развития регионов, реализации национальных целей государства.

Подобное положение и значимость вопросов повышения эффективности деятельности муниципальных органов обусловила необходимость определения места муниципальных органов власти в системе реализации государственной политики, а также характера и особенностей взаимодействия муниципальных и региональных органов государственного управления. В

целом, взаимоотношения муниципальных и региональных органов управления можно определить как нормативно определенную систему форм и принципов сотрудничества, разграничения полномочий между региональными и муниципальными органами управления в целях обеспечения эффективного социально-экономического развития региона и его муниципальных образований.

Осуществление взаимодействия между региональными и муниципальными органами государственного управления подразумевает выделение определенных форм. В частности, можно выделить три основные формы взаимодействия муниципальных и региональных органов в зависимости от того, кто исходит инициатором данного взаимодействия:

1. Взаимодействия инициированные органами управления субъекта. Отличительная особенность данной формы взаимодействия включает то, что основная деятельность по сотрудничеству с муниципальными органами исходит от органов власти субъекта.

Данная форма взаимодействия включает такие механизмы сотрудничества, как принятие региональными органами управления нормативных актов, регламентирующих деятельность муниципальных органов, передача государственных полномочий местному самоуправлению, оказание содействия в решении вопросов местного значения.

2. Взаимодействие, инициаторов которого выступает местное самоуправление. Примером подобного взаимодействия можно считать полномочия органов местного самоуправления направлять предложения в рамках правотворческого процесса. Внося предложения о принятии новых законов или внесении поправок в действующие, органы местного самоуправления реализуют свое конституционно-правовое полномочие, в то же время стимулируя определенные процессы и вступая во взаимодействие с государственными органами.

3. Третья форма взаимодействия отличается тем, что инициатива сотрудничества исходит от государственных и муниципальных органов.

Данная форма взаимодействия региональных и муниципальных органов проявляется, например, при заключении соглашений, которые подразумевают реализацию мер государственной политики, государственных программ РФ и субъектов. Отдельным примером является также взаимодействие региональных и муниципальных органов при формировании консультационных и координирующих органов [1].

Итак, взаимодействие между региональными и муниципальными органами управления осуществляется в различных формах, при этом инициатива может исходить как от регионального уровня, так и муниципального. Данные формы взаимодействия относятся к различным сферам – как разработке нормативных актов, так и реализации государственных программ РФ и

субъектов, решении вопросов регионального развития и развития муниципальных образований.

Муниципальные органы уполномочены на реализацию не только конституционно-установленных полномочий, но и на отдельные государственные полномочия, переданные в установленной порядке. Данные полномочия отнесены к вопросам ведения региональных органов власти субъектов, необходимо обеспечивать развитие системы механизмов взаимодействия, создания платформы для обмена информацией между сторонами, обсуждения проблем и поиска решений. Решение данных задач может осуществляться с применением как формальных, так и неформальных механизмов.

Формальные механизмы взаимодействия отличаются строгим регулированием порядка их осуществления действующим законодательством, четко определенной целью. Например, сюда можно отнести заседания, конференции и круглые столы по вопросу социально-экономического развития региона или муниципального образования, в котором принимают участие как представители государственных органов, так и муниципальные служащие.

Вторая форма – неформальные механизмы отличаются тем, что формируются самостоятельно и закрепляются в рамках обычаев и моделей поведения. Примером неформальных механизмов являются создание рабочих групп для решения актуальных вопросов, требующих учета мнений всех сторон [2]. Другим примером также является практика создания межмуниципальных ассоциаций для реализация государственных проектов и программ.

Помимо выделенных механизмов взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления можно выделить также еще один – это государственная поддержка местного самоуправления. Данный механизм охватывает широкий спектр вопросов и форм осуществления, поскольку местное самоуправление гарантируется и защищается государством.

Следует выделить следующие формы государственной поддержки:

– осуществление правового обеспечения;

– государственный контроль за законностью и исполнением гарантий местного самоуправления;

– рассмотрение обращений муниципальных органов;

– финансовая поддержка деятельности муниципальных органов;

– кадровое обеспечение муниципальных органов;

– информационная работа с населением;

– проведение оценки показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления [3].

Итак, в настоящее время вопросы взаимодействия региональных и муниципальных органов власти являются актуальными как в теоретическом, так и практическом значении. В настоящее время существуют различные

формы организации взаимодействий между региональными и муниципальными органами власти. В качестве основных направлений взаимодействия можно выделить:

1. Координация действий региональных и муниципальных органов, должностных лиц посредством создания координационных и совещательных органов;
2. Развитие методической, правовой, консультационной поддержки со стороны региональных органов муниципальным органам управления;
3. Содействие региональных органов в осуществлении кадрового обеспечения органов муниципального управления, организации профессионального развития муниципальных служащих;
4. Совместная разработка и реализация государственных программ субъектов, направленных на развитие региона;
5. Разработка и заключение соглашений между региональными и муниципальными органами власти по реализации развития регионов и муниципальных образований, реализации органами местного самоуправления государственных полномочий, отнесенных к компетенции субъектами.

Библиографический список

1. Шарипов С. Х. Взаимодействие муниципальных и региональных органов управления на примере Самарской области / С.Х. Шарипов // Молодой ученый. — 2023. № 42 (489). С. 54-56.

2. Заворыхина Е.С. Взаимоотношения муниципальных и региональных органов управления / Е.С. Заворыхина // Вестник науки. 2024. №12. С.1156-1162

3. Кабехова С.А. Механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти / С.А. Кабехова // Теория и практика современной науки. 2017. №3. С. 423-428;

DOI 10.34660/INF.2025.94.92.166

ПЕРЕМИРИЕ ПАСХАЛЬНОЕ И В КАНУН ЮБИЛЕЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ – ЕСТЬ ЛИ ШАНСЫ СТАТЬ МИРОТВОРЦАМИ ПО СОБСТВЕННЫМ ПРАВИЛАМ?..

Харланов Алексей Сергеевич
доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве России,
г. Москва, Россия

Аннотация. *автор рассматривает объявляемые перемирия в СВО, как этапы дипломатии скрытых резервов, заставляющих всех принять во внимание ресурсную и мобилизационную составляющую России и «коллективного Запада».*

Ключевые слова: *В. Путин, Д. Трамп, Россия, США, СВО, Украина, санкции, "глобальный Юг", БРИКС, перемирие, 80-летие Победы.*

Саудовские переговоры между Россией и Украиной и попытки игр в миротрворчество со стороны Д. Трампа не отменяют токсичность и полную безответственность укронацистского режима, умело манипулирующего общественным мнением и да же китчем на похоронах Папы Римского Франциска.

Это происходит на фоне объявления В.В. Путиным давно ожидаемой, после общения с главой Генштаба МО России В.В. Герасимовым, новости о полном освобождении Курской области. Правда, потом некоторые военноначальники продолжают утверждать о лжудающих бойцах различных подразеделений в лесах Курской области, как остатков ВСУ и наемников, принимавших участие более полугода в самой рискованной авантюре киевской хунты.

При этом сам факт ухода врага со святой земли Курска, где состоялось одно из самых знаковых побед СССР над гитлеризмом (Курская дуга) позволяет верить в сакральность и неизменность победы православных войск на сатанистскими силами, утратившей суверенитет и да же здравый смысл, руководства Украины. Это приводит к многовекторной и челночной дипломатии со стороны В. Зеленского, который продолжает считать себя легитимным лидером и навязывает ЕС, а также и Д. Трампу свою военную

повестку: будь то соглашение по редкоземельным элементам, будь то призывы НАТО и формируемой новой европейской армии занять земли Незалежной, как гаранта её сохранения и дальнейшего противодействия распада между многими ТНК и государствами, активно скупающих земли активы напрямую или ЧВК и сопутствующие им фонды типа «Блэк рока» и «Вэнгарда». При этом целесообразность восприятия украинского лидера, не снимающего военную форму ни на каких встречах говорит, что безумие становится оправданием европейской экономики в финальном акте агонии плана Маршалла. В частности, никто не готов реально умирать за Украину, провоцируя Россию на новые Орешники, а то и на применение тактического ядерного оружия, но все готовы и далее, не взирая на нежеление Д. Трампа финансировать НАТО, создавать собственные вооруженные силы, отстаивающие интересы сил глобального управления и местных олигархий в борьбе со славянским миром. [1]

И здесь важно отметить, что Беларусь и Россия в едином строю и на передовой куют ответно и ядерный щит, и развивают ВПК, а так же энергетику и космическое взаимодействие, снижающее градус экскалаци со стороны польских ястребов и немецких стратегов, мнящих свою реальную значимость в делах дальнейшего осолабления России.

Само же перемирие, объявленное Верховным главнокомандующим России, должно восприниматься и на Пасху, и на 72 часа в честь Дня Победы, как очередные акты милосердия, позволяющее одуматься в своем угаре ненависти к россиянам, действующим формированиям противника по всей линии соприкосновения. При этом украинские войска всегда его радостно и многократно нарушают, ибо задача не достижение мира с Россией, а тем самым признание своего поражения перед «коллективным Западом», использующим украинские мечты о вхождении в ЕС и в НАТО в своих целях бесконечной борьбы с РФ до «последнего украинца», а разжигание узла напряженнсти, терроризма и нестабильности, который, по образному выражению Андрея Безрукова, «станет второй системой постоянного ослабаления, подобно нынешним отноешниям Пакистана и Индии».

Перепрошитое же сознание современного украинца, через англо-саксонские методики расчеловечивания и пропагандистского оболванивания должны быть поняты со стороны «глобального Юга», желающего прекратить конфликт и дальнейшее истощение российских ресурсов на поле боя в Незалежной. Для этого и братская поддержка Северной Кореи, и технологическая, и сетевая кооперация с КНР и с Индией, будут приобретать всё более значимые контуры, решая задачи возвращения разума для бедной во всех смыслах территории, бывшей когда-то одной из ведущих советских социалистических республик, имевшей, благодаря идеи И.В. Сталина, в Совбезе ООН равное место с Беларусской ССР и РСФСР.

Перемирие же столь часто применяемое в современных политических реалиях должно не позволить нам не сделать правильных выводах об идеях трампизма, уже готовящего различные контракты в области поставок вооружений на Ближнем Востоке, Африки и Азии, которые уже на стадии согласования и выделения средств прописываются между различными акторами через сеть специальных представителей Госдепа и Белого дома. И сигналы этой активности сводятся к простым решениям: кто стал богат за счет США и доллара должен воздать должное планам Д. Трампа по сотворению перестройки, чтобы «вновь сделать Америку Великой». А это значит либо такой актор должен признать исчезающую гегемонию США, [2;6] как неотвратимое благо, либо быть уничтоженным экономически и финансово со стороны институтов Бреттон-Вудса и всей НАТОвской машины, перестраивающейся под будущие войны в Азии и в местах китайского лидерства.

Особенно важно помнить, что тарифные войны Д. Трампа со всеми стало реальной поддержкой России и временем для передышки и накопления ресурсов [3], но не интервалом для перегруппирования противника для ещё более ожесточенной борьбы по всем уровням российской государственности. [4]

А поэтому задачи полного возвращения суверенитета ЦБ России, скорейшее снижение ключевой его ставки и планируемая деолигархизация, становящаяся базовым условием для развития российской мобилизационной модели экономики, снова выходят на первый план экзистеницальных вызовов, которые нам необходимо решать, особенно в своих задачах дальнейшего лидерства и в БРИКС, и в ШОС, и в диалоге со тсранами «глобального Юга». [5]

Поэтому мир пока краткосрочен и хрупок, [6] а задачи имперского возрождения и введения патриотической идеологии становятся заделом на удержание будущих поколений в качестве базы трудовых ресурсов, [7] как хозяев сосбственной страны, и реальных исполнителей, поставленных стратегических задач по дальнейшему возрождению Великой России. И только тогда есть надежда на истинное равенство между народами и мир по праву не только сильного, но и доброго, что и даст нам Шанс выжить в наступающем робото-гуманоидном уклада Индустрии 4.0. [8]

Список использованных источников

1. Генри Киссинджер. Управлять силой. М., 2022: Родина. – с.115.

2. Котлер Филип. Маркетинг 6.0. Филип Котлер, Айвен Сетиаван, Картаджайа Хермаван; Москва: Эксмо, 2024. – 117-122 с. (Атланты маркетинга).

3. Голодные «тигры»: как Китай и США тащат на дно азиатские экономики. Экономист. 16.12.2022. Экономические тренды.

4. Гривен Марк, Йип Джордж, Вэй Вэй. Новаторы Поднебесной или китайский бизнес покоряет мир. М. 2022. Ланит. С.104-108.

5. Кай-Фу Ли. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. Бостон. Нью-Йорк. 2018. Хаутон Миффлин Харкаурт. С.92-96.

6. Sleepwalking Toward War. Will America and China Heed the Warnings of Twentieth -Century Catastrophe? Odd Arne Westad. Foreign Affairs. July/August 2024. Volume 103, Number 4. P.78-102.

7. Котлер Филип. Маркетинг 5.0. Технологии следующего поколения/ Филип Котлер, Сетиаван Айвен, Картаджайа Хермаван; - Москва: Эксмо, 2023.-244-246 с.- (Атланты маркетинга).

8. Тома Пакети. Краткая история равенства. Москва, АСТ., 2023.- 79-89 с.-

DOI 10.34660/INF.2025.58.61.167

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ТАДЖИКИСТАНА КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Хомидзода Фуркат Муким
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, Худжанд, Таджикистан

Хашимова Наргиса Абдуджабборовна
старший преподаватель
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, Худжанд, Таджикистан

Саидова Малика Абдурасуловна
старший преподаватель
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, Худжанд, Таджикистан

Аннотация. *В статье рассмотрена проблема формирование и развитие политических партий в Республике Таджикистан как института гражданского общества. Отмечается, что политические партии являются организованным институтом гражданского общества и играют огромную роль в политическом процессе. Основная функция политических партий - это защита интересов определенных социальных групп. Также проанализированы предпосылки и основные этапы формирования и развития партийной системы страны. Отмечается, что демократизация общественных отношений и укрепление основ правового государства в Республике Таджикистан способствовало развитию многопартийной системы. Также изложены основные проблемы, существующие в партийной системе Таджикистана. В конце приведены выводы автора по существующим проблемам.*

Ключевые слова: *гражданское общество, политические партии, институты гражданского общества, демократическое государство, многопартийность, электорат.*

«Гражданское общество» - этот термин стал самым популярным в последние десятилетия. Проблемы формирования и развития гражданского общества в современном Таджиком государстве являются актуальными. Формирование гражданского общества в Таджикистане прежде всего обусловлено тем, что Республика Таджикистан после обретения независимости выбрала демократический строй государства, а гражданское общество в свою очередь составляет ядро демократического и правового государства. Исходя из этого, изучение и анализ теории гражданского общества - требование современности.

Республика Таджикистан делает уверенные шаги на пути построения демократического государства и гражданского общества. Приняты специальные нормативно-правовые акты, созданы фундаментальные условия для формирования институтов гражданского общества. В стране функционируют семь политических партий, более 2800 общественных объединений, профессиональных организаций, функционируют независимые СМИ и другие институты гражданского общества. Эти институты активно участвуют в политической, экономической и социальной жизни таджикского общества.

Гражданское общество – это самоорганизующее общество, которое развивается без участия государства, но сотрудничает с государством на легитимной основе для решения социально-экономических проблем. Для формирования гражданского общества государство должно быть правовым и демократическим, а общество - самоорганизованным. Как отмечает К.Ф. Бобоев в книге «Актуальные проблемы формирования гражданского общества в Таджикистане», возникновение гражданского общества прежде всего связано с появлением свободного гражданина, личности, обладающей определенными свободами и правами и несущей ответственность за свои поступки перед обществом. Развитие гражданского общества обеспечивается тогда, когда появляются различные объединения граждан [1, 10].

Для построения демократического государства необходима не только прочная государственная власть, но и активные действия всех субъектов политики, которые способны оказывать влияние на процесс принятия важных политических решений. Как отмечает М.У. Хидирова в книге «Политическая власть»: «Субъекты политики, начиная от простых граждан, кончая общественно-политическими институтами, способны активно включиться в созидательный социальный процесс и содействовать политической власти в осуществлении проводимых реформ» [7, 76].

Институты гражданского общества защищают интересы граждан, а в демократических государствах поддерживаются гражданские инициативы. Таким образом, гражданское общество формируется в демократических государствах. Институты гражданского общества независимы от государства, но взаимодействуют с государством и соблюдают законы, существующие в государстве.

Политические партии являются организованным институтом гражданского общества. Политические партии, как и другие общественные объединения, создаются на добровольной основе по инициативе граждан. Граждане объединяются на основе общности интересов для осуществления уставных целей. Политические партии имеют четкую программу и идеологию. Английский ученый Дэвид Юм в книге «Эссе о партиях» отмечает, что в начале формирования партии как объединения свободных граждан идеология играет фундаментальную роль, следовательно, политические партии – это общность людей, которые организационно и идеологически объединены и выражают интересы определенных социальных групп. Как отмечает О.А. Гончарова в статье «Взаимодействие политических партий с институтами гражданского общества»: «Политические партии являются одновременно элементом гражданского общества и частью государственного механизма» [2, 90]. Политические партии – это группа людей, которые объединяются ради общей цели. Основная цель политических партий - завоевание, удержание и реализация власти. Даль отмечает, что политические партии участвуют в политическом процессе посредством участия в выборах. Политические партии выдвигают своих представителей на высшие посты в государственной власти и посредством своих представителей участвуют в управлении государством. Из сказанного следует, что успех политической партии на выборах обеспечивается только тогда, когда она имеет определенную общественную поддержку. Для этого каждая партия должна работать с электоратом и обрести по больше сторонников в обществе.

В демократических государствах политические партии выражают интересы гражданского общества. В демократических странах партии являются каналом взаимосвязи гражданского общества и государства. В государствах с неразвитым гражданским обществом обычно численность приверженцев политических партий ограничивается только их руководством и ограниченным количеством участников. В государствах с развитым гражданским обществом более половины избирателей являются партийно ориентированными [6, 268]. Как отмечает К.Ф Бобоев «только в условии развитого гражданского общества многопартийность может развиваться свободно» [1, 38]. Если в обществе функционируют несколько политических партий, то это не означает, что эта система многопартийная. Наличие активных и политически сильных партий способствует развитию многопартийной системы, и эти партии ведут постоянную и открытую законную борьбу за власть.

Республика Таджикистан после распада Советского Союза выбрала путь демократического государства. В 1-й статье Конституции Республики Таджикистан говорится, что Таджикистан - независимое, правовое и демократическое государство. Одним из основных признаков демократического и правового государства является многопартийность. Развитие многопартий-

ной системы в стране играет ключевую роль в развитии гражданского общества, так как политические партии являются важным элементом гражданского общества. У. Эгамбердиев и Дж. Рузикулов утверждают, что развитие многопартийности в Таджикистане начинается с изменения 6-й статьи Конституции СССР и принятия в октябре 1990 года Закона «Об общественных объединениях». В соответствии с этим законом в Таджикской ССР принимается Закон «Об общественных объединениях» и с этого момента начинается развиваться многопартийность [8, 237].

В 90-е годы XX столетия в республике формируются политические партии, общественные организации и негосударственные организации. Эти институты стали активно участвовать в политической жизни, и эта ситуация привела к катастрофическим последствиям. Как отмечает М. Хидирова в результате этих событий подлинная сущность гражданского общества была искажена [7, 81]. Определенные круги собрали вокруг себя недовольных и малообразованных людей и стали направлять их против существующей власти. По мнению У. Эгамбердиева и Дж. Рузикулова, организаторы беспорядков в столице республики в феврале 90-го года использовали верующих и политически незрелых представителей молодежи для борьбы против существующего строя [8, 244].

Активное участие политических партий и общественных объединений в политической жизни таджикского общества в 90-ые годы привело к хаосу. Становление многопартийности в Таджикистане сопровождалось беспорядками, которые подтолкнули страну к гражданской войне. Как утверждает А. Мухаббатов, эти партии были созданы для поддержки отдельных личностей, часть из них имела национальный характер [5, 104]. Действия этих партий толкнули республику в пучину гражданской войны. В 1993 году Верховный суд Республики Таджикистан за активное участие в беспорядках 1990-1992 гг. запретил деятельность двух партий на территории Таджикистана. После подписания мирного соглашения эти партии заново прошли государственную регистрацию. Это было одним из условий Объединенной таджикской оппозиции (ОТО).

Сегодня в Таджикистане функционируют 7 политических партий: Народно-демократическая партия; Коммунистическая партия; Социал-демократическая партия; Социалистическая партия; Демократическая партия; Аграрная партия; Партия экономических реформ.

В Конституции Республики Таджикистан закреплены основные принципы участия партий в государственном управлении, непосредственно или посредством своих представителей. Конституции Республики Таджикистан гарантирует гражданам право участвовать в создании различных объединений и политических партий. Деятельность партий, которые пропагандируют национализм, выступают за свержение конституционного строя, имеют

террористический и экстремистический характер, запрещена на территории Таджикистана Конституцией.

Закон «О политических партиях» был принят в 1998 году, в нём заложены правовые основы деятельности политических партий. Так, гл. 1 ст. 3 принятого закона гласит: «Политическая партия - это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Республики Таджикистан в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления».

Политические партии Республики Таджикистан, являясь организованным институтом гражданского общества, должны активно участвовать в политической жизни государства. В Республике Таджикистан создаются только республиканские политические партии. Политические партии должны пройти государственную регистрацию в Министерстве юстиции Республики Таджикистан. После регистрации они должны в течение трех месяцев создать ячейки во всех городах и районах республики.

Политические партии Таджикистана должны регулярно работать, чтобы привлечь побольше сторонников. Они должны активно участвовать в политической социализации общества и защищать интересы граждан. Развитие многопартийности требует существования политической оппозиции, которая должна соперничать с правящей партией. Как отмечает А. Мухаббатов, никакая другая политическая партия в Таджикистане не может стать конкурентом правящей партии, т.е. Народно-демократической партии Таджикистана [5, 87].

Большинство политических партий становятся активными перед выборами, а после выборов исчезают с политической арены, в результате чего народ не имеет представления об этих политических партиях и их руководителях. Как пишет К.Ф. Бобоев электорат Республики Таджикистан, особенно в регионах страны, мало знает о существовании и деятельности большинства политических партий [1, 35].

Результаты парламентских выборов прошедших в Республике Таджикистан, в марте 2025 года, показали, что некоторые партии не сумели преодолеть 5 % барьер. Это свидетельствует о том, что политические партии страны слабо работают с электоратом. Коммуникационные каналы между партией и обществом не развиты. Поэтому политические партии должны использовать СМИ для ознакомления граждан с их целью и программой. Так как СМИ формируют общественное мнение, целесообразное использование этого института может обеспечить партиям увеличение численности сторонников.

Эти недостатки свидетельствуют о том, что партийная система в Таджикистане оставляет желать лучшего.

В конце можно прийти к следующим выводам:

- политические партии должны всесторонне использовать СМИ для ознакомления общества со своей программой;
- политическим партиям необходимо активно участвовать в политической жизни республики и содействовать решению социально-экономических проблем путем выдвижения партийных программ;
- политические партии должны активно участвовать в процессе социализации общества;
- следует эффективно исполнять функцию представительства политических интересов гражданского общества;
- политические партии должны направить все свои усилия на то чтобы быть конкурентоспособными.

Таким образом, несмотря на существующие недостатки, Республика Таджикистан уверенно шагает по пути развития демократии и гражданского общества. Политические партии Таджикистана вносят вклад в развитие демократических процессов, укрепление политической системы, обеспечение мира и стабильности в стране.

Литература

1. Бобоев К.Ф. Актуальные проблемы формирования гражданского общества в Таджикистане. - Часть II. Проблемы институционализации гражданского общества в Таджикистане. -Душанбе: Ирфон, 2009. – 176 с.

2. Гончарова О.А. Взаимодействие политических партий с институтами гражданского общества [Электронная версия]. www. CyperLeninka.ru // Вестник МГГУ имени М.А. Шолохова. Серия: История и политология. 2011. № 1.

3. Курбонов Ю.А., Рахимов М.З., Шохиён Ш. Общество, государство и право. – Душанбе, 2009. - 245 с.

4. Мельник В.А. Политология: учебник/ В.А. Мельник. – 5-е изд., перераб. и доп. – Минск: Высшая школа, 2006. – 543 с.

5. Мухаббатов А. Политические партии: реальность и перспективы (социально-политический анализ). Душанбе: Истеъдод. 2014. - 142 с.

6. Мухаев Р.Т. Политология: учебник для студентов вузов/ Р.Т. Мухаев – 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.- 495 с.

7. Хидирова М.У. Политическая власть (опыт социально-политического анализа). Душанбе: Дониш, 2011. - 117 с.

8. Эгамбердиев У., Рузикулов Дж. Исторические предпосылки возникновения новых политических партий и движений в Республике Таджикистан. [Электронная версия]. www.CyperLeninka.ru // Ученые записки ХГУ имени Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2011. № 4.

DOI 10.34660/INF.2025.54.19.168

ПРАКТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РФ НА УРОКАХ «ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА»

Жулева Екатерина Валентиновна
магистрант
Азовский государственный педагогический университет

Экологические вопросы, характерные для исторически значимых территорий России, нуждаются в специальном рассмотрении в рамках обучения, поскольку именно через понимание специфики родной природы у учащихся воспитывается ответственное восприятие природной среды. Практико-ориентированный подход в преподавании предмета «Окружающий мир» дает возможность ученикам начальных классов не просто получать знания, но и участвовать в решении реальных природоохранных проблем их родного края. Использование регионального компонента в учебной программе помогает формировать экологическую сознательность и трепетное отношение к неповторимым природным комплексам исторических областей нашего государства.

Проблемы экологического воспитания и образования нашли отражение в трудах целого ряда исследователей, среди которых Д.Х. Абдуллаев, Е.В. Авдеева, В.А. Бабиков и другие. Такие ученые, как У.А. Гаджиева, С.А. Зайцева, И.Ю. Иванова, в своих работах акцентируют внимание на необходимости развития экологической культуры у учащихся. Значительный вклад в изучение вопросов формирования экологической грамотности, компетенций и просвещения младших школьников внесли исследователи Т.П. Буренина, Ф.С. Гайнуллова, Л.Х. Давлетшина, чьи диссертационные работы посвящены данной тематике. Современная концепция экологического образования представляет собой целостную систему взглядов на модернизацию учебного процесса, направленную на становление основ экологической культуры обучающихся в рамках общего образования Российской Федерации. Как отмечает А.Н. Крамаренко, экологическая компетентность педагогов начальной школы представляет собой интегративное личностное качество, выражающееся в осознании сложных взаимозависимостей между природными системами, социумом и человеческой деятельностью [8, с.259].

Исследование А.А. Шабалиной «Развитие эколого-экономической грамотности у учащихся начальных классов» выявляет три принципиальных направления [7]: во-первых, теоретическое обоснование комплексного подхода к параллельному становлению экологического мировоззрения и основ экономической грамотности у младших школьников; во-вторых, создание образовательной модели, интегрирующей игровые технологии, исследовательские проекты и практические задания для воспитания культуры разумного потребления; в-третьих, практическое доказательство результативности авторской методики через диагностику ценностных установок и реальных поведенческих моделей обучающихся. Особое внимание уделено методике упрощения сложных эколого-экономических концепций для детского возраста.

Работа А.С. Гурской посвящена научно-методическим основам развития эколого-экономической компетентности младших школьников в образовательной практике. Исследователь анализирует результативные педагогические стратегии, способствующие органичному соединению экологических и экономических аспектов в начальном обучении для формирования бережного отношения к природным богатствам [1].

В своих научных изысканиях Р.Н. Денисенко акцентировал важность воспитания эколого-валеологической культуры у учащихся начальной школы, синтезирующей экологическую осознанность с принципами здорового образа жизни. Ученый отмечал, что сбалансированное взаимодействие с природной средой выступает фундаментальным условием поддержания психофизического благополучия детей. В исследовании определены педагогические параметры, при которых экологические знания трансформируются в осознанные здоровьесберегающие практики школьников [2].

Н.П. Рябинина в своем исследовании изучала теоретические основы и практические механизмы подготовки педагогических кадров к реализации эколого-экономического образования в школе. Автор разрабатывала методическую систему, позволяющую будущим учителям эффективно формировать у учащихся комплексное понимание взаимосвязей между экономической деятельностью человека и экологическими последствиями [6].

В рамках исследования по развитию экологической грамотности учеников младших классов исторических регионов РФ при освоении курса «Окружающий мир» была проведена практика. Исследование проводилось на базе Государственного бюджетного учреждения общеобразовательной организации Запорожской области «Обиточненской школы – детский сад» Черниговского района. В эксперименте участвовали 30 школьников 4-го класса.

Осуществление данной исследовательской работы способствовало накоплению фактического материала, необходимого для комплексного изучения специфики становления природоохранного мышления у детей младшего

школьного возраста в указанном территориальном субъекте. Кроме того, полученные результаты позволили произвести оценку результативности педагогических технологий, применяемых на занятиях по предмету «Окружающий мир».

Исследование базируется на методике Н.С. Жестовой, расширенной дополнительными параметрами для установления связи учеников с окружающей средой, а именно родным природным окружением, их познавательного багажа и готовности к природному взаимодействию [3].

Анкетные материалы структурированы согласно следующим показателям оценки природоведческой компетентности и гуманистического мировосприятия: широта познаний, значимость информации, универсальность сведений, комплексность информации, методика оценивания компетенций. Максимум 3 балла за каждый пункт опросника, суммарно не более 30 баллов. Категории ответов предполагали два варианта: «да», «нет».

Четвероклассники заполняют формуляр с тремя категориями («умения», «отношения», «желания»), отвечая на вопросы. Н.С. Жестова определяет: «Методика оценивания базируется на вертикальном суммировании полученных баллов, итоговая величина которых отражает комплексные характеристики познаний, компетенций и мотивации учащихся» [3]. Эмпирическая часть включает анкетирование четвероклассников посредством специального формуляра, разделенного на категории «умения», «отношения», «желания», требующие заполнения соответствующими сведениями.

Вопросы анкеты охватывали ключевые аспекты экологической грамотности, включая объем знаний о природе и степень гуманного отношения к ней. Оценивались следующие параметры: широта знаний (разнообразие природных объектов и их характеристик), глубина понимания (способность выделять существенные признаки), обобщающее мышление (умение выявлять закономерности и взаимосвязи), системность восприятия (целостное видение экологических процессов).

Для определения уровня экологической компетентности использовалась балльная система оценки ответов (максимум 2 балла за вопрос, общий максимум - 28 баллов). На основе полученных результатов учащиеся были классифицированы по трем уровням:

Низкий уровень (0-9 баллов) - демонстрирует поверхностное отношение к природе при сохранении элементарных норм поведения, отсутствует устойчивая мотивация к природоохранной деятельности. Средний уровень (9-19 баллов) - проявляется избирательная забота об окружающей среде при недостаточной осведомленности о глобальных экологических процессах и их последствиях. Высокий уровень (20-28 баллов) - отличается осознанной экологической позицией, активным познавательным интересом к природным явлениям и способностью к экологически обоснованному принятию решений.

Для определения уровня сформированности экологической грамотности младших школьников мы суммировали общее количество баллов за каждый ответ, затем выводили среднее значение. По итогу, по каждой критерии, подсчитав средние выведенные результаты, мы сможем подсчитать общее количество баллов и определить какой критерий к какому уровню относится.

Результаты анкетирования выносим в таблицу 1.

Таблица 1

Результаты уровня формирования экологической компетентности младших школьников на уроках «Окружающего мира» на констатирующем этапе

Уровни	Процентное соотношение
Низкий	55%
Средний	30
Высокий	15%

Также результаты уровня формирования экологической грамотности младших школьников на уроках «Окружающий мир» на констатирующем этапе при проведении первого этапа анкетирования можно изобразить в виде гистограммы 1 (рисунок 1).

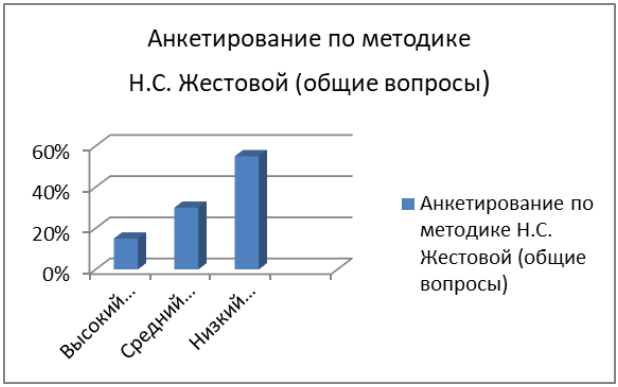

Рисунок 1. *Результаты уровня формирования экологической грамотности младших школьников на уроках «Окружающий мир» на констатирующем этапе*

Проведенное исследование показало противоречивую картину детского восприятия окружающей среды: с одной стороны, школьники демонстрируют способность к эстетической оценке природных объектов, с другой – проявляют явно потребительское отношение, выражающееся в неконтролируе-

мом разведении костров, сооружении временных укрытий из живых веток и нерациональном использовании природных ресурсов. Такая двойственность свидетельствует о недостаточной сформированности экологического сознания и слабом усвоении принципов природоохранной этики. Результаты анкетирования четвероклассников указывают на низкий уровень экологической культуры: при внешнем восхищении природой дети продолжают активно эксплуатировать ее для своих нужд.

Для исправления ситуации была внедрена специальная программа экологического образования с фокусом на природные особенности Черниговского района. Образовательный комплекс включал интерактивное мероприятие «Моя малая Родина». Краеведческий компонент экологического образования реализовывался на уроках «Окружающего мира» по теме «Водоемы и реки родного края», где изучались местные водные объекты: реки Молочная, Токмак, Юшанлы, Курушаны; Молочанское и Черниговское водохранилища; системы прудов около сел Новополтавка, Стульнево и Богдановка. Также были составлены задания с целью формирования экологической грамотности младших школьников исторических регионов РФ на уроках «окружающего мира» по книге А.А. Плешакова [5]:

1. «Экологический дневник наблюдений». Задание: в течение недели записывать в дневник (с фото или рисунками) встречи с растениями и животными из книги Плешакова в Черниговском и Бердянском районах. Отмечать, какие из них нуждаются в защите и почему.
2. «История и природа: берегиня родного края». Задание: сравнить, как люди берегли природу в старину (на примере историй из книги) и как можно сохранить её сейчас. Предложить3 правила для туристов в вашем районе.
3. «Письмо Великану». Задание: написать письмо герою книги от имени реки Берда или Днепр: какие экологические проблемы её волнуют (мусор, загрязнение) и как дети могут помочь.
4. «Экознаки для исторических мест». Задание: создать предупреждающие знаки для охраны природы (например, для Азовского побережья или Черниговских лесов), используя примеры из книги. Проведите презентацию с объяснением символов.

На проведенных уроках дети знакомились и углубляли свои знания о малой Родине – Запорожской области, а именно своего родного региона, узнавали о его прошлом, настоящем и будущем. А также проводились мероприятия по экологизации Запорожской области Черниговского района, а именно «Эко-неделя»: «Из тысячи планет – Земли прекрасней нет», «Я вырос здесь и край мне этот дорог», «Заходи в зеленый дом – чудеса увидишь в нем!». «Экологические проблемы Черниговского района Запорожской области»: деградация почв, недостаток водных ресурсов, загрязнение подзем-

ных вод, несанкционированные свалки, сокращение биоразнообразия, недостаточный уровень лесистости территории, загрязнение атмосферного воздуха. Краеведческое направление в процессе формирования экологической грамотности на уроках «Окружающего мира» включал следующие аспекты:

1. Водоемы Черниговского и Бердянского районов Запорожской области

- Черниговский район богат водными ресурсами, включающими реки, озера и искусственные водоемы. Главной водной артерией является река Молочная, на которой расположено Молочанское водохранилище. В бассейн Молочной входят притоки - реки Токмак и Юшанлы. Искусственные водоемы представлены Черниговским водохранилищем и системой прудов в окрестностях сел Новополтавка, Стульнево и Богдановка;
- Бердянский район отличается разнообразием водных объектов Азовского побережья. Здесь протекают реки Берестовая, Буртичия, Зелёная, Солёная, Куцая Бердянка и Берда. Особую ценность представляют лиманы и озера: Бердянский (Средний) лиман, озера Круглое, Мазанковое, Краснопёрое, Длинное, Большое и Красное. Уникальным объектом является соленое озеро Красное (Красный лиман), расположенное у начала Бердянской косы, а также озеро Большое (Долгое) на морском побережье.

2. Экологические проблемы Черниговского и Бердянского районов Запорожской области:

- Черниговский район сталкивается с рядом серьезных экологических вызовов: деградация почв - интенсивное сельскохозяйственное использование земель приводит к снижению плодородия и развитию эрозионных процессов; дефицит водных ресурсов - расположение в зоне рискованного земледелия с частыми засухами усугубляет проблемы водообеспечения; загрязнение подземных вод - связано с проникновением сельскохозяйственных химикатов и отходов животноводства в водоносные горизонты; проблема отходов - неэффективная система утилизации ТБО способствует образованию несанкционированных свалок; сокращение биоразнообразия - антропогенное воздействие вызывает деградацию природных экосистем; низкая лесистость - недостаточное количество лесных насаждений усиливает эрозию почв и ухудшает микроклимат; загрязнение воздуха - выбросы от сельхозпредприятий и транспорта ухудшают качество атмосферы.
- Бердянский район имеет свои характерные экологические проблемы: загрязнение прибрежных территорий - особенно актуальна проблема утилизации мусора, приводящая к загрязнению пляжей и улиц; антропогенная нагрузка на прибрежные экосистемы - интенсивное

рекреационное использование береговой линии; деградация водных объектов - загрязнение лиманов и озер бытовыми и промышленными стоками; нарушение природного баланса - связано с неконтролируемым развитием туристической инфраструктуры.

Цель следующего этапа: определение уровня формирования экологической грамотности младших школьников на уроках «Окружающий мир» после целенаправленной работы по ее активизации, сравнение итоговых результатов с результатами, полученными на констатирующем этапе. Результаты контрольного этапа представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты уровня формирования экологической компетентности младших школьников на уроках «Окружающего мира» на контрольном этапе

Уровни	**Процентное соотношение**
Низкий	25%
Средний	55%
Высокий	20%

Сравнительные результаты данных констатирующего и контрольного этапов можем привести в диаграмме 2 (рис. 2).

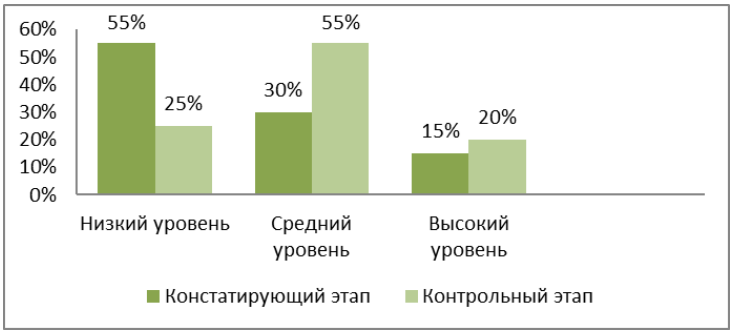

Рисунок 2. *Сравнительные результаты констатирующего и контрольного этапов уровня формирования экологической грамотности младших школьников на уроках «Окружающий мир»*

Представим сравнительные показатели констатирующего и контрольного этапов определения уровня сформированнности экологической грамотности младших школьников на уроках «Окружающий мир по методике Н.С. Жестовой в виде графика, представленного на рисунке 3.

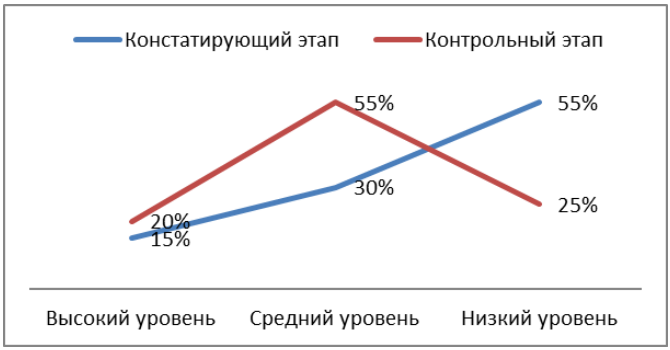

Рисунок 3. *Сравнительные результаты констатирующего и контрольного этапов уровня формирования экологической грамотности младших школьников на уроках «Окружающий мир» по методике Н.С. Жестовой*

Анализ полученных данных указывает на превосходящие результаты экспериментальной группы над контрольной в усвоении познавательного материала, что обусловлено проведением многоплановых образовательных мероприятий. Показатели экологической грамотности младших школьников исторических регионов РФ существенно повысились в процессе освоения предмета «Окружающий мир».

Исследование показало, что применение разнообразных методов обучения значительно повысило уровень экологической грамотности в экспериментальном классе по сравнению с контрольным. Дети не только лучше усвоили материал, но и осознали разницу между любовью к природе и конкретными действиями по её сохранению. Учащиеся стали проявлять больше самостоятельности в решении экологических проблем, их поведение стало более осознанным и гармоничным с окружающей средой. Они начали внимательнее относиться к природе родного края, интересоваться растениями, животными и экологическими взаимосвязями. Важно отметить, что сочетание урочной и внеклассной работы значительно усилило эффект обучения.

Литература

1. Гурская, А.С. Эколого-экономическое образование младших школьников в учебном процессе: автореф. дис. ... канд.пед.наук: 13.00.01 / Гурская Алена Степановна. – Челяб. гос. пед. ун-т. – Челябинск, 2002. – 22 с.

2. Денисенко, Р.Н. Формирование у младших школьников эколого-валеологической культуры: диссертация ... канд.пед.наук: 13.00.02 / Денисенко Роман Николаевич. – Екатеренбург, 2007. – 218 с.

3. Жестова, Н.С. Диагностический опросник, выявляющий сформированность умений, «отношений», «желаний» у учащихся к окружающему миру. – [Электронный ресурс]. – URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://novmix.gosuslugi.ru/netcat_files/174/2958/Ekologicheskaya_kul_tura_2_4_klass.pdf (дата обращения: 18.02.2025).

4. Концепция экологического образования в системе общего образования. Одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол от 29 апреля 2022 г. № 2/22 – [Электронный ресурс]. – URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://100ballnik.com/wp-content/uploads/2022/08/Kontseptsia_ekologicheskogo_obrazovania_2022.pdf (дата обращения: 18.02.2025).

5. Плешаков, А.А. Великан на поляне, или Первые уроки экологической этики: книга для учащихся начальных классов / А.А. Плешаков. – Москва: Просвещение, 2022. – 160 с.

6. Рябинина, Н.П. Теория и практика подготовки будущего учителя к осуществлению эколого-экономического образования школьников: автореф. дис. … док.пед.наук: 13.00.01 / Рябинина Наталия Павловна. – Москва. – 1998. – 29 с.

7. Шабалина, А.А. Формирование эколого-экономической грамотности младших школьников: автореф. дис. … канд.пед.наук: 13.00.01 / Шабалина Анастасия Александровна. – Челябинск, 2002. – 19 с.

8. Kramarenko A., Stepanuk K., Kempinska U. The educational component «Teaching methodology of social and health-care educational sector» under quarantine restrictions. Amazonia Investiga, 2022, 11(49), P. 259-266. https://amazoniainvestiga.info/check/49/28-259-266.pdf (дата обращения: 02.02.2025).

DOI 10.34660/INF.2025.79.10.169

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА ШКОЛЬНИКОВ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Колодяжная Юлия Владимировна
соискатель ученой степени кандидата наук
Челябинский государственный институт культуры,
начальник
Управление образования администрации Октябрьского муниципального района

Аннотация. *В данной статье говорится о необходимости формирования у современного человека цифровой культуры, что является одной из важнейших задач современной системы образования. Цифровизация образовательного процесса открывает новые возможности в обучении и преподавании. Миссия педагога состоит в подготовке школьников к самоопределению, формированию у них ценностных установок, активной интеграции в жизнь современного информационного общества, для которого важна информационная грамотность, подтверждающая сам факт овладения школьниками информационными технологиями в полном объёме. Современный человек не может комфортно существовать в обществе, пока цифровая культура не станет элементом его культуры общечеловеческой. Внедрение цифровых образовательных ресурсов в учебный процесс способствует повышению уровня цифровой культуры школьников. В условиях сегодняшнего технологического роста педагоги и учащиеся должны обладать цифровой культурой, то есть уметь пользоваться различными гаджетами, уметь работать в виртуальной среде, используя эти инструменты для взаимодействия, совместной работы и получения новых знаний.*

Ключевые слова: *цифровая культура, информационная культура, информация, информационная грамотность, цифровизация.*

Annotation. *This article talks about the need for a modern person to form a digital culture, which is one of the most important tasks of the modern education system. Digitalization of the educational process opens up new opportunities in learning and teaching. The teacher's mission is to prepare students for self-determination, the formation of their values, and active integration into the life of the modern information society, for which information literacy is important,*

confirming the very fact that students have mastered information technologies in full. A modern person cannot comfortably exist in society until digital culture becomes an element of his universal culture. The introduction of digital educational resources into the educational process helps to increase the level of digital culture of schoolchildren. In today's technological growth, teachers and students should have a digital culture, that is, be able to use various gadgets, be able to work in a virtual environment, using these tools to interact, collaborate, and gain new knowledge.

Keywords: *digital culture, information culture, information, information literacy, digitalization.*

Отличительными особенностями современного общества являются его сетевая организация и информационно-коммуникативная направленность, что обусловливает стремительно нарастающую технологизацию социального пространства. В цифровом обществе понятие «цифровая культура» отражает особый уровень грамотности и компетентности [1]. В последнее время мы наблюдаем процесс изменения требований к умениям обучающихся. На первое место выходит умение организовывать ресурсы данных, плодотворно сотрудничать, собирать, оценивать и использовать информацию. Таким образом, мы можем говорить о необходимости наличия у современного человека цифровой культуры как элемента культуры общечеловеческой, а ее формирование оказывается одной из важнейших задач системы образования [2]. Внедрение цифровых образовательных ресурсов в учебный процесс, способствует повышению уровня цифровой культуры школьников.

Миссия педагога состоит не только в обеспечении высоких учебных результатов школьников, но и в подготовке их к самоопределению, формированию у них ценностных установок, в числе которых – установки на активную интеграцию в жизнь современного информационного общества, основанного на активном применении информационных и коммуникационных технологий во всех сферах жизни человека; общества, в котором формируется новая культура виртуальной коммуникации и новая, дополнительная система ценностей.

В основе этой культуры лежит умение работать с информацией: получать, анализировать, продуцировать и правильно размещать ее. Все это невозможно без понимания значения информации, понимания законов информационного общества, особенностей новых форматов коммуникаций и принятия ответственности за свои действия в виртуальной среде.

По мнению немецких ученых Bischof L., Bremer C., Ebert-Steinhübel A., Kerres M., Knutzen S., Krzywinski N., Müller W., Peetz A., Röwert R., Schlass B., Seufert S. «оцифровка» – это общая общественная и глобальная тенден-

ция, которая охватывает практически все сферы жизни и труда и, таким образом, затрагивает обучение во всех учебных заведениях [3].

Для информационного общества важна информационная грамотность учащихся, которая проверяется в формате функциональной грамотности. Последняя подтверждает сам факт овладения информационными технологиями в объёме, достаточном для их эффективного применения в целях получения образования, что позволяет не только интегрировать ученика в общество, но и является важным условием такой интеграции, т. е. становится условием позитивной социализации человека, его социально-экономической эффективности.

Ученые Захаров М.Ю., Старовойтова И.Е., Шишкова А.В. определяют цифровую грамотность «как критическое цифровое осмысление окружающего мира, использование цифры в любом виде деятельности. В историческом плане цифровая грамотность базируется на информационной грамотности, под которой традиционно понимают способности и умение человека рационально оценивать свои информационные потребности для последующего извлекания, оценивания и эффективного использования информации с заданными целями» [4].

Нельзя не согласиться с мнением европейских ученых утверждающих, что педагогическая компетентность учителей в использовании образовательных технологий имеет решающее значение [5], поскольку «изменение не происходит, если просто поставить учителей в контакт с технологиями» [6]. Действительно, было обнаружено, что начинающие учителя лучше умеют быстро меняться и развиваться, чем более опытные учителя, которые также ссылаются на отсутствие цифровых навыков как на препятствие для использования большего количества образовательных технологий в классе, как системные проблемы, такие как доступ к технологиям и рабочей нагрузке [7].

В настоящее время снижается актуальность применения термина «информатизация». Сегодняшнее поколение с рождения живет и подрастает в цифровом формате. В цифровую эпоху определяющее влияние приобретает формирование особого, своеобразного типа культуры. По мнению авторов В. Ш. Расумова и З. М. Ахмадовой, в настоящее время происходит погружение традиционной культуры в цифровую среду, что приводит к формированию новых характеристик привычной культуры [8].

В своих исследованиях Д.Н. Карпова указывает на то, что цифровизация - «это глобальный процесс преобразования информации в цифровую форму, который радикально изменяет характер межгрупповых и межличностных взаимоотношений людей». Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что основополагающим фактором формирования цифровой культуры

выступают именно информационно коммуникационные технологии, органически присущие современному обществу [9].

Опираясь на данные современной педагогики, можно сделать вывод о том, что к настоящему времени уже накоплен достаточный опыт применения цифровых технологий в образовании. Цифровые технологии используются эффективно только в рамках цифровой среды, которая обеспечивает не только обмен данными между различными информационными системами, но и консолидирует различные цифровые технологии. С учетом вышесказанного, цифровую образовательную среду следует рассматривать как комплекс ресурсов, создающих условия ведения учебного процесса и процесса управления образовательным учреждением.

Цифровизацию образовательного процесса можно рассматривать как трансформацию образовательного процесса и его элементов, с одной стороны, и цифровых средств и технологий, применяемых в образовательном процессе, с другой. Цель такой трансформации заключается в максимально полном использовании потенциала дидактических возможностей цифровых технологий и направлена на максимально возможное их приспособление к эффективному решению педагогических задач.

В ряде случаев такой тип обучающихся самостоятельно формирует свой образовательный маршрут, при этом возможна интеграция учебы, работы и личностного развития.

Очевидно, что в условиях изменяющейся внешней среды, современный человек не может комфортно существовать в обществе, пока цифровая культура не станет элементом его общечеловеческой культуры. Современные реалии необходимым условием требуют от системы образования реализации одной из важнейших задач – формирование цифровой культуры школьников.

«Цифровая культура» весьма многогранное понятие и, кроме вышеперечисленного, выявляет уровень цифровой компетентности и грамотности.

По мнению Е.Е. Елькиной, для анализа уровней цифровой культуры необходимо исследовать влияние интернета и конвергентных технологий на изменение идентичности человека, социальной реальности и культуры как жизненного мира современного человечества [10].

Информационно-коммуникационные технологии, как определяющий фактор формирования цифровой культуры, отражены в работе авторов И.И. Горловой и А.Л. Зорина. Очевидно, что построение цифрового образовательного процесса основано на новой педагогической науке – цифровой дидактике.

Несмотря на многочисленность публикаций по проблеме формирования цифровой культуры, практически отсутствуют исследования по системному формированию цифровой культуры в рамках школьного образования.

Цифровизация образовательного процесса открывает новые возможности в обучении и преподавании. Информационно- коммуникационные технологии позволяют использовать методы, способствующие обучению, которые не могут быть реализованы на практике иначе. Цифровое обучение актуализировало необходимость создания новых педагогически значимых методов работы, на передний план обучения выходят совместные формы работы, как в контактных, так и в дистанционных ситуациях.

Цели обучения, а также знания и компетенции обучающихся, являются отправной точкой для разработки процесса цифрового обучения. Понимание компетенции, знаний и навыков, приобретаемых в результате процесса обучения на основе предыдущей компетенции учащихся, даёт чёткую основу для построения процесса обучения. Ключевой проблемой при проектировании является признание того, что разные учащиеся учатся и достигают компетентности в соответствии с целями по-разному [11].

На основании изучения вышеизложенного, мы можем говорить о необходимости формирования у обучающегося цифровой культуры, как элемента культуры общечеловеческой, а ее формирование выходит на первый план системы школьного образования, что невозможно без принятия информационных ценностей, под которыми мы понимаем специфические образования в структуре индивидуального сознания, являющиеся идеальными образцами и ориентирами информационной деятельности в обществе.

Внедрение цифровых образовательных ресурсов в учебный процесс, способствует повышению уровня цифровой культуры обучающихся.

В заключении можно сказать, что цифровая культура – это новая форма культуры, в которой человеческая культура оцифровывается и трансформируется в новую форму, становясь в процессе образования педагогическим феноменом. Цифровые технологии коренным образом изменили образование. Все активнее используются различные программы, приложения и другие цифровые ресурсы для электронного обучения как удаленно, так и непосредственно в учебном заведении. В условиях сегодняшнего технологического роста педагоги и учащиеся должны обладать цифровой культурой, т.е. уметь пользоваться различными гаджетами, уметь работать в виртуальной среде, используя эти инструменты для взаимодействия, управления, совместной работы и создания новых знаний.

Основная задача государственной политики заключается в стратегическом развитии в области цифровой трансформации науки и образования. Сегодня на всех уровнях существует понимание важности этого процесса в связи с наличием многих проблем отечественной цифровизации в образовании, но, чтобы преодолеть трудности, российская система образования должна перейти к новой модели организации образовательного процесса,

основанной на высокотехнологичных организационных, педагогических и методических решениях.

Литература

1. Гнатышина Е.В. Педагогический инструментарий формирования цифровой культуры будущего педагога // Вестник ЮУрГГПУ. 2018. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-instrumentariy-formirovaniyatsifrovoy-kultury-; http://www.buduschego-pedagoga (дата обращения: 27.10.2020).

2. Никулина Т.В., Стариченко Е.Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России, 2018. № 8 URL: http://journals.uspu.ru/attachments/article/2133/14.pdf Стр. 107–113

3. Bischof L., Bremer C., Ebert-Steinhübel A. et al. Iss. 16. Essen: Edition Stifterverband – Verwaltungsgesellschaft für Wissenschaftspflege mbH, 2016.

4. Захаров М.Ю., Старовойтова И.Е., Шишкова А.В. Цифровая культура – исторический этап развития информационной культуры общества // Вестник ГУУ. 2020. №5.

5. Englund, C., Olofsson, A.D., & Price, L. (2017). Teaching with technology in higher education: Understanding conceptual change and development in practice. Higher Education Research and Development, 36(1), 73–87.

6. Marcelo-García, C., Yot-Domínguez, C., & Mayor-Ruiz, C. (2015). University teaching with digital technologies. Comunicar, 23(45), 117–124. https://doi.org/10.3916/C45-2015-12.

7. Marcelo, C., & Yot-Domínguez, C. (2018). From chalk to keyboard in higher education classrooms: Changes and coherence when integrating technological knowledge into pedagogical content knowledge. Journal of Further and Higher Education, 1–14. https://doi.org/10.1080/0309877X.2018.1429584.

8. Расумов В.Ш., Ахмадова З.М. Формирование информационной культуры студентов в контексте цифровизации образования // МНКО. 2020. №4 (83).

9. Карпова Д.Н., Проскурина А.С. Социотехнический поворот в исследовании цифровизации общества // Власть. 2020. №1. URL: https://www.cyberleninka.ru/article/n/sotsiotehnicheskiy-povorot-v- issledovaniitsifrovizatsii-obschestva (дата обращения: 27.10.2020).

10. Е.Е. Елькина Цифровая культура: понятие, модели и практики // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. Выпуск 2. 2018. Стр. 195–203.

11. Антонова Д.А., Оспенникова Е.В., Спирин Е.В. Цифровая трансформация системы образования. Проектирование ресурсов для современной цифровой учебной среды как одно из ее основных направлений // Вестник Пермского государственного гуманитарно- педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. 2018. №14. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-sistemy- obrazovaniyaproektirovanie-resursov-dlya-sovremennoy-tsifrovoy-uchebnoy- sredy-kak-odno-iz-ee (дата обращения: 23.11.2020)

DOI 10.34660/INF.2025.47.36.170

ФЕНОМЕН ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: ЭЛЕМЕНТЫ И НАУЧНЫЕ ДЕФИНИЦИИ

Томильчик Эдуард Валентинович
аспирант
Академия образования, г. Минск, Республика Беларусь
Соколова Светлана Николаевна
доктор философских наук, профессор
Академия образования, г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. *В статье актуализирован феномен воспитательного пространства университета, кратко представлены основополагающие элементы и научные дефиниции. Особое внимание авторы уделили теоретическому анализу воспитательного события в учреждении высшего образования, что связано с аксиологической направленностью и результативностью воспитательного процесса, а также уровнем культуры студенческой молодежи и качеством образования в современной Республике Беларусь.*

Ключевые слова: *воспитательное пространство, воспитательное событие, элементы воспитательного пространства, качество национального образования.*

Приоритетом национального образования в современной Республике Беларусь является проектирование воспитательного пространства, формирование идеологически ориентированного гражданина, истинного патриота, ответственного труженика, примерного семьянина, разделяющего традиционные ценности белорусского народа, обладающего современными знаниями, способного реализовать свой потенциал и всегда готового к защите своей страны [1, с. 58]. Следовательно, перед педагогическим сообществом стоит первоочередная задача поиска наиболее эффективных форм и методов воспитания молодежи в учреждении высшего образования, связанного с целенаправленной и системной работой педагогического коллектива, где большое значение имеет коммуникация, сетевое взаимодействие студентов как субъектов воспитательного события [2].

Проблемный характер этих вопросов, актуализирует межведомственный формат национального образования как ведущей отрасли, ответственной за воспитание и обучение молодого поколения.

Особую значимость в современных реалиях в учреждении высшего образования приобретают педагогические условия формирования воспитательного пространства, призванного обеспечивать социализацию студенческой молодежи, нацеливая личность на саморазвитие, самовоспитание и высокий уровень политической культуры с обязательной акцентуацией на историческую память и традиционные ценности белорусского народа [3, с. 149–153]. Скорее всего, для реализации воспитательного потенциала пространства учреждения высшего образования важно сделать акцент на целенаправленных усилиях всего педагогического коллектива: профессорско-преподавательского состава, кураторов и студентов. Воспитательное пространство как научная дефиниция находится сегодня в стадии осмысления педагогическим сообществом, так как обучающиеся в учреждениях высшего образования должны быть нацелены на активную деятельность, направленную на достижение личностно и общественно значимых целей.

Воспитательное пространство – уникальный феномен, необходимый для организации воспитательного события (Д. В. Григорьев, Л. И. Новикова, Н. Л. Селиванова), обладающего аксиологическим потенциалом, который сегодня востребован в информационном обществе. Как правило, педагоги, которые в плановом порядке занимаются воспитательной работой в учреждении высшего образования, действуют согласно инструкциям, иногда интуитивно, следовательно, важной задачей, как в теоретическом, так и в практическом аспекте является выявление критериев диагностики формования воспитательного пространства в современном университете.

Отметим, что лейтмотивом воспитательной работы со студенческой молодежью в учреждении высшего образования Республики Беларусь является системность, целенаправленность, инновационность и комплексное взаимодействие следующих структурных элементов: создание максимально комфортных педагогических условий формирования воспитательного пространства; концептуальная разработка, согласованность действий на всех уровнях управления и научная, методическая, кадровая поддержка педагогов в учреждении высшего образования; достаточное ресурсное, материально-техническое обеспечение; качественная и своевременная информация по вопросам воспитания на факультетах, студенческих группах; вариативность и единство воспитательного пространства и создание сети информационного контента по вопросам воспитания, обеспечивающего комплексную подготовку педагогических кадров к реализации инновационных технологий воспитания; профессиональный анализ ориентиров личностного развития студенческой молодежи, влияющий на формирование воспитательного про-

странства современного университета. Последнее, типично для большинства учреждений высшего образования и представляет собой фундамент учреждения высшего образования, нацеленный на достижение стратегических приоритетов, где самым оптимальным вариантом является реализация модели комплексного воспитательного пространства на муниципальном, региональном уровнях в процессе реализации Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи.

Выделив основополагающие составляющие и критерии функциональности, а также перспективы развития воспитательного пространства, важно отметить, что эти элементы является базовой диагностики, мониторинга воспитательной работы в учреждении высшего образования. Но, надо отметить, что воспитательное пространство может функционировать на различных уровнях образовательной организации: муниципальном, региональном и государственном.

При этом, необходимо выделить субъектов воспитательного пространства: индивидуальными субъектами могут быть студенты, педагоги, работающие в учреждении высшего образования и другие члены микросоциума, а в качестве групповых, – могут выступать студенческие группы, объединения по интересам, медицинские, культурные, общественные, религиозные, благотворительные организации, муниципальные органы управления и студенческое самоуправление.

В педагогической науке феномен воспитательного пространства представлен в различных ракурсах.

I. Воспитательное пространство как целесообразно организованная образовательная среда, окружающая каждого студента или группу, в которой данное пространство является результатом деятельности всех субъектов самого пространства. Для диагностики важным оказывается вопрос о выделении структурного элемента воспитательного пространства, т.е. конкретного учреждения высшего образования, создающего уникальное пространство, в котором реализуется взаимодействие студентов между собой, педагогического и студенческого коллективов, объединенных пониманием воспитательных задач, дидактическими принципами, инновационными подходами.

II. Воспитательное пространство как уникальный феномен рассматривается педагогами как часть образовательной среды, в которой доминирует сформированный образ жизни (традиции в конкретном университете), который обуславливает взаимодействие субъектов воспитательного пространства, определяя жизнедеятельность студента, а механизмы формирования креативной образовательной среды не отличаются от образовательного пространства. При таком подходе, определяющий диагностический компонент иллюстрирует уровень взаимодействия, степень удовлетворенности этим взаимодействием педагогов и студентов, педагогического и студенческого коллектива в воспитательном пространстве.

III. Воспитательное пространство фиксируется при помощи категории «событие», которое интерпретирует взаимосвязь воспитательных воздействий различного формата и содержания, объединенных усилиями педагогов (индивидуального, коллективного), выступающих интегрированным фактором личностного развития студентов в учреждении высшего образования.

IV. И наконец, смыслообразующим для определения феномена воспитательного пространства являются традиционные ценности педагогов и студенческой молодежи, так как данное пространство, как зеркало отражает уровень культуры личности в информационном обществе (СМИ, интернет) [4, с. 88]. Системность воспитательной работы в учреждении высшего образования, инновационность воспитательного пространства при наличии материально-технической базы университета, превосходящих запрос студентов в данный момент времени, может и должен обеспечить возможность выбора, активно способствуя личностному самоопределению, саморазвитию и самовоспитанию студенческой молодежи.

Воспитательное пространство, таким образом, надо рассматривать, как создаваемое всеми субъектами образовательных отношений, как комплексное и креативное пространство, а не только использовать его для определения эффективности функционирования различных социальных институтов и управленческих методик [5, с. 132]. И от того, кем и с помощью чего формируется воспитательное пространство зависит, результативность учебно-воспитательного процесса, уровень культуры студенческой молодежи, влияющих на качество национального образования. Видимо, необходимо учитывать тот факт, что при формировании регионального воспитательного пространства, а также диагностики эффективности данного взаимодействия, именно событийный подход в педагогике рассматривается авторами статьи как самый перспективный, так как воспитательные события представляют собой императив воспитательного пространства, выступающим качественной характеристикой успешной социализации студентов на основе сохранения исторической памяти, традиционных ценностей белорусского народа как фундамента консолидации общества [6, с. 27].

В итоге, акцентуация на воспитательном императиве студентов как необходимом элементе, детерминирующего целеполагание для интерпретации смыслового контекста воспитательного пространства, как правило, становится инструментом, с помощью которого возможна регулируемая социализация молодого поколения в учреждении высшего образования [7, с. 36]. Воспитание подрастающего поколения в учреждении высшего образования, приобретает сегодня характер интеграции институциональных и личностных ресурсов в целях наиболее эффективной и комплексной социализации студенческой молодежи. В современных реалиях необходимо актуализировать воспитательную работу университета так, чтобы добиться более высо-

кого результата, уделяя должное внимание качеству национального образования, выступающего фактором устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь.

Список литературы

1. Аверков, А. Н. Государственная идеология и основы проектирования воспитательной работы в учреждениях образования [Текст] / А. Н. Аверков // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2022. – № 2 . – С. 58–64.

2. Григорьев, Д. В. Событие воспитания и воспитание как событие [Электронный ресурс] / Д. В. Григорьев. – Режим доступа://http: //www.lexed.ru/pravo/journ/0107/grig.doc. – С.1 (Дата обращения 29.03.2024).

3. Воронюк, Д. С. Духовность человека в информационном обществе и обучение студентов / Перспективы развития высшей школы: материалы IV Международной научно-практической конференции – 2023. В 4 т. Т.4. / отв. Ред. Л. К. Иляшенко. – Тюмень: ТИУ, 2023. – 184 с. – С. 149–153.

4. Воронюк, Д. С., Соколова, С. Н. Медиасфера и ценности молодежи в информационном обществе / Proceedings of the International Conference "Scientific research of the SCO countries: synergy and integration" – Reports in English (April 26, 2024. Beijing, PRC). – P. 88–92.

5. Новикова, Л. И., Соколовский, М. В. Воспитательное пространство как открытая система (Педагогика и синергетика) [Текст] / Л. И. Новикова, М. В. Соколовский // Общественные науки и современность. – 1998. – №1. – С.132–134.

6. Егоренко, Е. Е., Соколова, С. Н. Традиционные ценности белорусского народа как фундамент консолидации общества / Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума «НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА» (г. Москва, 27 февраля 2025 г.) / Отв. ред. Д. Р. Хисматуллин. – Москва: Издательство Инфинити, 2025. – С. 27–32.

7. Томильчик, Э. В., Соколова, С. Н. Воспитательный императив студенческой молодежи в учреждениях высшего образования современной Республики Беларусь / Высшая школа: научные исследования. Материалы Межвузовского международного конгресса (г. Москва, 23 января 2025 г.). Том 1. – Москва: Издательство Инфинити, 2025. – С. 29–37.

DOI 10.34660/INF.2025.80.29.171

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СОВРЕМЕННОЕ ПОКОЛЕНИЕ Z

Лукиянова Виолетта Юрьевна
преподаватель
Чебоксарский техникум строительства и городского хозяйства
Лукиянова Алина Леонидовна
преподаватель
Чебоксарский профессиональный колледж им. Н.В. Никольского

Аннотация. *Поколение Z - это цифровое поколение, которое выделяется на фоне предшествующих тем самым, что их жизнь тесно переплетена с цифровыми технологиями. Осведомленность о чертах поколения Z диктует преподавателям необходимость адаптации под специфические запросы и способности учащихся, включая их особые отношения с математикой в эпоху цифровых трансформаций. Это предполагает гармоничный баланс между инновациями и классическим обучением.*

Ключевые слова: *поколение Z, цифровое поколение, цифровые инструменты.*

Современные дети, дети XXI века демонстрируют уникальные свойства личности, формируемые эксклюзивными условиями современности. Эти характеристики объединяют подрастающее поколение вне национальных границ, оставаясь в значительной степени неизменными независимо от происхождения.

Для успешного взаимодействия с такими детьми необходимо знать общие характеристики поколения в целом. Любое игнорирование или сопротивление же этих черт со стороны старших поколений, в частности, учителей либо преподавателей СУЗов, приводит к взаимному непониманию и к отрицанию. Для изучения этих характеристик, рассмотрим Теорию поколений (авторы Нейл Хоув и Вильям Штраус, США), разработанную в 1991 году.

Согласно этому подходу к генерациям людей, каждые 20 лет происходит образование нового поколения с определенным набором особенностей, формирующихся под воздействием единого комплекса социокультурных фак-

торов. Исследователи данной концепции выделяют следующие возрастные группы: - Поколение GI (1900-1923 г.р.)

- Молчаливое поколение (1923-1943 г.р.)
- Поколение Беби-Бумеров (1943-1963 г.р.)
- Поколение X (1963-1984 г.р.)
- Поколение Миллениум или Y (1984-2000 г.р.)
- Поколение Z (с 2000 г.р.)

Таким образом, дети, которые в настоящее время обучаются в колледжах и техникумах, принадлежат к поколению Z. Для них характерны как сильные, так и слабые стороны. Поколение Z - это цифровое поколение или часто именуют его, как потерянное поколение. Согласно исследованиям социологов и демографов, на этих людей в значительной степени оказали влияние такие факторы, как: экономический кризис; укрепление вертикали государственной власти; развитие информационных технологий; различные массовые эпидемии.

Указанные факторы неизбежно сказались на том, что данное поколение заметно отличается от своих предшественников. В педагогической теории и практике все чаще встречается обобщенное определение таких детей: «Они иные». Это подразумевает, что подход к работе с ними должен быть кардинально изменён. Анализируя как зарубежные, так и отечественные научные источники, можно выделить следующие характеристики поколения Z:

1. *Зависимость детей от мультимедийных технологий и цифровых устройств.* Это представляет собой значимую проблему. Данное поколение не может представить себе дом без компьютера. Компьютеры становятся неотъемлемой частью их жизни, и зачастую они начинают осваивать чтение и письмо лишь после знакомства с компьютером и интернетом. В отличие от предыдущих поколений, которые воспитывались на книгах и в значительной степени на телевидении, современные дети формируют свое восприятие мира в совершенно других категориях.

2. *Стремление к быстрому достижению результатов.* Эти дети, более чем кто-либо другой, сосредоточены на достижении мгновенных результатов и краткосрочных целей. Их интересует не столько процесс и усилия, сколько конечный результат. Характерными чертами этих детей являются нетерпеливость и неспособность к монотонной и интенсивной работе.

3. *Индивидуализм и амбициозность.* Свойственное поколению Z стремление к независимости и амбициозности глубоко укоренилось благодаря социальным медиа и цифровой среде. Эти дети выросли в эпоху безграничного доступа к информации, что формирует их уверенность не только виртуально, но и в реальном мире. Они активно развивают самоуверенное восприятие своей позиции, требуя её признания со стороны окружающих.

4. *Прагматизм и ориентация на потребление.* Это поколение отличается осознанным прагматизмом: дети Z ставят на первое место личный интерес при выборе деятельности или работы. Их подход к потребительству характеризуется не просто потреблением, а информированной и критичной позицией – они являются образцовыми «умными» потребителями в современном мире. Взрослым приходится адаптироваться к этой новой реальности, где дети настаивают на самостоятельности решений и требуют обоснования авторитетов.

5. *Способность параллельного выполнения задач*. В эпоху цифровой эры, в условиях современного веб-пространства человек часто сталкивается с необходимостью выполнения одновременно несколько задач. С лёгкостью переключаясь между ними посредством пары кликов, мы формируем эксклюзивную способность к многозадачности — ключевой навык сегодняшнего поколения. Однако столь свободное обращение с информацией влечёт за собой ряд трансформаций в восприятии.

6. *Клиповое сознание.* Последствия цифровой эпохи, мгновенная переключаемость между источниками информации приводит к радикальному изменению мышления, которое становится клиповым. Дети привыкают к фрагментарной обработке данных, выхватывая яркие моменты за счёт потери глубины и системности в усвоении знаний. Это оборачивается снижением концентрации внимания: дети становятся менее устойчивыми к длительным задачам, склонными к рассеянности. В образовательном процессе это проявляется как неспособность глубоко погружаться в материалы и усваивать знания систематически.

7. *Мир без границ*. Интернет-пространство открывает новые горизонты для коммуникации. Современные дети, активно взаимодействуя онлайн, легко налаживают связи по всему миру, приобретая друзей и знакомых в глобальной сети.

8. *Гиперактивность.* Это побочные эффекты цифровой жизни. Можно отметить повышенную гиперактивность у детей, что напрямую связано с клиповым мышлением. Неумение сосредоточиться на длительных задачах приводит к нетерпеливости, возбудимости и снижению послушания.

9. *Мир в мире*. Виртуальное погружение с ранних лет формирует у детей склонность к аутизации. Они всё чаще отдаются внутреннему миру собственных фантазий, где успешны и востребованы без внешнего давления. Однако адаптация к реальной жизни становится сложнее: в техникуме, колледже, где требуется соответствие объективным стандартам, приходится преодолевать значительные трудности.

Таким образом, цифровые технологии не только расширяют горизонты возможностей для современных детей, но и порождают уникальные вызовы, требующие осознанного подхода к воспитанию.

В отсутствие фильтров в интернет-пространстве – главной среде сегодняшних детей - формируется поколение с аморфными, противоречивыми ценностями. В этой ситуации роль семьи и образовательных учреждений возрастает небывалым образом. Поколение Z выделяется на фоне предшествующих тем самым, что их жизнь тесно переплетена с цифровыми технологиями - именно это явление определяет особенности развития молодежи. Осведомленность о чертах поколения Z диктует преподавателям необходимость адаптации под специфические запросы и способности учащихся, включая их особые отношения к учебным предметам в эпоху цифровых трансформаций. Это предполагает гармоничный баланс между инновациями и классическим обучением: развитие навыков командной работы, умение вести диалог, принимать решения под прицелом общественного мнения. Предстоящее будущее принадлежит профессиям за гранью сегодняшнего воображения. Дети Z с легкостью освоят технологии, которые пока не существуют в нашем понимании. Их образование должно сосредоточиться на умении исследовать и создавать новые знания - ключевой компетенции XXI века. Цифровой мир проникает в педагогическую деятельность. Интернет становится неотъемлемой частью жизни. Преподаватели все активнее интегрируют онлайн-ресурсы в учебный процесс и внеклассные мероприятия, стремясь соперничать с виртуальным пространством за внимание студентов. Цифровые инструменты становятся мощными средствами для интерактивного обучения. В эпоху цифровизации важно не просто передавать знания, а учить поколение Z ориентироваться в мире перемен и самостоятельно открывать новые горизонты.

Список использованных источников

1. Асташова Ю. В. Теория поколений в маркетинге//Вестник Южно-Уральского Государственного Университета: журнал. — № 1, том 8. — 2020.

2. Возрастная и педагогическая психология: Хрестоматия / Сост. И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, В.В. Зацепин. – М.: Издательский центр «Академия», 2019.

DOI 10.34660/INF.2025.71.88.172

РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИРУЮЩЕГО ПОДХОДА В ПРЕПОДАВАНИИ «ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА» В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Манойленко Татьяна Николаевна
магистрант
Азовский государственный педагогический университет

Аннотация. *В работе исследуются теоретико-методологические основы и практическая реализация моделирования режима преподавания предмета «Окружающий мир» в начальной школе. Рассматриваются сущность и конкретное исследование как метод познания и обучения, его роль в формировании целостности картины мира у младших школьников. Проведен анализ уровня развития визуально-пространственного мышления учащихся начальных классов и разработана система заданий, направленных на развитие умений создавать, интерпретировать и применять различные модели при изучении взглядов и социальных взглядов. В ходе проведения представлены результаты опытно-экспериментальной работы по внедрению моделирующего мероприятия на уроках окружающего мира, подтверждающие его эффективность для развития пространственного мышления, формирования познавательных универсальных научных действий и повышения качества знаний учащихся. Предложены методические рекомендации по использованию моделирования в образовательном процессе начальной школы.*

Ключевые слова: *Моделирующий подход, окружающий мир, начальная школа, визуально-пространственное мышление, модель, моделирование, познавательные универсальные технологические действия, экологическое образование.*

Окружающий мир в начальной школе – это основа для понимания и осознания мира, который окружает ребенка. В этом возрасте учащиеся только начинают открывать для себя различные аспекты окружающей среды, и их первые уроки становятся важным этапом в формировании целостного взгляда на жизнь. На уроках окружающего мира дети изучают природные, социальные и культурные процессы, которые происходят вокруг, и учатся выстраивать отношения с окружающими их людьми и природой [2].

Исходя из цели данной работы и необходимости дальнейшего изучения работы по моделирующей деятельности в пространстве младших школьников на уроках «Окружающего мира», проводилась практическая работа, которая осуществлялась на базе Государственного бюджетного учреждения общеобразовательной организации Запорожской области «Обиточненской школы – детский сад» Черниговского района, обучающихся в 3-ем классе. В опытно-экспериментальном исследовании приняли участие 50 учащихся первых классов.

Цель: оценить уровень развития пространственного мышления у младших школьников.

Задачи констатирующего этапа:

• выбрать методику для оценки уровня сформированности пространственного мышления у младших школьников;

• провести диагностику для определения уровня развития пространственного мышления у младших школьников.

Для исследования особенностей визуально-пространственного интеллекта учащихся начальных классов применялась методика «Кубики Коса» [3] для уроков окружающего мира представляет собой адаптацию классического теста пространственного мышления для формирования экологических знаний и природоохранных навыков у младших школьников с целью:

- диагностики визуально-пространственного интеллекта через конструирование моделей природных объектов (например, цепочек питания, экосистем);
- формирования экологических представлений: умение «собирать» из кубиков схему круговорота воды в природе, моделирование структуры леса (ярусы, взаимосвязи организмов).

Критерии оценки: 5 баллов – если ребенок правильно выполнил 5-6 действий; 3-4 балла – если ребенок правильно выполнил 3-4 действия; 1-2 балла – если ребенок правильно выполнил 1-2 действия.

Согласно этим критериям, выполнение задания позволяет выделить три уровня развития пространственного мышления младших школьников:

Высокий уровень – 5 баллов: ребенок может собрать из кубиков многоуровневые экологические схемы (например, полную пищевую цепь: солнце → трава → заяц → лиса → микроорганизмы), создать замкнутые циклы (круговорот воды в природе, цикл веществ в экосистеме); объясняет причинно-следственные связи между элементами модели (например: «Если убрать кубик «дождевые черви», почва станет бедной»), видит последствия вмешательства человека (например, как загрязнение реки влияет на рыб); может предложить свой вариант модели (например, как спасти лес от пожара);

Средний уровень – 3-4 балла: ребенок собирает линейные цепочки (солнце → цветок → пчела) или простые разветвления (дерево → яблоко →

ловек; дерево → листья → гусеница), может показать 2–3 последовательных этапа природного процесса (например, таяние снега → ручей → река), видит прямые связи, но не всегда замечает обратные (например, знает, что рыбы живут в воде, но не связывает загрязнение воды с их гибелью), путается в сложных схемах с более чем 4 элементами, повторяет предложенные учителем модели, но затрудняется придумать свою;

Низкий уровень – низкий уровень – 1-2 балла: составляет пары из кубиков (солнце → цветок, дождь → лужа), не может выстроить цепочку длиннее 2–3 элементов, описывает отдельные объекты («Это дерево»), но не связи между ними, путает причину и следствие (ставит кубик «рыба» перед «водой»), требует помощи учителя даже для простых заданий.

Детям предлагалось 6 заданий возрастающей сложности. Каждое требовало собрать из кубиков определённую модель. Время на выполнение: 5–7 минут.

Таким образом, в таблице 1 представлены результаты определения уровня сформированности визуально-пространственного мышления младших школьников на констатирующем этапе.

Таблица 1

Результаты определения уровня сформированности визуально-пространственного мышления младших школьников

Уровень сформированности визуально-пространственно умений	**Констатирующий этап**	
	Кол-во уч-ся, чел.	**Доля в выборке, %**
Высокий	15	30%
Средний	25	50%
Низкий	10	20%

Проведенное на констатирующем этапе обследование уровня развития визуально-пространственного мышления младших школьников позволило определить, что в половины учащихся (25 учеников, или 50 % испытуемых группы) имеют средний уровень развития пространственного мышления, у 15 учеников (30%) – высокий уровень и у10 учеников (20%) – низкий уровень.

У 15 учеников (30 % испытуемых группы) выявлен высокий уровень развития пространственного мышления. В процессе анализа выявлены школьники, имеющие низкий уровень развития пространственного мышления. Эти ребята при выполнении задания сделали лишь 1-2 правильных действия. Доля учащихся с низким уровнем развития пространственного мышления в контрольной группе составила 20 % (10учеников).

Проведенное обследование младших школьников показало, что не все ученики обладают хорошо сформированными пространственными пред-

ставлениями, что подтверждает необходимость дальнейшего развития этих навыков у младших школьников. Качественный анализ полученных данных показывает, что уровень развития геометрического мышления у испытуемых в обеих группах находится на уровне, несколько выше среднего. Это позволяет сделать вывод, что образовательный стандарт начального образования, требующий определенного уровня геометрического мышления, в целом выполняется, однако этот уровень требует дальнейшего улучшения. Таким образом, мы смогли определить, что результаты диагностики на констатирующем эксперименте показали, что дети обеих групп находились на одном уровне визуально-пространственного видения. Полученные результаты свидетельствуют о том, что у большинства испытуемых исходный уровень визуально-пространственного видения – выше среднего, что говорит о возможностях развития пространственного мышления младших школьников.

Задачи формирующего этапа опытно-экспериментальной работы по развитию пространственного мышления младших школьников на уроках окружающего мира включают: определение цели и создание мотивации для работы; знакомство с объектом или процессом, то есть актуализация знаний о нем; выделение ключевых признаков объекта через его сравнение с другими объектами или явлениями, работа с наглядными пособиями, текстами и т. д.; коллективное обсуждение созданных моделей; выбор формы представления информации, такой как схема, рисунок, таблица, символ, материальная модель и т. д.; самостоятельное моделирование объекта или явления, использование созданной модели в практической деятельности.

На основании результатов констатирующего этапа, предлагается комплексная методика, сочетающая:

- деятельностный подход – обучение через практическое моделирование экосистем;
- поэтапное формирование умственных действий – от материальных моделей к схематическим;
- игровые технологии – поддержание мотивации через сюжетные задания.

В ходе опытно-экспериментальной работы нами были проведены уроки по окружающему миру с целью развития умений пространственного мышления младших школьников, а именно уроки на тему: «Тела, вещества и частицы», «Хвойные и лиственные деревья», «Родословное древо». Программа А.А. Плешакова «Окружающий мир» признана оптимально подходящей для осуществления задач экологического просвещения. Дисциплина «Мир вокруг нас» выделяется экологической ориентацией, что представляет особенную ценность в актуальных реалиях [1].

Ключевые методические приёмы

1. «Экологический конструктор». Суть: Каждый кубик представляет элемент природы (вода, растение, животное).Усложнение: 1 класс: цветовые подсказки (голубой = вода),2-3 класс: абстрактные символы.

2. Игра «Что изменилось?». Учитель меняет 1 элемент в модели → дети анализируют последствия. Развивает: наблюдательность, прогностическое мышление.

3. Проект «Мини-экосистема». Создание макетов в группах (аквариум, лес, луг) с защитой проектов.

4. Цифровое моделирование (для классов с техникой): использование простых 3D-редакторов или приложений.

Для детей с низким уровнем необходимо добавить индивидуальные задания с тактильными материалами (магнитные карточки, мягкие пазлы), для продвинутых – ввести элементы ТРИЗ (теории решения изобретательских задач).

Цель следующего этапа: определение уровня умений пространственного мышления младших школьников на уроках «Окружающего мира» после целенаправленной работы по ее активизации, сравнение итоговых результатов с результатами, полученными на констатирующем этапе.

Для итоговой диагностики использовались те же методы, что на первом этапе. На основании полученных результатов определялся уровень умений пространственного мышления (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительные результаты констатирующего и контрольного этапов исследования умений визуально-пространственного мышления младших школьников на уроках «Окружающего мира»

Уровень сформированности визуально-пространственно умений	**Этап**	
	Констатирующий этап	**Контрольный этап**
Высокий	30% (15 чел)	34% (17 чел)
Средний	50% (25 чел)	54% (27 чел)
Низкий	20% (10 чел)	12% (6 чел)

Анализ эффективности осуществлённых мероприятий демонстрирует, что уровень умений пространственного мышления младших школьников на уроках «Окружающего мира» повысился.

Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать значительное воздействие проведенных методик с целью повышения умений пространственного мышления младших школьников на уроках «Окружающего мира» в образовательном процессе.

Теоретический анализ учебно-методической литературы по вопросу формирования пространственного мышления у младших школьников на уроках окружающего мира показал, что понятие «пространственные представления» связано с деятельностью, направленной на восприятие формы, размера, положения и движения различных объектов в пространстве относительно друг друга, собственного тела и окружающих предметов. Пространственное мышление можно рассматривать как систему уровней, которые постепенно осваиваются детьми, отражая последовательность их развития. Формирование пространственного мышления и развитие его основ должно начинаться в начальной школе, так как этот возраст, с учетом особенностей психологического развития, является наиболее благоприятным для формирования как основного, так и оперативного пространственного восприятия. Пространственные представления у младших школьников развиваются через участие в различных видах деятельности. Для формирования пространственного мышления активно применяются методы визуализации, графического мышления, дидактические игры и другие подходы. В рамках предмета были разработаны учебные модули, направленные на развитие пространственного мышления у младших школьников.

Литература

1. Плешаков, А.А. Окружающий мир. Рабочие программы. Предметная линия учебников системы «Школа России». – 1-4 классы [Текст]: пособие для учителей общеобразоват. организаций / А.А. Плешаков. – Москва: Просвещение, 2014. – 205 с.

2. Суровцева, А.Е. Методические пособие для учителя начальных классов по обучению младших школьников моделированию на уроках окружающего мира / А. Е. Суровцева – МБОУ НОШ № 17, Красногорск, 2020. – 116 с.

3. Kohs, S.C. The Block-Design Tests. Journal of Experimental Psychology. – 1920. – 3(5). – 357-376.

DOI 10.34660/INF.2025.51.82.173

О МЕСТЕ И РОЛИ ПРЕКРАСНОЙ ПОЛОВИНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ ТАДЖИКИСТАНА

Хомидзода Фуркат Муким
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
Хамидова Манзура Махмудовна
кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
Тохирова Наргис Акпаровна
заведующий кафедрой
Педагогический колледж г. Худжанда

Аннотация. *Исследуются место и роль женщин – историков, их научно-исследовательская деятельность в период независимости Таджикистана, показан их значительный вклад в становление и развитие таджикской исторической науки.*

Рассмотрено богатое научное наследие докторов исторических наук, профессоров Додхудоевой Ларисы Назаровны и Кабиловой Бахринисо Туйчиевны, их вклад в развитие таджикской исторической науки, подчеркивается, что изучение жизни и деятельности женщин - историков периода независимости Таджикистана имеет большое историческое и нравственное значение.

Ключевые слова*: Таджикистан, женщины-историки культура, знатоки истории, культура таджикского народа, Институт истории, археологии и этнологии имени Ахмада Дониша, Национальная академия наук Таджикистана.*

«Почитает женщину только благородный»
пророк Мухаммед

Женщины вносят огромный вклад во все сферы общественной жизни - экономику, политику, культуру, искусство, образование, науку и т.д.

Женщина - не только мать, супруга, воспитательница, но и государственный и политический деятель, депутат, руководитель, педагог, творческий деятель и **УЧЕНЫЙ**.

Заслуги женщин Таджикистана в развитии различных отраслей науки и образования заслуживают искреннего восхищения, уважения и внимания. Можно назвать имена сотен женщин-ученых Таджикистана, которые внесли и вносят достойный вклад в разработку проблем медицины, биологии, химии, математики, экономики, техники, филологии, философии, педагогики, искусства, истории, и благодаря своим успехам и достижениям они являются гордостью таджикского народа.

Появление женщин среди ученых-исследователей, в том числе историков, является продуктом советского периода. Нужно отметить, что женщины-историки Таджикистана внесли и продолжают вносить достойный вклад в изучение различных периодов истории, культуры и цивилизации таджикского народа - древнейшей, древней, средневековой, новой и новейшей истории, они обогатили и обогащают таджикскую историческую науку своими научными трудами.

Огромны заслуги и вклад женщин-историков Таджикистана в становление и развитие таджикской исторической науки, ее различных направлений, областей и периодов, в том числе в исследование истории искусства, культуры, науки, просвещения, образования и других направлений социально-экономической, политической, культурной, общественной жизни таджикского народа.

В этой связи особый практический интерес представляет многогранная научно-исследовательская деятельность женщин-историков независимого Таджикистана и их значительный вклад в становление, и развитие таджикской исторической науки.

На примере нескольких докторов исторических наук, профессоров, учёных, женщин - историков Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана[1] мы намерены показать их вклад в развитие исторической науки.

Это, прежде всего Додхудоева Лариса Назаровна, доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом этнологии и антропологии Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана, отличник культуры Республики Таджикистан, с 2022 года - член диссертационного совета при ВАК РФ и член диссертационного совета ВАК при Президенте РТ.

Додхудоева Лариса Назаровна является дочерью советского таджикского государственного деятеля, председателя Президиума Верховного Совета Таджикской ССР (1950 -1956), председателя Совета Министров Таджикской ССР (1956 -1961) Назаршо Додхудаева, что сказалось на её научной деятельности.

Среднее образование получила в Душанбе (1951-1961). Выпускница факультета истории искусств Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина Академии художеств СССР в Ленинграде (1970).

В разные годы работала старшим научным сотрудником Института востоковедения Академии наук Республики Таджикистан (1970-1991); заведующим отделом Средней Азии (1993-1996) и заместителем директора Института мировой экономики и международных отношений Академии наук Республики Таджикистан (1996-2000), а с начала двухтысячных годов работает в Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ, являлась старшим научным сотрудником (2000-2008), с 2008 года - заведующий отделом этнологии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана.

Ларисе Назаровне [2] принадлежит более 500 книг, альбомов и научных статей, опубликованных в республике и за рубежом. Она первый исследователь, который всесторонне изучил миниатюрную живопись Востока из коллекции Национальной академии наук Таджикистана и сделала ее доступной мировой науке. Л.Н.Додхудаева активно пропагандировала и пропагандирует культуру Таджикистана за рубежом: в Музее Индии (Берлин, 2011 г.) в Институте перспективных исследований (Принстон, Нью-Джерси, США, 2004-2005) в Высшей общественной школе (Париж, 2007 г.); в Ратгерском университете (США, 2008); в Университете Колгейта (США, 2011) она прочла лекции и организована демонстрацию изделий таджикских народных промыслов.

Она известна как одна из ведущих исследователей современных ремесел и автор книги о развитии народных ремесел в Таджикистане[3].

28 февраля 2024 года в просторном зале Таджикского государственного института изобразительных искусств и дизайна прошла творческая мастерская на тему «Вклад Додхудоевой Ларисы Назаровны - доктора исторических наук, профессора кафедры искусствоведения и этнологии».

Во вступительной речи ректор Таджикского государственного института изобразительных искусств и дизайна Ганизода Джамшед Шуджоат рассказал о вкладе и значении деятельности Додхудоевой Л.Н.

Ею перу принадлежат опубликованные книги и альбомы:

- Таджикистан. Этнографические полевые исследования 2013 г. (Гиссарская и Варзобская долины) / Авторы-составители: Додхудоева Л., Юсуфбекова З., Шовалиева М., Васитова Н. - Душанбе, 2014.
- Таджикистан. Река Зарафшан. Этнографические полевые исследования 2014 года / Авторы-составители: Додхудоева Л., Юсуфбекова З., Шовалиева М. - Душанбе, 2017.
- Таджикистан. Нуробод и Рогун: этнографические исследования. Понедельник, 2018/ Р. М. Масов Авторы-составители: Додхудоева Л.Н., Юсуфбекова З., Шовалиева М., Ашурмадова Т. и др. - Душанбе, 2018.

- Монография «Народные художественные промыслы в Таджикистане (по материалам полевых исследований 2013-2017 гг.)» -Душанбе, 2019.
- Фотоальбом «Таджикская еда» в рамках программы IEARN TAJIKISTAN «Фотожурналистика - 2014», изданный Международной сетью образования и ресурсов Таджикистана. -Душанбе, 2014 (в соавторстве).
- История народной врачебной культуры. Редактор Л. Додхудоева.- Душанбе, 2015.
- Таджикистан. Этнографическое полевое исследование 2013 г. Душанбе, 2014 г. (в соавторстве)
- Таджикистан: Верхний Зарафшан: Этнографические полевые исследования - 2014. - Душанбе, 2017.
- Ремесленное производство в Таджикистане (по материалам полевых исследований 2013-2017 гг.) / Составитель Н.К. Убайдулло, авторы-составители Л.Додхудоева, З.Юсуфбекова, М.Шовалиева. - Душанбе, 2019.

Другая наша героина, Бахринисо Туйчиевна Кабилова, доктор исторических наук, профессор, ученый - историк, музыковед (2017). Член Союза композиторов Таджикистана (2003), член Международной организации по народному творчеству ЮНЕСКО, Союза композиторов Таджикистана, лауреат Государственной премии им. Борбада (2021г.), с 2022 года - ученый секретарь диссертационного совета при ВАКМОН РФ и член диссертационного совета ВАК при Президенте РТ.

Бахринисо Туйчиевна является внучкой Нусратулло Махсума Лутфуллаева (более известного как Нусратулло-Махсум, 1-ю Председателя ЦИК СССР от Таджикской ССР, советского таджикского государственного и общественного деятеля, Героя Таджикистана (2006, посмертно), что сказалось на её дальнейшей научной и педагогической деятельности.

Среднее образование получила в Душанбе (1978), окончила Республиканскую среднюю специальную музыкальную школу им. П.И.Чайковского (ныне им. З.Шахиди). 1978 году поступила на теоретико-композиторский факультет Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского. Окончила консерваторию по классу профессора Т.Ф. Мюллера.

Успешно окончив учёбу, выпускница факультета поступила на историко-теоретическое отделение Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского(1983).

В разные годы работала преподавателем Таджикского государственного института искусств им. М.Турсунзаде (1983-1986), прошла учебу в аспирантуре Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Ака-

демии наук Республики Таджикистан(1986 -1991), младший научный сотрудник(1992 – 1996), научный сотрудник (1996 – 2003).

В 2003 году Б.Т.Кабилова была назначена на должность ученого секретаря Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан. В 2005 году на заседании диссертационного совета института защитила кандидатскую диссертацию «История становления и развития композиторского искусства в Таджикистане» под руководством академика Р.Масова.

В 2012 году решением ученого совета института была избрана заместителем директора по научной работе, одновременно являясь ведущим научным сотрудником.

В апреле 2016 года на заседании диссертационного совета института защитила докторскую диссертацию «История музыкальной культуры Таджикистана 1917-1957 годов». С 2017 г. по настоящее время - главный научный сотрудник отдела истории искусств Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана.

Деятельность Б. Кабиловой в основном связана с творчеством таджикских композиторов[4]. Но она также выполнила большое количество нотных интерпретаций таджикской народной музыки, опубликованных в сборниках «Гулчине аз гулзори фалак» (2004), «Мавриги» (2008) и «Музыкальное искусство Памира» (том 3, 2010). Б. Кабилова является одним из авторов сборника статей «Таджикская музыка» (2003), в котором предпринята попытка собрать сведения о таджикской музыке, ее жанрах, видах и направлениях. Б. Кабилова неоднократно выступала с научными докладами на республиканских и международных конференциях и симпозиумах в Ташкенте (1991, 2003), Душанбе (1999, 2004), Бишкеке (2009) и др. городах. В 2005 году Б. Кабилова защитила под руководством профессора Ф.М. Караматова и академика Р. Масова кандидатскую диссертацию «История становления и развития искусства композиции в Таджикистане». Позднее на основе этого исследования была издана монография «История композиторского творчества в Таджикистане»[5].

Ее перу принадлежат следующие книги и альбомы:

- История композиторского творчества в Таджикистане (Отв. редактор академик Масов Р.М.). – Душанбе, 2008. – 156 с.;
- Мавриги. – Турция: Мега Басим, 2008. – 550 с. (в соавторстве с Н.Нурджановым);
- Музыкальное искусство Памира. – Бишкек, 2010. – Кн. 3. – 615с. (в соавторстве с Ф.Кароматовым и Н.Нурджановым);
- альбом «Музыка Бухары». Из музыкальной коллекции Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша (в соавторстве с Н.Нурджановым).- Турция: Мега Басим, 2010;

- Музыкальное искусство Памира. - Бишкек, 2014. – Кн.4. – 396 с. (в соавторстве с Н.Нурджановым);
- Музыкальное искусство Памира. - Бишкек 2015. – Кн.5. – 268 с. (в соавторстве с Н.Нурджановым);
- История музыкальной культуры Таджикистана в 1917-1957 годы (Отв. редактор академик Масов Р.М.) – Душанбе, 2020. – 300 с.;
- Традиционная музыкальная культура /Таджики. – М., 2021. – С.659-684;
- Мавриги. Сборник нотных расшифровок./В соавторстве. – Душанбе, 2008;
- Музыкальное искусство Памира. Сборник музыкальных нот. Книга 3 / (В соавторстве). – Бишкек, 2010;
- Традиционная музыка и симфонические произведения таджикских композиторов // Таджикская музыкальная культура начала XXI века: приоритеты развития. - Душанбе, 1999. - С.76-82;
- Таджикская народная музыка и произведения композиторов // Очерк истории и теории культуры таджикского народа. - Душанбе, 1999. - С. 228-244.

Еще хотим представить Хасанову Манзуру Мухиддиновну, доктора исторических наук, профессора, старшего научного сотрудника отдела истории искусств ИИАЭ НАНТ.

В 1974 г. окончила республиканскую среднюю специальную музыкальную школу им. З. Шахиди в Душанбе, поступила в Московскую государственную консерваторию им. П.И. Чайковского на теоретико-композиторский факультет. По окончании консерватории проходила ассистентуру-стажировку в этой же консерватории. В 1982 г. стала работать в Таджикском государственном институте искусств им. М. Турсун-заде на кафедре теории музыки. Преподавала теоретические дисциплины пианистам, дирижерам-хоровикам, вокалистам, а также студентам факультетов музыки и пения и культпросвет-работникам. Член Союза композиторов Таджикистана с 1982 г.

С 2003 г. по настоящее время является научным сотрудником отдела истории искусств Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана. Круг научных интересов связан с историей музыкальной культуры Таджикистана в XX-XXI вв.

М. Хасанова[6] собрала и систематизировала материал для шестого выпуска серии «Музыкальная жизнь Таджикистана». Этот выпуск посвящен событиям музыкальной жизни в течение двух десятилетий независимости республики. В летописи были использованы материалы периодической печати, архивные данные, интернет - источником, а также материалы из личных архивов и записи бесед с композиторами и музыкантами.

В 2018 г. защитила кандидатскую диссертацию «Музыкальная жизнь Таджикистана в конце XX-начале XXI вв.» и в 2024 г. защитила докторскую диссертацию «Деятельность музыкальных учреждений Таджикистана в XX - начале XXI вв.».

Продолжая исследования в этой области, М. Хасанова[7] подготовила к изданию 5-й выпуск этой серии, который посвящен наиболее интересному периоду музыкальной жизни Таджикистана – с 1979 по 1990 гг. В настоящее время М. Хасанова продолжает работу над летописью музыкальной жизни Таджикистана. В то же время она разрабатывает тему «Деятельность музыкальных учреждений Таджикистана в XX-XXI вв.».

Монографии:

- Музыкальная жизнь Таджикистана в конце XX-начале XXI вв. - Душанбе,2019. – 170 с.;
- Музыкальная жизнь Таджикистана (1991-2011). (Летопись). – Душанбе, 2018. – 224 с.;
- Деятельность музыкальных коллективов Таджикистана в конце 70-х и в 80-е годы XX столетия. Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ. — № 6 (95). - Душанбе, 2021. – С. 294-298.;
- Деятельность военных оркестров РТ// Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ. – № 5 (94). - Душанбе, 2021. – С. 283-286.;
- Творчество выдающихся деятелей музыкального искусства Таджикистана в 30-70-е годы XX века // Вестник Таджикского национального университета.- Душанбе, 2022.

Таким образом, огромны заслуги и вклад женщин-историков Таджикистана в развитие таджикской исторической науки и ее различных направлений, областей и периодов и культурной жизни таджикского народа.

Труды этих ученых-историков является бесценным вкладом в копилку исторической науки Таджикистана и являются убедительным примером для дольнейших изысканий молодого покаления исследователей.

Счастье - это не пункт назначения, это образ жизни этих великих женщин - сотрудниц Института истории НАНТ.

Литература

1. Институту истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана «70 ЛЕТ на пути изучения истории нации». Душанбе, -2021 ББК 63.4 (2 тадж.) УДК: 902.6 (521)

2. Додхудоева Л.Н., Таджикистан. Этнографические полевые исследования 2013 г. (Гиссарская и Варзобская долины) / Авторы-составители: Додхудоева Л., Юсуфбекова З., Шовалиева М., Васитова Н.

- Душанбе, 2014. так же Таджикистан. Река Зарафшан. Этнографические полевые исследования 2014 года / Авторы-составители: Додхудоева Л., Юсуфбекова З., Шовалиева М. - Душанбе, 2017. так же Таджикистан. Нуробод и Рогун: этнографические исследования. Понедельник, 2018/ Р. М. Масов Авторы-составители: Додхудоева Л.Н., Юсуфбекова З., Шовалиева М., Ашурмадова Т. и др. - Душанбе, 2018. так же Монография «Народные художественные промыслы в Таджикистане (по материалам полевых исследований 2013-2017 гг.)» -Душанбе, 2019.

3. Додхудоева Л.Н., Ремесленное производство в Таджикистане (по материалам полевых исследований 2013-2017 гг.) / Составитель Н.К. Убайдулло, - Душанбе, 2019. так же Таджикистан. Этнографическое полевое исследование 2013 г. Душанбе, 2014 г. (в соавторстве), так же Таджикистан: Верхний Зарафшан: Этнографические полевые исследования - 2014. - Душанбе, 2017. так же История народной врачебной культуры. Редактор Л. Додхудоева.- Душанбе, 2015. так же Фотоальбом «Таджикская еда» в рамках программы IEARN TAJIKISTAN «Фотожурналистика - 2014», -Душанбе, 2014 (в соавторстве).

4. Кабилова Б.Т., История композиторского творчества в Таджикистане (Отв. редактор академик Масов Р.М.). – Душанбе, 2008. – 156 с.; так же История музыкальной культуры Таджикистана в 1917-1957 годы (Отв. редактор академик Масов Р.М.) – Душанбе, 2020. – 300 с.; так же Таджикская народная музыка и произведения композиторов // Очерк истории и теории культуры таджикского народа. - Душанбе, 1999. - С. 228-244.

5. Кабилова Б.Т., Мавриги. – Турция: Мега Басим, 2008. – 550 с. (в соавторстве с Н.Нурджановым); так же Музыкальное искусство Памира. – Бишкек, 2010. – Кн. 3. – 615с. (в соавторстве с Ф.Кароматовым и Н.Нурджановым); так же Музыкальное искусство Памира. - Бишкек, 2014. – Кн.4. – 396 с. (в соавторстве с Н.Нурджановым); так же Музыкальное искусство Памира. - Бишкек 2015. – Кн.5. – 268 с. (в соавторстве с Н.Нурджановым); так же Музыкальное искусство Памира. Сборник музыкальных нот. Книга 3 / (В соавторстве). – Бишкек, 2010;

6. Хасанова М.М., Музыкальная жизнь Таджикистана в конце XX-начале XXI вв. – Душанбе, 2019. – 170 с.; так же Музыкальная жизнь Таджикистана (1991-2011). (Летопись). – Душанбе, 2018. – 224 с.;

7. Хасанова М.М., Деятельность музыкальных коллективов Таджикистана в конце 70-х и в 80-е годы XX столетия. Паёми донишгохи омузгорӣ. — № 6 (95). - Душанбе, 2021. – С. 294-298.; так же Деятельность военных оркестров РТ// Паёми донишгохи омузгорӣ. – № 5 (94). - Душанбе, 2021. – С. 283-286.; так же Творчество выдающихся деятелей музыкального искусства Таджикистана в 30-70-е годы XX века // Вестник Таджикского национального университета.- Душанбе, 2022.

DOI 10.34660/INF.2025.91.25.174

РУССКОЕ ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ В ТРУДАХ ПЕТЕРБУРГСКИХ МУЗЫКОВЕДОВ

Гусейнова Зивар Махмудовна
доктор искусствоведения, заведующий кафедрой
Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова

Аннотация. *В статье предпринимается попытка обозначить основные направления в развитии науки о древнерусском церковном пении на современном этапе в рамках петербургской традиции. Анализ работ как авторитетных, так и молодых ученых позволяет установить основные направления в развитии науки, среди которых: публикация памятников, последовательное рассмотрение отдельного песнопения или жанра, изучение нотированных книг как самостоятельных образцов русской музыкальной книжности, установление авторских песнопений, принципы формирования структурных и музыкально-выразительных приемов в древнерусской мелодике.*

Ключевые слова: *Древнерусское церковное пение, рукопись, исследование, нотация, распев, наследие.*

Время подобно искусному управителю, непрестанно производящему новые таланты взамен исчезнувших
(Козьма Прутков)

Раскрытие обозначенной темы предполагает предварительное уточнение двух существенных позиций:

Во-первых, делать обзор достижений научной школы исключительно по территориальному признаку — вероятно, не самый правильный подход, тем более, когда речь идет об изучении такого общенационального явления, каким является пение в православной церкви. Но, тем не менее, поскольку в ее рамках всегда есть возможность говорить об устойчивых научных традициях, которые продолжаются у ее представителей и в других регионах (выделим разыскания Шиндина Б. А. и его учеников, работающих в Новосибирске, Ефимовой И. В. и ее учеников, работающих в Красноярске, и проч.), то и обозначение подобного направления оказывается вполне допустимым.

Во-вторых, система подготовки наших научных работ обуславливает необходимость в ее начале давать обзор работ предшественников, поэтому в каждом исследовании обязательно вводится раздел, где устанавливается уровень научного знания в данной области. Тем более, что сейчас уже существует целый ряд ряд работ, осмысливающих общие принципы изучения проблемы (Гуляницкая Н. С. [7][1]), отдельное направление, связанное с рассмотрением какого-либо певческого пласта (Тутолмина С. Н. [16]) или выделяющих в ней личностный ракурс, связанный с вкладом отдельных ученых в развитие науки о церковном пении (работа Шевцовой О. Б. о В. Ф. Одоевском [19]). Добавим к этому, что генетическая включенность пения в систему православного богослужения определила почти обязательное рассмотрение его особенностей в рамках филологии (Успенский Б. А. [14]), иконописания (работа Суровегиной О. Н., Фаминцыной Е. А. [13]), системы древнерусского искусства в целом [см.: 15]. В результате труды музыковедов не ограничиваются рассмотрением узко специальных вопросов, но предполагают широкий проблемный контекст, позволяющий установить многие закономерности в системе древнерусского церковного пения.

Как известно, в работах некоторых ученых исследование данной области отечественной истории музыки опирается на определение, предложенное И. А. Гарднером, — «литургическое музыковедение»[2]. Думается, что данное определение, несмотря на его научную обоснованность и терминологическую привлекательность[3], резко сужает методические возможности изучения столь огромного пласта отечественного музыкального искусства, отказывая ему в праве рассмотрения его в контексте общей истории развития музыки. Вероятно, речь, скорее, должна идти об опоре на классические методы изучения музыки, дополненные литургическими, палеографическими, культурологическими и семиотическими аспектами.

Задача настоящей статьи заключается в том, чтобы на примере научных и публицистических трудов, происхождение которых связано с Санкт-Петербургом, обозначить пути развития науки о древнерусском церковном

[1] Автор, в частности, пишет: «Важно выяснить ряд вопросов, например: каковы предмет исследования и проблематика трудов? Какие методы имели место при анализе материалов? Какое воздействие оказали созданные концепции на дальнейшее развитие науки? (Мы опускаем детали, указывая лишь на главные интересующие нас вопросы.) Специальная область знания/незнания — современное состояние мысли о духовно-музыкальном творчестве» [7, *244*].

[2] В Мюнхенском университете И.А. Гарднер читал курс «Русское литургическое музыковедение».

[3] И. А. Гарднер пишет: «…церковное пение есть автономная (то есть имеющая свои собственные, только церковному пению свойственные художественные законы) богослужебно-музыкальная область, отличная от общей музыки. Исследование, установление и формулирование этих законов составляет предмет литургического музыковедения, имеющего свои научные методы исследования и только отчасти захватывающего область общего музыковедения» [6, *149*].

пении, ее основных принципов. Многоаспектность подходов, заложенная учеными старшего поколения, получает закономерное развитие в последующих трудах, но уже с учетом естественного нарастания исследований и более дробного рассмотрения глобальных проблем. Всегда представляется, что по сравнению с гигантами предшествующих эпох, обозначающими масштабные научные задачи, последующие ученые более «мелочны», их удел — рассмотрение частных аспектов. На самом деле, все закономерно: после первоначального обзора основных текстов и их изучения начинается (в свете сделанных уже наблюдений и обобщений) этап рассмотрения более локальных объектов.

Современное музыковедение в области церковного искусства развивается успешно уже хотя бы потому, что не имеет препятствий со стороны идеологической, а, кроме того, оно обрело статус общепризнанного в системе музыковедческих исследований наряду с историей академической русской музыки, гармонией и проч. Происходит освоение все большего научного пространства, вовлечение в орбиту рассмотрения все новых материалов[4]. Добавлю к этому, что возрастание значимости церкви в жизни современного человека, возвращение к духовным приоритетам прошлого обусловили необходимость участия специалистов в области церковной музыки в работе различных профильных учебных заведений: помимо собственно кафедры древнерусского певческого искусства в Санкт-Петербургской консерватории назовем, например, Санкт-Петербургскую Академию Теологии и Искусств, где по направлению «Церковная музыка» ведется подготовка регентов и участников церковного хора. В результате школа исследователей неизменно расширяется, и разработки в настоящее время ведутся по следующим основным направлениям:

1. Публикация памятников. Этот тип научных изданий в том или ином виде утвердился со времени выхода в свет отдельных документов в рамках изданий Общества Любителей Древней Письменности[5]. В списке существующих в настоящее время изданий — отдельные выдающиеся памят-

[4] Их можно сравнить с археологическими раскопками: процесс обнаружения как «железных гвоздиков», так и «золотых украшений» с одной стороны и теоретическая неисчерпаемость запасов с другой способствуют устойчивому накоплению документальных свидетельств.

[5] Общество любителей древней письменности (ОЛДП) основано известным историком литературы, библиографом, князем П. П. Вяземским в 1877 г. Основной задачей ОЛДП стало «издание славяно-русских рукописей, замечательных в литературном, научном, художественном и бытовом отношении, и перепечатывание книг, сделавшихся библиографической редкостью». ОЛДП существовало до 1932 года. Среди публикаций — изданный в 1877 г. в № XV – «Сборник с лицевыми изображениями и с крюковыми пометами: “На реках Вавилонских”»; в том же году, в № VI – фрагмент анонимного «Сказания о седми свободных мудростех» — «Мудрость четвертая: мусика»; в 1880 г., т. LI – «Ключ разумения» Тихона Макарьевского под названием «Знамения осмогласного пения с литерными пометами и линейными нотами».

ники церковного пения (Стихиры Евангельские Федора Крестьянина [17]) или музыкально-теоретической мысли («Ключ знаменной» инока Христофора [18]). В обоих случаях мы называем имя М. В. Бражникова как автора, подготовившего оба труда, а сравнительно недавно вышла в свет еще одна его работа, остававшаяся долгие десятилетия неопубликованной – Благовещенский кондакарь (рукопись Российской национальной библиотеки, Q п I № 32) с исследованием ученого. Издание подготовлено Н. С. Серегиной [4].

Традиция научных изданий в виде факсимиле принята в мировой практике повсеместно. Она тесно связана с проблемами и направлениями исследования, поскольку, помимо ценности нотированных рукописей как собственно произведений книгописного искусства, каждая из них является носителем важнейшей информации. Она настолько разноаспектна, что охватить ее в рамках одного, даже самого высокопрофессионального научного комментария, оказывается просто невозможно. Как и в случае с произведениями классической музыки, мы на примере одних и тех же опусов ставим и решаем разные музыкально-теоретические и музыкально-исторические задачи (а также палеографические, семиотические, культурологические и проч.). Во всех известных случаях факсимильного издания памятников они становились по большей части лишь началом в долгой, точнее, бесконечной последующей научной жизни, и в этом случае издания выполняли во многих отношениях лишь функцию общедоступного варианта рукописи[6]. Намного перспективнее, однако, на наш взгляд, постепенный переход на представление рукописей в электронном виде, которые сразу обеспечивают возможность появления многих исследований разных направлений. Примером может служить собрание нотированных рукописей, представленное на сайте Троице-Сергиевой Лавры, к тому же сравнительно быстро получившее столь необходимое для работы с материалом его научное описание, выполненное выпускницей Петербургской консерватории А. В. Александриной [1]. Исследователь продолжает высоконаучные принципы данного направления изучения нотированных рукописей — их описания, основные позиции которого были заложены С. В. Смоленским [12] и продолжены М. В. Бражниковым [3]. Изучение собраний происходит в определенных аспектах, связанных с обозначением преимущественно локальных закономерностей, представленных в рукописях одной традиции[7].

2. Последовательное рассмотрение одного песнопения, песнопений одного жанра, традиционного певческого цикла или определенной служ-

[6] Например, названный Благовещенский кондакарь и другие рукописи Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Государственного исторического музея, Российского государственного архива древних актов, Библиотеки Академии наук выложены на сайте: https://zelomi.ru/blog/rukopisionline.

[7] Традиции изучения певческих собраний показаны, например, в работе [2].

бы в целом — как правило, по многим спискам в диахроническом и синхроническом аспектах. Пожалуй, данный аналитический метод во многих отношениях является преобладающим, особенно в работах начинающих музыковедов-медиевистов: первые шаги в науке они начинают с представления определенного песнопения, отмеченного в рукописях особым распевом. Данный путь освоения песнопений — через поиск и определение особенностей сравнительно небольшого научного материала — обеспечивает необходимую степень самостоятельности и подготавливает последующие разыскания исследователей. Результаты данной работы находят отражение на страницах систематических сборников научных статей «Древнерусское песнопение. Пути во времени», издаваемых по результатам «Бражниковских чтений», регулярно проводимых совместно Петербургской консерваторией, Российской национальной библиотекой и Пушкинским Домом[8].

Практически всегда научные идеи, ракурс исследования и его методы в таких случаях, как у начинающих, так и маститых ученых, обусловлены самим материалом. Они выделяются устойчивым вектором поиска: выявление материала, несущего определенную идею — формулирование собственно идеи — расширенный поиск материалов, подтверждающих и обогащающих данную идею. Это происходит, в частности, в работах Н. В. Рамазановой [11] и ряда исследователей.

Важное направление в данном случае — **изучение нотированных книг** как самостоятельных певческих кодексов, развитие которых обуславливается историческими условиями и имманентными свойствами материала. Певческие книги рассматриваются как оформленный певческий свод со своими особенностями строения и музыкальной организации. Здесь важны прямые и перекрестные связи, выявляемые в процессе сопоставления разнородных на первых взгляд явлений, которые оказываются существенными с точки зрения организации древнерусского певческого искусства. При этом обозначается несколько аспектов рассмотрения проблемы, а именно, исследование:

а. певческого круга, изложенного в книгах (работы Захарьиной Н. Б. [8]);

б. отдельных книг с отражением основных особенностей формирования (работы Плетневой Е. В. [10]);

в. типов певческой книги, предусмотренных историческими условиями возникновения списков (работы Василик-Хощенко М. В. [5]).

И хотя певческие книги изучаются в разных аспектах — от постижения истории списков до их систематизации и выделения особо значимых, думается, что сформированы еще далеко не все возможные подходы к изучению данного, бесконечно богатого материала.

[8] В настоящее время опубликовано более 10-ти выпусков.

3. Выявление памятников церковного пения, освященных именами выдающихся мастеропевцев, образует важное научное направление. В условиях анонимного канонического искусства, каковым является русская церковная монодия, это становится возможным как при прямых указаниях в рукописях на принадлежность произведения тому или иному мастеру, так и в выявлении авторских документов методом установления совпадений. Поскольку в настоящее время еще не выработаны устойчивые критерии для констатации безоговорочной принадлежности документов тому или иному мастеру в том случае, если он не подписан, то степень достоверности атрибуции в каждом отдельном примере нуждается в оговаривании специальных условий. Это направление («атрибуция по аналогии») пока находится в стадии становления, прямое же указание авторства является для нас безусловным и принимается в целом. Тогда изучение материала приобретает дополнительный оттенок: попытку установить индивидуальные черты творчества, что в условиях канонического искусства, каковым является церковное пение, очень трудно. Критерии индивидуального стиля во всех его проявлениях остаются пока на уровне наблюдений и формулировании *locus communis*[9]. Поскольку основной корпус авторских распевов и документов в настоящее время в целом обозначен (что, разумеется, не исключает открытия новых), метод выявления авторских материалов «по аналогии» сейчас приобретает все большее распространение.

4. Музыковедческий (музыкально-теоретический) подход к древнерусским песнопениям определяет ракурс исследования, связанный со **структурой и выявлением музыкально-выразительных приемов,** предполагающих ориентацию на гимнографический текст и художественно–смысловые особенности песнопений. Конечно, нерасторжимая связь мелодики со словом, с литургическим текстом обусловила необходимость активного использования при изучении певческого репертуара содержательных и структурных аспектов древнерусской гимнографии. На наш взгляд, здесь методы исследования, связанные с анализом собственно музыкальной стороны песнопений, остаются во многих отношениях не выработанными, а результаты — не вполне убедительными. Современные приемы изучения, связанные с выявлением повторяющихся оборотов, с попыткой привязать использование определенных знаковых оборотов к конкретным словам, возможно, выявить, например, «интонации плача» или «интонации восклицания», как правило, ничем не заканчиваются: материал не отвечает этим установкам. Поэтому в отношении изучения музыкально-выразительных приемов мы пока не можем говорить о формировании целостной методики анализа, и в настоящее время происходит процесс их накопления, причем традиционно — «методом проб и ошибок». В этом направлении есть существенный по-

[9] Общее место (*лат.*)

ложительный момент: идет процесс накопления сведений, количественный показатель которых на определенном этапе должен перейти в качественный. Отметим, что эти средства предполагают изучение знакового, попевочного и фитно-лицевого фондов, выявление структурных закономерностей, исследование гласовой системы, что соответствует этапу предварительного постижения материала.

5. Продолжается активное изучение **музыкально-теоретических документов** и их публикация. Здесь стоит выделить, в частности, исследование и издание крупнейшего трактата конца 17 века «Ключ разумения», предпринятого Н. В. Мосягиной [9]. Данное издание хорошо известного на протяжении нескольких столетий документа обозначает закономерный научный этап: возвращение к, казалось бы, уже введенному в научный обиход и хорошо известному материалу связано с выявлением в нем новых элементов или переосмыслением традиционных.

Упомяну еще некоторые направления разысканий и изданий, актуальных для петербургской научной школы музыкантов–медиевистов:

- активная работа по расшифровке материалов, записанных крюковой нотацией, предпринимаемая с целью создания основа для различных исследований, иллюстрирования научных положений, введения в исполнительскую практику (работы А. Н. Кручининой);
- изучение старообрядческих традиций в представляющих их богатых рукописных коллекциях (работы Ф. В. Панченко);
- разыскания в области стихов покаянных во всем их многообразии (работы Н. С. Серегиной, Е. Е. Васильевой и В. А. Лапина);
- исследования об ученых старшего поколения, анализирующие их вклад в дело изучения церковного пения (работы свящ. Виталий Головатенко, Т. З. Сквирской);
- создание разного рода учебно-методических пособий и справочников (работы Т. В. Швец, Н. В. Мосягиной).

Обозначенные направления лишь в самом общем виде позволяют представить спектр научных поисков, но он, безусловно, дает основание говорить о поддержании и развитии учеными петербургской школы национальных исследовательских традиций.

Литература

1. Александрина А. В. Певческие рукописные книги XV–XIX вв. из библиотеки Троице-Сергиевой лавры: историко-книговедческий анализ. Дисс. ... канд. исторических наук: 05.25.03 (библиотековедение, библиографоведение и книговедение). М.; 2014. 468 с.

2. Безуглова И. Ф. Музыкальная деятельность соловецких иноков: (По певческим рукописям Соловецкого собрания) // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры: Сб. науч. тр. / сост. и науч. ред. Г. П. Енин; ред. Н. А. Ефимова. Л.: изд ГПБ, 1990. С. 39–50.

3. Бражников М. В. Певческие рукописи собраний Д. В. Разумовского и В. Ф. Одоевского // Бражников М. В. Статьи о древнерусской музыке. Л.: Музыка, 1975. С. 62–78.

4. Бражников М.В. Благовещенский кондакарь / Вступ. статья, прим., сверка указателей, подбор иллюстраций Н. С. Серегиной СПб.: Петрополис, 2015. 420 с.

5. Василик (Хощенко) М. В. Стихирарь «Дьячее око». Особенности месяцеслова и жанрового состава // Музыкальное наследие России: Истоки и традиции: Сб. ст. / Сост. З. М. Гусейнова. СПб., 2000. С. 55–79.

6. Гарднер И. А. Церковное пение и церковная музыка // О церковном пении: сб. статей / Сост. О. В. Лада. М.: Ладья, 2001. С. 148–150.

7. Гуляницкая Н. С. Наука о церковно-русском пении // Методы науки о музыке. М.: Музыка, 2009. С.244–252.

8. Захарьина Н. Б. Русские богослужебные певческие книги XVIII–XIX веков. СПб: Петербургское востоковедение, 2003. 191 с.

9. Мосягина Н. В. Монах Тихон Макарьевский. Ключ разумения. Публ. и иссл. памятника, расшифровка знам. нотации Н. В. Мосягиной. М.–СПб.: Альянс-Архео, 2014. 247 с.

10. Плетнева Е. В. Певческая книга «Октоих» в древнерусской традиции: по рукописям XI-XV веков: Дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. СПб, 2008. 458 с.

11. Рамазанова Н. В. Московское царство в церковно-певческом искусстве. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 453 с.

12. Смоленский С. В. О собрании русских древнепевческих рукописей в Московском Синодальном училище церковного пения. Русская музыкальная газета. 1899, No 3-14.

13. Суровегина О. Н., Фаминцына Е. А. Опыт «взаимного изучения искусств»: (На примере произведений древнерусского искусства, посвященных Артемию Веркольскому) // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры. Поэтика древнерусского певческого искусства: Сб. науч. тр. / Сост. и науч. ред.: А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова; ред. Н. А. Ефимова. СПб.: изд. РНБ, 1992. С. 41-61.

14. Типографский Устав. Устав с кондакарем конца XI - начала XII вв. Ред. Б. А. Успенский. Памятники славяно-русской письменности. Новая серия. Том 1. М.: Языки славянских культур, 2006. 256 с.

15. Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Ред.: Д. С. Лихачев, Г. М. Прохоров,

М. А. Салмина. Л.: Наука, 1985. Т. 38: Взаимодействие древнерусской литературы и изобразительного искусства. 543 с.

16. Тутолмина С. Н. Русские певческие Триоди древнейшей традиции. Дис… канд. искусствоведения: 17.00.02: СПб., 2004. 327 с.

17. Федор Крестьянин. Стихиры. Публ. М. В. Бражникова. Памятники русского муз. искусства. Вып. 3. М.: Музыка, 1974. 247 с.

18. Христофор. Ключ знаменной: 1604. Предисл. Г. А. Никишова; публ., пер. М. В. Бражникова. Памятники русского муз. искусства. Вып. 9. М.: Музыка, 1983. 296 с.

19. Шевцова О. Б. Наука о церковном пении в трудах князя В. Ф. Одоевского. Автореферат дис… канд. искусствоведения: 17.00.02. М., 2012. 22 с.

DOI 10.34660/INF.2025.45.89.175
УДК 659.4

ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМЫ В МЕДИАКУЛЬТУРАХ РЕГИОНОВ МИРА

Коляденкова Алиса Андреевна
студент
Финансовый университет,
Москва, Россия

Аннотация. *Реклама играет ключевую роль в современном информационном обществе, где медиа выступают важным средством коммуникации с аудиторией. Однако, медиакультуры разных регионов мира имеют свои уникальные особенности, что оказывает влияние на восприятие и воздействие рекламы. Эта статья исследует эту проблему, обращая внимание на разнообразие региональных культур и их влияние на рекламные практики. Цель исследования - проанализировать и выявить эти особенности, а также определить, как они влияют на рекламные стратегии и реакцию аудитории.*

Исследование включает анализ существующей литературы и нормативных актов. Также был изучен ряд рекламных кампаний, которые успешно адаптировались к различным медиакультурам, и смогли идентифицировать общие черты успешных практик.

Исследование выявило, что медиакультуры различных регионов мира оказывают существенное воздействие на создание и восприятие рекламных сообщений. Языковые особенности, стереотипы, ценностные установки и особенности восприятия потребителей играют важную роль в успешности рекламных кампаний. Показано влияние менталитета и культурных особенностей на рекламные стратегии.

Полученные результаты подчеркивают важность дальнейших исследований в области рекламы и медиакультур. Дальнейшие исследования могут более подробно анализировать конкретные медиакультуры и разрабатывать более точные стратегии адаптации. Это также может стать основой для разработки обучающих программ и рекомендаций для маркетологов и рекламистов, а также для создания более успешных рекламных кампаний в различных регионах мира.

Ключевые слова: *реклама, медиакультура, региональные особенности, культурные ценности, межкультурная коммуникация, эффективность рекламы, сравнительный анализ, реклама в разных странах.*

Abstract. *Advertising plays a pivotal role in contemporary information societies, where media serves as a crucial means of communicating with the audience. However, the media cultures of various regions worldwide possess their unique characteristics, which impact the perception and influence of advertising. This article investigates this issue, focusing on the diversity of regional cultures and their influence on advertising practices. The research aims to analyze and identify these particularities and determine how they affect advertising strategies and audience response.*

The study incorporates an analysis of existing literature and regulatory acts. Additionally, it scrutinizes a series of advertising campaigns that have effectively adapted to diverse media cultures and identifies common features of successful practices.

The research has unveiled that the media cultures of different global regions significantly shape the creation and reception of advertising messages. Language nuances, stereotypes, cultural values, and consumer perception peculiarities play a crucial role in the success of advertising campaigns.

The findings underscore the importance of further research in the realm of advertising and media cultures. Subsequent studies can delve more deeply into specific media cultures and develop more precise adaptation strategies. Additionally, this research could serve as the foundation for creating educational programs and recommendations for marketers and advertisers, contributing to the development of more successful advertising campaigns in various regions around the world.

Keywords: *advertising, media culture, regional characteristics, cultural values, intercultural communication, advertising effectiveness, comparative analysis, advertising in different countries.*

Методология изучения медиакультур регионов мира

Современный мир переживает не только стремительное технологическое и экономическое развитие, но и рост межкультурного обмена, что приводит к присутствию различных медиакультур в разных регионах мира.

Существует ряд исследований на тему рекламы в медиакультурах разных стран мира. Одни посвящены таким аспектам рекламы, как влияние на поведение, а другие анализируют факторы, влияющие на рекламу в медиакультурах странах мира [5, с. 1-7].

Исследование медиакультуры в КНР, показало, что использование культурных кодов и языка в рекламе важно для привлечения внимания потребителей и эффективности рекламных кампаний [2, с. 1-10]. Эффективность

рекламы в Японии зависит от того, соответствует ли рекламное сообщение культурным ценностям и нормам данного общества. [4, с. 1-3],

Важной частью исследования рекламы в медиакультурах является анализ культурных различий и норм, которые могут повлиять на эффективность рекламных кампаний. Например, в Японии особое внимание уделяется эмоциональному воздействию рекламы, в то время как в западных культурах более эффективными могут быть рациональные и логические рассуждения Технологические инновации также играют важную роль в изучении рекламы в медиакультуре. С развитием интернета и социальных медиа рекламодатели сталкиваются с новыми вызовами и возможностями для проведения более эффективных кампаний.

Сравнительный анализ рекламы в медиакультурах регионов мира

В Северной Америке, судя по исследованию, проведенному в США, показало, что реклама влияет на поведение потребителей и помогает формировать их предпочтения [1, с. 5-8], в Западной Европе, где потребители склонны быстро принимать решения на основе бренда и имиджа, реклама часто эмоциональна и затрагивает самые важные человеческие потребности и желания. Креативность и инновации играют важную роль в продвижении товаров и услуг, а реклама часто размещается на телевидении и радио, в наружной рекламе и Интернете.

В Латинской Америке культура потребления отличается, и реклама, как правило, фокусируется на эмоциях и страсти, а также на социальных и культурных ценностях. В рекламе в Латинской Америке часто используются яркие цвета, песни и танцы. Рекламу часто размещают на телевидении и радио, а также в наружной рекламе.

В Европе, где больше распространена телевизионная и интернет-реклама, целевая аудитория предпочитает рациональный подход к покупкам. В США большое влияние оказывает культура потребления, поэтому реклама фокусируется на эмоциональном воздействии на потребителей [3].

Североамериканская реклама имеет тенденцию быть индивидуалистической и ориентированной на успех; рекламные кампании более прямые и яркие и подчеркивают инновационные продукты и технологии, также хорошо развита реклама развлечений, спорта и знаменитостей.

Латиноамериканская реклама использует более эмоциональный и позитивный подход. Во многих рекламах подчеркивается семья, дружба, традиции и национальная культура. Важным элементом является использование местных языков и обычаев.

Европейская реклама обычно придерживается более сдержанного и эстетичного стиля. В рекламных кампаниях часто подчеркивается качество, традиции и экологическая ответственность, а культурное наследие и история играют важную роль в рекламе.

В Азии, где важна культура потребления и распространены социальные сети, реклама часто фокусируется на товарах и услугах, которые повышают статус и социальное положение потребителей. Кроме того, в Азии чрезвычайно важны долгосрочные отношения, поэтому реклама часто строится на доверии между потребителями и брендами. Обычно реклама размещается в социальных сетях, на телевидении и в наружной рекламе. Рекламные стратегии, как правило, сосредоточены на инновационности, качестве и современности продукции. Важными факторами также являются уважение к старшим, коллективизм и традиции. Рекламные кампании в регионе активно используют современные технологии и цифровые платформы для достижения своей аудитории.

В странах Африке, где экономические условия часто бывают сложными, а социальные ценности важны, реклама, как правило, фокусируется на долгосрочных отношениях и местной культуре, часто осуществляется через радио, газеты и наружную рекламу, поскольку эти каналы с большей вероятностью охватят широкую аудиторию, включая людей, живущих в отдаленных районах. Для африканской медиакультуры, важны социальные ценности и экономические условия, поэтому реклама фокусируется на местной культуре и долгосрочных отношениях. Рекламные кампании часто фокусируются на сохранении культурной и этнической самобытности, проблемах и достижениях местных сообществ. Разнообразие языков и культурных практик в регионе означает, что рекламодателям необходимо адаптировать и контекстуализировать свои сообщения для каждого региона.

Реклама в арабских странах тесно связана с такими ценностями, как религия, семья и гостеприимство. Культурные символы и арабский язык широко используются в рекламе для создания эмоциональной связи с аудиторией. Уважение к местной культуре и традициям является важным элементом при построении рекламных сообщений.

Ментальное восприятие рекламы региональными елевыми аудиториями.

Менталитет оказывает значительное влияние на рекламу, поскольку он определяет, как потребители воспринимают сообщения. Например, в Северной Америке менталитет открытости и прямоты влияет на то, что рекламные сообщения должны быть прямыми и конкретными. В рекламе используются эмоциональные элементы, потому что американцы открыты и остро реагируют на эмоции. В Канаде, напротив, предпочитают более умеренные и лаконичные рекламные сообщения.

Также важно учитывать национальность и этническую принадлежность аудитории. В Северной Америке проживает множество национальностей и этнических групп, например, в рекламе, ориентированной на испаноязычную аудиторию, может использоваться яркая, красочная графика и музыкальные элементы, отражающие их культуру.

Одной из особенностей рекламных операций в Латинской Америке является то, что местные традиции, обычаи и религиозные верования оказывают сильное влияние на выбор рекламной стратегии и содержания. В других странах, таких как Чили или Аргентина, более важными могут быть социальные факторы, такие как класс и образ жизни. Еще одна особенность заключается в том, что рекламные кампании в Латинской Америке часто используют яркие цвета, музыку и оригинальный дизайн для привлечения внимания аудитории.

Граждане Германии, склонны к более формальному и консервативному образу жизни, в то время как в Италия, потребители более эмоциональны и экспрессивны. Некоторые азиатские страны отличаются сильным коллективизмом и склонны действовать в интересах группы, а не отдельного человека. Поэтому реклама в таких странах должна апеллировать к чувству общности и коммуникации, а не к индивидуализму.

Следует также учитывать, что в Азии много языков и диалектов, и реклама должна быть адаптирована к местному языку и культуре. Например, в Китае используется письменный язык, и реклама должна быть написана упрощенными или традиционными иероглифами, в зависимости от региона. В Индии рацион питания можно разделить на вегетарианский и мясной, и реклама должна учитывать эту традицию и не оскорблять целевую аудиторию.

Важной особенностью рекламы в арабских странах является соблюдение культурных и религиозных норм. Важно помнить, что многие арабские страны консервативны, и некоторые виды рекламы, такие как реклама алкоголя, сексуальная реклама или реклама с изображением свиней, могут быть неприемлемы. Использование изображений человека может вызвать негативную реакцию. Кроме того, необходимо учитывать религиозные праздники и запреты, например, запрет на алкоголь. Приветствуется демонстрация сильных семейных ценностей, и реклама, подчеркивающая важность семьи, может быть очень успешной. Арабские потребители склонны ценить рекламу, которая подчеркивает роскошь и статус. При разработке рекламы на арабском языке необходимо учитывать особенности направления текста. Также следует обратить внимание на правильное написание арабских слов, чтобы избежать ошибок, которые могут повлиять на восприятие рекламы аудиторией.

В Африке проживает множество различных культурных групп, каждая из которых может иметь свои уникальные ценности и практики. Некоторые из этих ценностей и обычаев могут быть связаны с религией, языком, национальностью или даже семейными традициями. Еще один фактор, влияющий на африканский менталитет и рекламу — это социальный статус. В некоторых культурах социальный статус имеет большое значение, и рекламные

кампании, апеллирующие к этому аспекту, могут быть более успешными. Кроме того, во многих африканских странах высок уровень отсутствия анальфабетизма (неумения читать) и низкий уровень доступа в Интернет, поэтому рекламные кампании, использующие визуальные и зрительные элементы, могут быть более эффективными, чем текстовые. В некоторых странах Африки изображение женщин в рекламе может быть ограничено, рекомендуется более скромный и традиционный образ.

Выводы

Менталитет и культурные особенности в регионах мира оказывают значительное влияние на разработку и реализацию рекламных стратегий и что необходимо учитывать эти факторы при создании эффективных рекламных кампаний.

Рекламные кампании, которые фокусируются на семейных ценностях и позитивных межличностных отношениях, могут быть наиболее эффективны в тех регионах мира, где коллективизм является важной ценностью. В регионах, где более выражен индивидуализм, более эффективными могут быть рекламные кампании, подчеркивающие индивидуальность и свободу выбора.

Культурные и социальные нормы играют важную роль в разработке и реализации рекламных стратегий. Реклама в различных медиакультурах мира имеет свои уникальные характеристики, связанные с культурой, традициями и социальными нормами. Например, в некоторых культурах принято использовать яркие и вызывающие образы, в то время как в других предпочтение отдается Рекламодателям и маркетологам учитывать медиакультуру и культурные нормы региона при разработке и реализации рекламных стратегий.

Литература

1. Иванова Н. Г., Ратникова Т. А., Трутнева Е. А. Прикладной анализ влияния рекламы на поведение потребителя по данным трекинговых исследований [Электронный ресурс] / Надежда Георгиевна Иванова, Татьяна Анатольевна Ратникова, Екатерина Александровна Трутнева // Экономический журнал Высшей школы экономики. – Экономика и бизнес. – 2010. – ВАК. – С. 5-8. – ЭБС «КиберЛенинка» (дата обращения: 09.04.2023)

2. Думанская К. С. Лингвистические и культурные особенности печатной и наружной социальной рекламы в Китае [Электронный ресурс] / Кристина Сергеевна Думанская // Экономический журнал Высшей школы экономики. – Языкознание и литературоведение. – 2010. – ВАК. – С. 1-10. – ЭБС «КиберЛенинка» (дата обращения: 09.04.2023)

3. Неизвестный автор. Особенности рекламы в разных странах [Электронный ресурс] / Неизвестный автор // PromoAtlas – URL.: http://

promoatlas.ru/osobennosti-reklamyi-v-raznyih-stranah/?ysclid=lf2ttmdgs4528628131 (дата обращения: 30.04.2023)

4. Неизвестный автор. Рост расходов на рекламу во всем мире в 2021 году, в среднем [Электронный ресурс] / Неизвестный автор // Statista – URL.: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.364e9f3e-64502c08-ec68c5f5-74722d776562/https/www.statista.com/statistics/240679/global-advertising-spending-growth-by-medium/ (дата обращения: 01.05.2023)

5. Неизвестный автор. Специфика рекламной деятельности разных стран [Электронный ресурс] / Неизвестный автор // Студми – URL.: https://studme.org/63338/marketing/spetsifika_reklamnoy_deyatelnosti_raznyh_stran?ysclid=lf2tvk5yar223306117 (дата обращения: 30.04.2023)

DOI 10.34660/INF.2025.98.71.176
УДК 351.81

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДОРОЖНОЙ ИНСПЕКЦИИ

Мирович Денис Олегович
аспирант
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Жигун Леонид Александрович
доктор экономических наук, профессор
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация. *В представленном исследовании даётся комплексная оценка деятельности Московской административной дорожной инспекции. В статье подробно описывается нормативно-правовую основу создания МАДИ, её задачи, такие как привлечение к административной ответственности за нарушение ПДД, контроль работы легкового и грузового транспорта, надзор за пассажирскими перевозками и дорожным хозяйством, а также механизмы взаимодействия с федеральными органами и органами местного самоуправления. Раскрыта структура Инспекции, где каждое звено отвечает за конкретный блок задач, от подбора и обучения персонала до эксплуатации систем автоматической фиксации нарушений и контроля технического состояния транспорта. Методологическая часть работы основана на социологическом опросе случайных прохожих на улицах Москвы. В дискуссии подчёркивается, что сочетание строгого правоприменения и современных каналов коммуникации формирует позитивное восприятие Инспекции. Статья завершается ыводом о том, что результаты исследования могут стать основанием для дальнейшего совершенствования информационной политики МАДИ и укрепления диалога между гражданами и дорожными службами.*

Ключевые слова: *Московская административная дорожная инспекция, факторы, общество, восприятие, правопорядок.*

Abstract. *The presented study provides a comprehensive assessment of the activities of the Moscow Administrative Road Inspection. The article describes in detail the regulatory framework for the creation of the MADI, its tasks, such as bringing to administrative responsibility for traffic violations, monitoring*

the operation of passenger and freight transport, supervision of passenger transportation and road management, as well as mechanisms for interaction with federal and local governments. The structure of the Inspection is disclosed, where each link is responsible for a specific set of tasks, from the selection and training of personnel to the operation of systems for automatic detection of violations and monitoring of the technical condition of transport. The methodological part of the work is based on a sociological survey of random passers-by on the streets of Moscow. The discussion highlights that the combination of strict law enforcement and modern communication channels creates a positive perception of the Inspection. The article concludes with the argument that the results of the study can become the basis for further improvement of the information policy of MADI and strengthening the dialogue between citizens and road services.

Keywords: *Moscow Administrative Road Inspectorate, factors, society, perception, law and order.*

Государственные органы играют ключевую роль в поддержании правопорядка и обеспечения безопасности граждан. Каждый орган имеет специфические функции, которые в совокупности создают систему правовой защиты и стабильности в обществе Российской Федерации и других стран. Московская административная дорожная инспекция не является исключением [2].

Московская административная дорожная инспекция была создана в октябре 2013 года постановлением действующего мэра Сергея Собянина. В целом функционал данной организации довольно широкий и включает в себя даже надзор за работой легковых такси, который раньше был ответственностью столичного департамента транспорта.

В целом основной функционал МАДИ связан с привлечением к административной ответственности лиц, которые нарушают правила дорожного движения. Помимо этого, под руководство МАДИ попала разработка нормативных актов от лица Правительства Москвы, которые касаются непосредственно их сферы, а также обработка профильных заявок от граждан.

Создание инспекции связано с соглашением между МВД и правительством Москвы о передаче городу части федеральных полномочий в рассмотрении дел об административных правонарушениях [3].

Далее будет представлена организационная структура предприятия.

Рисунок 1. *Организационная структура Московской административной дорожной инспекции*

Источник: составлено автором работы на основе данных официального сайта mos.ru [Электронный доступ]. – Режим доступа: https://www.mos.ru/madi/structure/

В целом в МАДИ функционирует 5 основных структурных подразделений:

- Отдел государственной службы и кадров;
- Отдел фотовидеофиксации;
- Управление специальными программами;
- Первый отдел;
- Второй отдел.

После рассмотрения основного функционала и организационной структуры предприятия Московской административной дородной инспекции было принято решение о необходимости проведения опроса среди населения на предмет их взаимодействия с данной службой [1].

Опрос был проведен на улицах Москвы среди случайных прохожих. В рамках данного метода исследования была предоставлена анкета, которая представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Анкета опроса

Вопрос	Ответ
Являетесь ли Вы активным участником дорожного движения в качестве водителя?	Да/Нет
Если на 1-й вопрос ответ «да», как часто вам приходят штрафы за нарушение правил дорожного движения?	1 раз в неделю/ 2 раза в месяц/ 1 раз в месяц/ 1 раз в несколько месяцев и реже
Довольны ли Вы простотой взаимодействия с московской административной дорожной инспекцией?	Да/Нет

Источник: составлено автором работы

На улицах Москвы предложено было пройти 103 респондентам, однако успешно прошли опрос только 78 человек, что составляет порядка 76%. 37 человек из респондентов являлись представителями мужского пола, 41 респондент – представители женского пола. На первый вопрос все дали однозначный ответ, результаты представлены на рисунке 2.

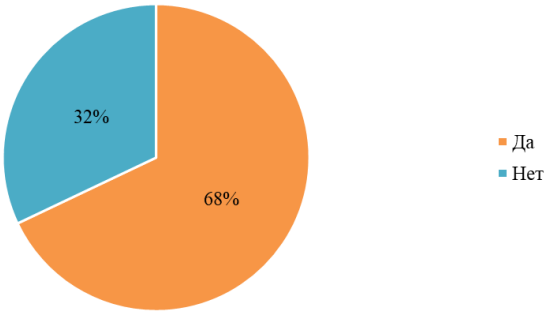

Рисунок 2. *Результаты опроса*

Источник: составлено автором работы на основе проведенного опроса

Таким образом, среди опрошенных 78 респондентов, 68% являются активными участниками дорожного движения в качестве водителя, 32% выполняют роль пешеходов.

Стоит отметить, что 32% респондентов, которые не являются активными водителями, ни разу не связывались с организацией Московской административной дорожной инспекции, поэтому дальнейший опрос они не проходили. Таким образом, дальнейшие результаты пороса будут представлены на основе ответов, которые предоставили 53 респондента.

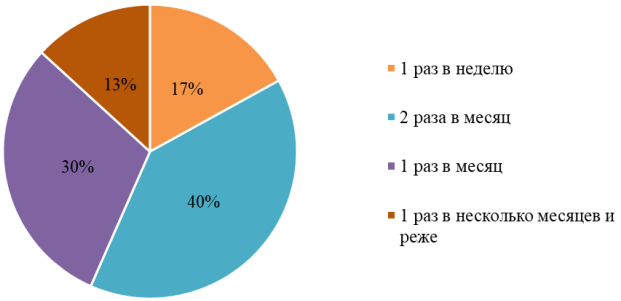

Рисунок 3. *Результаты опроса*

Источник: составлено автором работы на основе проведенного опроса

При ответе на второй вопрос результаты распределились следующим образом: 40% респондентов получают штрафы 2 раза в месяц, 30% получают штрафы примерно 1 раз в месяц, 17% получают штрафы в основном 1 раз в неделю и 13% получают штрафы 1 раз в несколько месяцев или реже.

И в заключении был задан вопрос «Довольны ли респонденты простотой взаимодействия с организацией МАДИ?». Результаты представлены на рисунке 4.

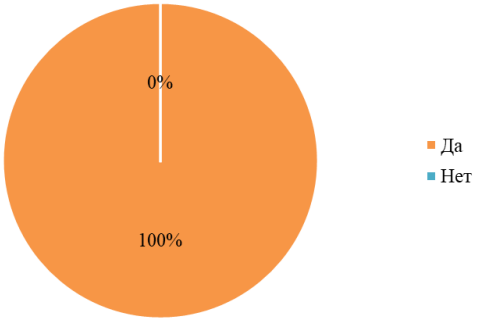

Рисунок 4. *Результаты опроса*

Источник: составлено автором работы на основе проведенного опроса

Все респонденты ответили единогласно о том, что взаимодействие с организацией является максимально простым и удобным. В дополнении они отметили, что на сегодняшний день существует возможность оплачивать штрафы либо через приложение банка, либо через специализированные приложения, которые присылают push-уведомления о новых штрафах и предлагают их оплатить.

Таким образом, взаимодействием с Московской административной дорожной инспекцией максимально довольны все водители, которые активно используют автомобиль как средство передвижения, и прошли предложенный опрос.

Список литературы

1. Постановление Правительства Москвы от 14.10.2013 № 679-ПП «О Московской административной дорожной инспекции». (с изм. на 30.07.2024).

2. Баранов А.А., Соломатина Е.А. Пропаганда безопасности дорожного движения в деятельности подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения как одно из направлений национальной

политики Российской Федерации по безопасности дорожного движения // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №4.

3. Каримова Г.Ю. Роль государственной инспекции безопасности дорожного движения в системе органов государственного управления // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. №2.

4. Руководство инспекции / Московская административная дорожная инспекция [Электронный доступ]. – Режим доступа: https://www.mos.ru/madi/structure/ (дата обращения: 15.04.2025).

DOI 10.34660/INF.2025.89.27.177

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ИННОВАЦИОННОГО НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Прихода Игорь Викторович
доктор педагогических наук, кандидат медицинских наук, профессор
Каркачева Виктория Александровна
аспирант
Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск, Россия

Аннотация. *В статье осуществляются научное обобщение и системный анализ одной из актуальных проблем психологической теории и практики – корпоративной культуры современного высшего учебного заведения как социально-психологического феномена инновационного научно-образовательного пространства высшей школы. Установлено, что от общего уровня корпоративной культуры современного высшего учебного заведения в инновационном научно-образовательном пространстве высшей школы во многом зависит конечная результативность его научно-образовательной деятельности на отечественном рынке капитала, товаров и услуг.*

Ключевые слова: *корпоративная культура современного высшего учебного заведения, социально-психологический феномен, инновационное научно-образовательное пространство высшей школы.*

Последние десятилетия характеризуются активным и прогрессивным развитием всех областей социально-гуманитарного знания, а в особенности – сферы науки и высшего образования во всем мире, в том числе и в России. В настоящее время отечественная сфера науки и высшего образования представляет собой сложно организованную и динамично функционирующую систему научных и образовательных учреждений, осуществляющих фундаментальную и прикладную научно-образовательную деятельность, главной целью которой является активное и эффективное развитие науки и высшего

образования в России. Особое место в этой системе занимают высшие учебные заведения, которые наряду со своей основной – образовательной функцией – профессиональной подготовкой будущих специалистов различных направлений и профилей, выполняют ряд дополнительных функций, среди которых следует отметить, прежде всего, научную функцию – осуществление теоретических и экспериментальных исследований фундаментального и прикладного характера в различных областях научного знания. Именно по способности и возможности осуществления продуктивной научно-исследовательской деятельности и проводится тонкая грань между обычным (традиционным) и современным (инновационным) высшим учебным заведением. Собственно поэтому современные высшие учебные заведения абсолютно по праву носят гордое название научно-образовательных кластеров. При этом на сегодняшний день формирование корпоративной культуры современного высшего учебного заведения в инновационном научно-образовательном пространстве высшей школы представляет собой очень актуальную и чрезвычайно сложную проблему социально-психологической теории и практики.

В целях решения установленной проблематики и организации исследовательской работы на научной основе был разработан методологический аппарат исследования.

Объект исследования: социально-психологический феномен инновационного научно-образовательного пространства высшей школы.

Предмет исследования: корпоративная культура современного высшего учебного заведения как социально-психологический феномен инновационного научно-образовательного пространства высшей школы.

Цель исследования: научное обобщение и системный анализ корпоративной культуры современного высшего учебного заведения как социально-психологического феномена инновационного научно-образовательного пространства высшей школы.

Задачи исследования:

1. Обобщить и проанализировать социально-психологический феномен инновационного научно-образовательного пространства высшей школы.

2. Установить и охарактеризовать корпоративную культуру современного высшего учебного заведения как социально-психологический феномен инновационного научно-образовательного пространства высшей школы.

Материалы и методы исследования. Методология исследования носит комплексный характер. Для решения поставленных задач использовался следующий комплекс методов исследования:

– теоретические – анализ профильных научных источников и специализированных информационных ресурсов;

– эмпирические – анализ результатов деятельности, обобщение массового опыта, ретроспективное исследование, лонгитюдное наблюдение, системно-целостный анализ.

Материалом исследования послужили результаты формирования корпоративной культуры современного высшего учебного заведения как социально-психологического феномена инновационного научно-образовательного пространства высшей школы.

Результаты и обсуждение. На сегодняшний день корпоративная культура современного высшего учебного заведения в инновационном научно-образовательном пространстве высшей школы является сложно организованным и системно функционирующим социально-психологическим феноменом отечественной сферы науки и высшего образования, органично объединяющим всех сотрудников (руководство, профессорско-преподавательский состав, учебно-вспомогательный и административно-хозяйственный персонал) и обучающихся (студентов, аспирантов, докторантов, соискателей, слушателей курсов профессиональной переподготовки и повышения квалификации) современного высшего учебного заведения в инновационном научно-образовательном пространстве высшей школы, своевременно и точно определяющим стратегические цели и задачи образовательной организации высшего образования [1].

Мы в полном объеме согласны с вышеизложенной научной трактовкой и в свою очередь не без основания считаем, что корпоративная культура современного высшего учебного заведения в инновационном научно-образовательном пространстве высшей школы является своеобразным драйвером развития и определенной точкой роста образовательной организации высшего образования в отечественной сфере науки и высшего образования [4; 11].

Следует отдельно отметить, что корпоративная культура современного высшего учебного заведения в инновационном научно-образовательном пространстве высшей школы может быть одновременно частью общей и особой формой проявления организационной культуры, ориентированной на активную социальную интеграцию всех участников (сотрудников и обучающихся) научно-образовательной деятельности и эффективную презентацию конечной продукции (научных разработок и образовательных услуг) образовательной организации высшего образования на отечественном рынке капитала, товаров и услуг [6].

Мы целиком и полностью разделяем вышеприведенные научные взгляды, а также в свою очередь давно и твердо убеждены, что от общего уровня корпоративной культуры современного высшего учебного заведения в инновационном научно-образовательном пространстве высшей школы во многом зависит конечная результативность его научно-образовательной

деятельности в виде тех или иных научных разработок и образовательных услуг [4; 11].

Специфической характеристикой данного социально-психологического феномена является его прямая связь не только с качеством профессиональной подготовки будущих специалистов различных направлений и профилей (что является основной функцией современного высшего учебного заведения), но и с результатами теоретических и экспериментальных исследований фундаментального и прикладного характера в различных областях научного знания (что является одной из дополнительных функций современного высшего учебного заведения), что во многом определяет концептуально-целевые, организационно-содержательные и процессуально-технологические основы модернизации отечественной сферы науки и высшего образования [3; 8].

Мы в полном объеме согласны с вышеизложенными научными воззрениями и в свою очередь убедительно полагаем, что результативная научно-образовательная деятельность современного высшего учебного заведения, в значительной степени определяющая эффективность модернизации отечественной сферы науки и высшего образования, невозможна без надлежащего общего уровня корпоративной культуры современного высшего учебного заведения в инновационном научно-образовательном пространстве высшей школы [4; 11].

Общий уровень корпоративной культуры современного высшего учебного заведения в инновационном научно-образовательном пространстве высшей школы зависит не только от трех уровней эффективности (высокий уровень, средний уровень, низкий уровень) основных четырех групп социально-психологических факторов реализации данного процесса, включающих лидерство и управление, информацию и коммуникацию, мотивацию и стимулирование, обучение и развитие [2], но и от правильного определения миссии и ценностей [9], четкой постановки целей и задач образовательной организации высшего образования на отечественном рынке капитала, товаров и услуг с учетом инновационных тенденций и гуманистических традиций [12], своевременного создания благоприятной научно-образовательной среды [13] и эффективного формирования в ней позитивного микроклимата [6], что в совокупности на условиях системно-синергетического взаимодействия и взаимопотенцирования в дальнейшем позволяет реалистично прогнозировать тот или иной общий уровень корпоративной культуры современного высшего учебного заведения в инновационном научно-образовательном пространстве высшей школы [5].

Мы целиком и полностью разделяем вышепредставленную научную точку зрения и со своей стороны справедливо считаем, что общий уровень корпоративной культуры современного высшего учебного заведения в ин-

новационном научно-образовательном пространстве высшей школы является не только ясным предиктором конечной результативности его научно-образовательной деятельности в частности и четким маркером эффективности модернизации отечественной сферы науки и высшего образования в целом, но и надежным залогом динамичного и устойчивого развития отечественного народно-хозяйственного комплекса, а вместе с ним, и всего российского общества и государства, что во многом определяет научно-технологический и социально-экономический суверенитет нашей страны [4; 11].

Ведущие теоретические концептуальные подходы к формированию корпоративной культуры современного высшего учебного заведения в инновационном научно-образовательном пространстве высшей школы [10] уже весьма давно и крайне успешно реализуются на реальной практике, при этом полученный богатый опыт на примере ведущих отечественных образовательных организаций высшего образования (МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, НИУ «Высшая школа экономики», МГТУ им. Н.Э. Баумана и др.) определяет значительные перспективы развития данного процесса как социально-психологического феномена отечественной сферы науки и высшего образования [7].

Выводы. Таким образом, корпоративная культура современного высшего учебного заведения в инновационном научно-образовательном пространстве высшей школы является сложно организованным и системно функционирующим социально-психологическим феноменом, своевременно и точно определяющим стратегические цели и задачи образовательной организации высшего образования. От общего уровня корпоративной культуры современного высшего учебного заведения в инновационном научно-образовательном пространстве высшей школы во многом зависит конечная результативность его научно-образовательной деятельности на отечественном рынке капитала, товаров и услуг.

Список литературы

1. Большакова Е.В. Корпоративная культура вуза: понятие, структура, формирование / Е.В. Большакова // Образование и наука. – 2022. – № 1. – С. 25-32.

2. Булгакова Е.А. Факторы успешного формирования корпоративной культуры вуза / Е.А. Булгакова // Молодой ученый. – 2023. – № 4. – С. 18-24.

3. Гусева О.В. Корпоративная культура вуза как фактор повышения качества образовательных услуг / О.В. Гусева // Образование и наука. – 2023. – № 7. – С. 12.

4. Каркачева В.А. Влияние корпоративной культуры на качество образования в современном вузе / В.А. Каркачева // INTERIAL: научный журнал. – 2023. – № 2 (18). – С. 148-151.

5. Князева А.С. Корпоративная культура вуза: инструменты формирования и развития // Наука и образование. 2023. № 5. С. 57-64.

6. Козлов М.Ю. Социальные технологии управления корпоративной культурой высшего учебного заведения: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08 / М.Ю. Козлов. – Белгород, 2009. – 20 с.

7. Кузнецова О.В. Формирование корпоративной культуры вуза: опыт и перспективы / О.В. Кузнецова // Вестник высшей школы. – 2022. – № 2. – С. 11-18.

8. Леньков Р.В. Корпоративная культура как фактор эффективности вуза / Р.В. Леньков, Е.И. Боровлева // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2013. – № 5. – С. 1-6. [Электронный ресурс]. – URL: https://naukovedenie.ru/PDF/04evn513.pdf (дата обращения: 24.04.2025).

9. Мартынова Е.Н. Современные технологии формирования корпоративной культуры вуза / Е.Н. Мартынова // Вестник высшей школы. – 2023. – № 8. – С. 45-51.

10. Плаксина Н.И. Концептуальные подходы к изучению корпоративной культуры в среде высшего учебного заведения / Н.И. Плаксина // Территория науки. – 2012. – № 2. – С. 104-111. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-podhody-k-izucheniyu-korporativnoy-kultury-v-srede-vysshego-uchebnogo-zavedeniya/viewer (дата обращения: 24.04.2025).

11. Скляр П.П. Социально-психологические основы формирования корпоративной культуры современного вуза / П.П. Скляр, И.В. Прихода, В.А. Каркачева // INTERIAL: научный журнал. – 2023. – № 3 (19). – С. 42-45.

12. Смирнова Н.А. Корпоративная культура вуза: особенности формирования и развития / Н.А. Смирнова // Инновации в образовании. – 2023. – № 3. – С. 42-50.

13. Шестакова Е.В. Особенности формирования корпоративной культуры вуза в условиях цифровизации образования / Е.В. Шестакова // Информационные технологии в образовании. – 2023. – № 6. – С. 29-36.

DOI 10.34660/INF.2025.88.41.178

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОЙ ВЕНТИЛЯЦИИ ЛЕГКИХ НА ЦИРКАДНЫЙ РИТМ ПОТРЕБНОСТИ МИОКАРДА В КИСЛОРОДЕ ПРИ ОСТРОЙ ЦЕРЕБРАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 3,1-7 ЛЕТ

Мухитдинова Хура Нуритдиновна
доктор медицинских наук, профессор
Центр развития профессиональной квалификации медицинских работников
Алимов Ахбор Валиевич
профессор
Ташкентский педиатрический медицинский институт
Тиляков Азиз Буриевич
доцент
Ташкентский педиатрический медицинский институт

Аннотация. *На основании изучения влияния искусственной вентиляции легких на циркадный ритм потребности миокарда в кислороде при острой церебральной недостаточности у детей, поступивших в ОРИТ РНЦЭМП в тяжелом состоянии в возрасте 3,1-7 лет выявлено следующее. Достоверное отклонение от среднесуточного уровня показателя ПМК в акрофазе отмечено у детей 2 группы (52 дня) на 20%, уменьшение в батифазе на 19 %, что подтверждало колебание ПМК в циркадном ритме. Проводимая интенсивная терапия привела к нормализации увеличенного в 1 сутки показателя мезора циркадного ритма ПМК на 30% у всех детей на третьи сутки. Отклонения фазовой структуры циркадного и ритма ПМК соответствовали тяжести пневмонии, ОЦН. Наклонность к гипердинамии гемодинамики во 2 группе вызывало закономерный рост ПМК.*

Ключевые слова: *искусственная вентиляция легких, циркадный ритм, потребность миокарда в кислороде, острая церебральная недостаточность, пневмония, дети.*

Актуальность. Острая инфекция дыхательных путей может приводить к снижению функции миокарда (к примеру, септический шок), повышению потребления кислорода, тахикардии, увеличению нагрузки на сердце и СН. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) 16% от

всех смертей среди детей до 5 лет приходится именно на пневмонию. При острой церебральной недостаточности (ОЦН) через 1 сутки авторами выявлены наиболее значительные нарушения функции сердца в группе животных с неблагоприятным течением посттравматического периода. Авторами экспериментально доказано, что тяжелая ОЦН сопровождается депрессией сократимости сердца и возросшей зависимостью миокарда от обеспечения кислородом и глюкозой, что может быть связано с такими патогенетическими факторами, как гипоксия, нарушение биоэнергетики, окислительный стресс и нарушение баланса Са2+. Однако нет достаточной информации об изменении потребности миокарда в кислороде, степени нарушения циркадного ритма потребности миокарда в кислороде при ОЦН, вызванной пневмонией, недостаточно изучены патогенетические и этиологические значения расстройств функций сердца в возникновении и развитии СПОН, что значительно затрудняет разработку комплексной интенсивной терапии (КИТ) этого контингента пациентов [1-6].

Цель работы. Изучить влияние искусственной вентиляции легких на циркадный ритм потребности миокарда в кислороде при острой церебральной недостаточности у детей в возрасте 3,1-7 лет.

Материал и методы исследования. Изучены результаты непрерывного пролонгированного мониторирования с почасовой регистрацией параметров гемодинамики, потребности миокарда в кислороде (ПМК), температуры тела, дыхания у детей, поступивших в ОРИТ РНЦЭМП в тяжелом состоянии, обусловленном пневмонией, осложнившейся острой дыхательной, церебральной недостаточностью в возрасте от 3,1 до 7 лет. Интенсивная терапия проводилась соответственно рекомендациям в тематических клинических протоколах. В 1 группу объединены 7 детей , у которых при поступлении в клинику и на протяжении интенсивной терапии отсутствовали показания для механической респираторной поддержки, что не исключало проведение оксигенотерапии. Практически все пациенты 2 группы (9 детей) с момента поступления в клинику по показаниям были переведены на ИВЛ. Данные исследований обрабатывались методом вариационной статистики с использованием программы Excel путем расчета средних арифметических величин (M) и ошибок средних (m). Для оценки достоверности различий двух величин использовали параметрический критерий Стьюдента (t). Взаимосвязь динамики исследуемых показателей определяли методом парных корреляций. Критический уровень значимости при этом принимали равным 0,05.

Результаты и их обсуждение. Отмечена тенденция к увеличению среднего значения мезора, показателя в акрофазе, амплитуды и суточного колебания ПМК в циркадном ритме в зависимости от тяжести состояния. Достоверное отклонение от уровня мезора ПМК в акрофазе у детей 2 группы

(52 дня) на 20%, а также уменьшение в батифазе на 19 % подтверждало колебание ПМК в циркадном ритме (таб.1).

Таблица 1.

Средние значения показателей фазовой структуры циркадных ритмов ПМК

Группы	Мезор	В акрофазе	В батифазе	Амплитуда	Размах суточного колебания
1	105±9	119±12	89±10	15±6	30±10
2 (7 дней)	113±7	125±6	101±6	12±3	24±4
2 (52 дня)	116±9	140±12*	93±9*	24±8	47±13

Таблица 2.

Динамика мезора циркадного Ритма ПМК в %.

Дни	1 группа	2 группа
1	130±14	129±8
2	109±9	120±4
3	102±5*	107±3*
4	106±4*	106±5*
5	105±5*	108±6*
6	97±6*	111±4*
7	82±9*	109±6*

Таблица 3.

Средний циркадный ритм ПМК в %.

Часы	1 группа	2 гр. (7 дней)	2 гр. (52 дня)
8	109±13	116±8	126±12
9	111±13	116±7	128±13
10	110±12	118±4	125±13
11	110±12	117±3	125±12
12	108±15	122±6	121±11
13	112±12	117±6	122±12
14	112±15	117±9	121±12
15	112±14	113±8	120±11
16	110±11	115±9	120±13
17	110±9	110±10	119±12
18	106±11	115±9	118±12
19	108±10	116±9	122±14
20	105±7	111±7	118±12
21	102±8	115±10	116±11
22	99±9	115±7	113±13

23	99±13	110±6	110±12
24	97±13	116±8	109±13
1	93±9	112±8	108±14
2	93±11	109±8	106±13
3	95±9	107±7	103±12
4	96±9	103±7	106±10
5	99±9	106±7	105±11
6	108±6	107±6	113±12
7	105±11	107±5	115±11

*- отличие достоверно относительно показателя в 1 сутки

В 1 сутки показатель мезора циркадного ритма ПМК оказался увеличен на 30% у всех детей. Проводимая комплексная интенсивная терапия вызывала уменьшение мезора ПМК на 3 сутки в 1 группе на 28%, во 2 группе на 22% . Достоверно значимое уменьшение мезора циркадного ритма ПМК до физиологического уровня в обеих группах оставалось в последующие дни (таб.2). Уровень колебания среднего циркадного ритма ПМК во 2 группе как в первые 7 суток, так и в последующие дни наблюдения сохранял сравнительно большую наклонность к повышению, чем у детей в 1 группе (таб.3), что было обусловлено не только более тяжелой пневмонией, также выраженной церебральной недостаточностью, несмотря на более активную стресслимитирующую интенсивную терапию. Колебания мезора циркадного ритма во 2 группе происходили в околонедельном ритме в первые 7 суток, в последующем деформируясь с уменьшением периода колебания до 4-5 суток (рис.1).

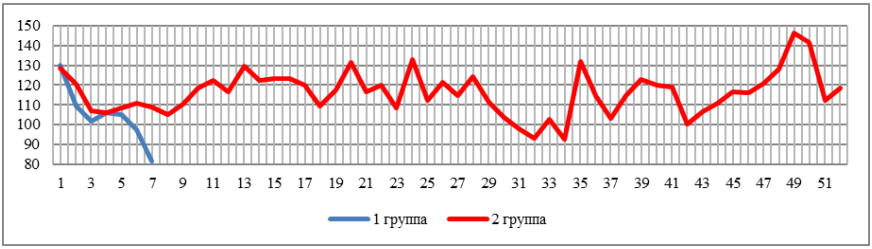

Рисунок 1. *Динамика мезора циркадного ритма ПМК в %.*

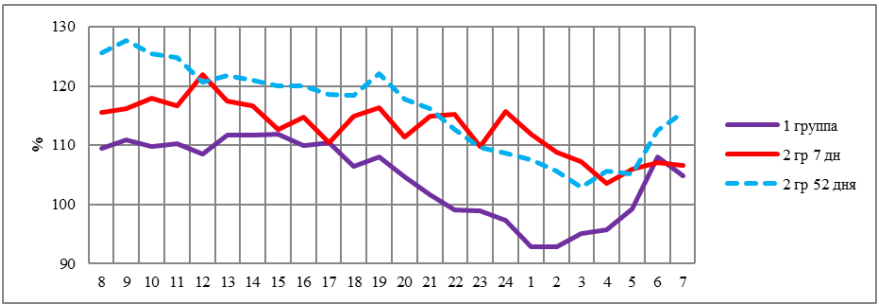

Рисунок 2. *Средний циркадный ритм ПМК в %.*

Наиболее близкой к физиологической норме оказался средний циркадный ритм в 1 группе с проекцией акрофазы в 13 часов, батифазы в 1 час ночи (рис.2). Более выраженные отклонения отмечены у детей 2 группы в среднем циркадном ритме ПМК за 52 дня наблюдения, которые характеризовались более высоким уровнем мезора циркадного ритма ПМК. Так среднесуточный уровень ПМК в 1 группе составил 105±5%, во 2 группе в первые 7 суток 113±4 %, во 2 группе за 52 дня интенсивной терапии 116±6%. Таким образом, проводимая комплексная интенсивная терапия, включающая протезирование дыхания позволяла предотвратить ишемию миокарда, когда имело значение не только обеспечение адекватной оксигенации, но и медикаментозная превентивная защита через воздействие на внутриклеточный метаболизм, профилактику митохондриальной недостаточности.

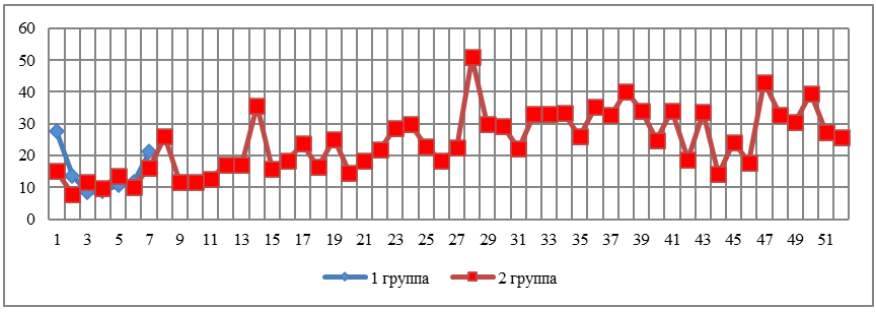

Рисунок 3. *Амплитуда циркадного ритма ПМК в %.*

Динамика амплитуды циркадного ритма ПМК в 1 группе соответствовала околонедельному колебанию. Во 2 группе околонедельный период изменения амплитуды циркадного ритма ПМК в последующие дни наблюдения представлял чередование 6ти, 4х и 5ти дневных волн изменения показателя

(рис.3). Изменения суточного колебания ПМК также представляли 4-6 дневные волны, местами длина волны увеличивалась до 11 суток (20-31 день), 13 суток (31-44 сутки) (рис.4).

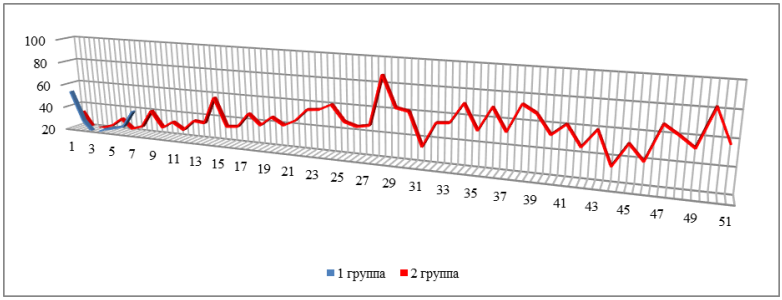

Рисунок 4. *Суточный размах колебаний ПМК в %.*

Наиболее продолжительная в % относительно длительности пребывания в ОРИТ инверсия циркадного ритма ПМК отмечена в 1 группе - 58% (4 дня), во 2 группе 52 дня 38% - (19 дней) (рис.5).

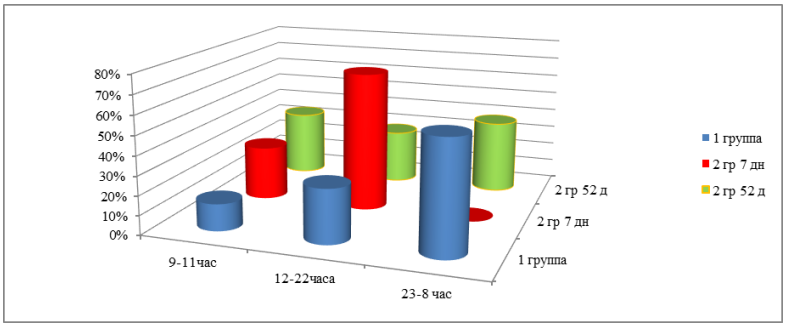

Рисунок 5. *Продолжительность инверсии циркадного ритма ПМК.*

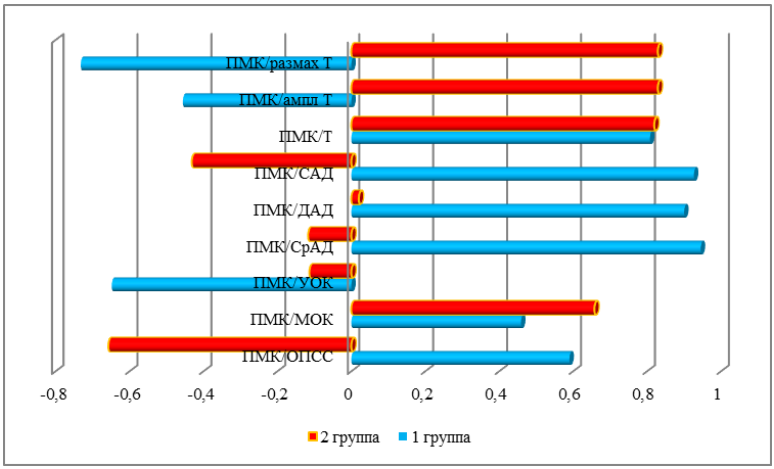

Рисунок 6. *Корреляционные связи мезора циркадного ритма ПМК.*

Выявлена прямая сильная корреляционная связь динамики ПМК и СрАД (0,94) в 1 группе, которая полностью исчезала у детей 2 группы (рис.6). То есть повышение показателя СрАД сопровождалось ростом ПМК, что явилось одним из ряда патогенетических факторов, обусловлиающих развитие острой сердечной декомпенсации при самостоятельном дыхании ребенка при пневмонии. Также исчезли во 2 группе, выявленная пряиая связь ПМК и ДАД (0,9), и ПМК и САД (0,9). В обеих группах обнаружена прямая сильная связь ПМК и температуры тела в обеих группах (0,8, соответственно). При этом увеличение изменения амплитуды циркадного ритма температуры тела сопровождалось ростом уровня мезора циркадного ритма ПМК во 2 группе. Увеличение суточных перепадов температуры вызывало повышение среднесуточного уровня ПМК (0,82) на фоне ИВЛ. Однако в 1 группе отмечена обратная корреляционная связь между размахом суточных колебаний температуры и мезором циркадного ритма ПМК (-0,73). Последнее, вероятно, обусловлено другими компенсаторным механизмами, работающими при самостоятельном дыхании больного, участвующими в процессе адаптации функции сердца на высоте воспалительной реакции организма при пневмонии, происходящими под контролем ЦНС.

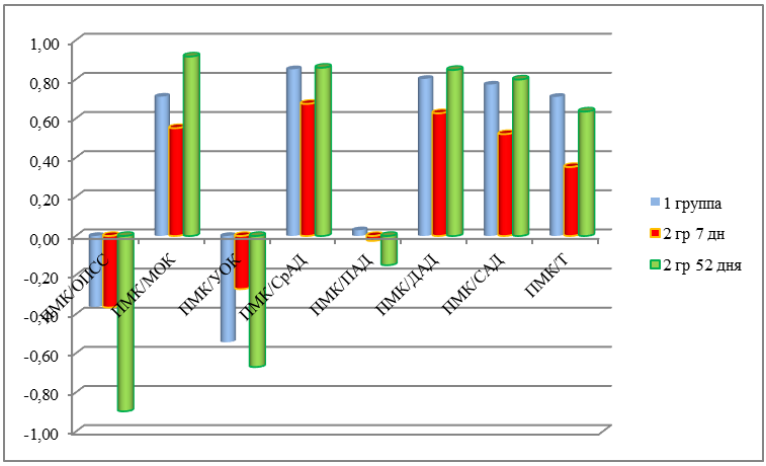

Рисунок 7. *Корреляционные связи среднего циркадного ритма ПМК.*

Повышение уровня среднего циркадного ритма МОК сопровождалось увеличением ПМК в 1 группе (0,71) и во 2 группе 52 дня (0,92) (рис.7). Только у детей 2 группы снижение уровня среднего циркадного ритма ОПСС вызывало повышение одноименного показателя ПМК во 2 группе (-0,9). То есть наклонность к гипердинамии гемодинамики во 2 группе вызывало закономерный рост ПМК, повышая риск развития острой сердечной недостаточности в связи с энергодефицитным состоянием. В 1 группе и 2 группе 52 дня выявлена прямая зависимость ПМК от СрАД (0,85;0,86, соответственно), ПМК от ДАД (0,8; 0,85, соответственно), ПМК и САД (0,77;0,8, соответственно), ПМК и температуры тела (0,71;0,64, соответственно). Таким образом, наклонность в гипердинамии гемодинамики более выраженная у детей 2 группы вызывала закономерную гипоксию, ишемию миокарда, усугубляя энергодефицитное состояние и риск развития острой сердечной недостаточности при более тяжелой инфекции и ОЦН, даже при более объемной медикаментозной стресс лимитирующей защите и протезировании оксигенации крови с поддержанием оксигенации крови выше 95%. Обращало внимание, что в первые 7 суток интенсивной терапии с МРП не удавалось достичь уровня активности функциональных компенсаторных связей , имевших место в 1 группе, в связи с тяжестью пневмонии, осложненной ОЦН. Возможно, даже в условиях обратимых нарушений, обусловливающих тяжелую ОЦН возникают механизмы ведущие к несостоятельности сократительной способности миокарда, в связи с энергодефицитным состоянием, в первую очередь, обусловленным кислородным голоданием миокарда, с последующей митохонлриальной недостаточностью.

Вывод. Достоверное отклонение от среднесуточного уровня показателя ПМК в акрофазе у детей 2 группы (52 дня) на 20%, а также уменьшение в батифазе на 19 % подтверждало колебание ПМК в циркадном ритме. Проводимая интенсивная терапия привела к нормализации увеличенного в 1 сутки показателя мезора циркадного ритма ПМК на 30% у всех детей на третьи сутки. Отклонения фазовой структуры циркадного и ритма ПМК соответствовали тяжести пневмонии, ОЦН. Наклонность к гипердинамии гемодинамики во 2 группе вызывало закономерный рост ПМК.

Источники

1. Алибекова М. Б. Алимова Х. П. Сатвалдиева Э. А. Нуралиева Г. С. Этиологические особенности осложненных форм пневмоний у детей раннего возраста«Клиническая медицина» https://cyberleninka.ru/article/n/etiologicheskie-osobennosti-oslozhnennyh-form-pnevmoniy-u-detey-rannego-vozrasta

2. Белкин А.А., Зислин Б.Д., Лейдерман И.Н., Доманский Д.С.; Клинический институт Мозга СУНЦ РАМН; журнал «Интенсивная терапия» №3, 2006.

3. Лихтерман Л.Б., Кравчук А.Д., Охлопков В.А., Могила В.В., Лихтерман Б.Л.; ФГАУ «НМИЦНим. акад. Н.Н.Бурденко»; МА им. С.И. Георгиевского ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И.Вернадского»; ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М.Сеченова» МЗ РФ (портал ConsiliumMedicum, журнал «Неврология и ревматология» №1, 2018.

4. https://internist.ru/publications/detail/risk-razvitiya-serdechnoy-nedostatochnosti-posle-perenesennoy-vnebolnichnoy-pnevmonii/

5. https://mknc.ru/spravochnik-zabolevaniy/10107/ostrye-narusheniya-mozgovogo-krovoobrashcheniya/2/?kt_lang=ru

6. https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tserebralnoy-i-ekstratserebralnoy-nedostatochnosti-u-bolnyh-s-neblagopriyatnym-prognozom-hirurgicheskogo-lecheniya

DOI 10.34660/INF.2025.22.87.179

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОЙ ВЕНТИЛЯЦИИ ЛЕГКИХ НА ЦИРКАДНЫЙ РИТМ ВЕГЕТАТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПРИ ОСТРОЙ ЦЕРЕБРАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 3,1-7 ЛЕТ

Мухитдинова Хура Нуритдиновна
доктор медицинских наук, профессор
Центр развития профессиональной квалификации медицинских работников
Маннапова Нодира Халиловна
ассистент
Центр развития профессиональной квалификации медицинских работников
Дадабаева Еркиной Исакжановна
детский реаниматолог
Наманганский филиал республиканского научного центра экстренной медицинской помощи

Аннотация. *Изучены результаты мониторирования с почасовой регистрацией вегетативного тонуса (ОВТ) у 16 детей. Пациенты 2 группы (9 детей) с момента поступления в клинику по показаниям были переведены на ИВЛ. Реакция ВНС на острую пневмонию выражалась в увеличении тонуса симпатической нервной системы (СНС) в первые сутки в 1 группе на 90%, во 2 на 80%. В процессе комплексной интенсивной терапии уменьшение симпатотонии в 1 группе выявлено на 5 сутки на 50%, во 2 – на 30%. Выраженность симпатотонической реакции соответствовала тяжести состояния больных. Согласно полученным результатам исследования наиболее оптимальным уровнем симпатотонической реакции в при тяжелой пневмонии является рост ОВТ не более 30-40%, а при более тяжелой форме повышение уровня симпатотонической регуляции на 40-50% на фоне ИВЛ интенсивную терапию целесообразно дополнить превентивной коррекцией энергодефицитного состояния, острой митохондриальной недостаточности.*

Ключевые слова: *искусственная вентиляция легких, циркадный ритм, вегетативная регуляция, острая церебральная недостаточность, дети.*

Актуальность. Вегетативная нервная система получает импульсацию из различных отделов центральной нервной системы (ЦНС), участвующих в обработке и интеграции информации о состоянии внутренней среды организма и воздействии раздражителей из окружающей среды. К этим структурам относятся гипоталамус, ядро одиночного пути, ретикулярная формация, миндалина, гиппокамп и обонятельная кора. Вегетативная нервная система (ВНС) в остром периоде нарушения мозгового кровообращения является ведущим звеном, модулирующим функции сердца. Нарушение динамической организации ВНС, под которой подразумевают взаимодействие и взаимную модуляцию симпатического и парасимпатического нейроэффекторных механизмов управления сердечной деятельности, способствует дезадаптивным реакциям, что повышает чувствительность миокарда к повреждающим агентам. У больных с различным течением патологического процесса встречаются разные варианты изменений вегетативной регуляции и неодинаковая степень их выраженности, что позволяет использовать оценку изменений обоих отделов ВНС для прогнозирования тяжести и исхода заболевания. При заболеваниях или нарушениях функций мозга повреждение структур, осуществляющих центральную регуляцию сердечно-сосудистой системы, приводит к разнообразным отклонениям от нормы, включая гипертензию, выраженные изменения частоты и ритма сердечных сокращений. Доказано, что внутричерепная гипертензия приводит к нарушению нейрогуморальных регуляторных процессов и вегетативных функций, а также к срыву компенсаторных механизмов. Регуляторную роль, ответственную за интеграцию сосудистых реакций при изменениях внутричерепного давления, играют надсегментарные структуры ВНС.

Исследования многих авторов убедительно продемонстрировали наличие корреляций между локализацией поражения головного мозга и кардиальными нарушениями. Развитие транзиторных кардиальных нарушений напрямую связано с острым церебральным поражением и обозначается понятием «цереброкардиальный синдром» (ЦКС). В основе развития ЦКС при ишемии мозга лежат структурные нарушения миокарда, которые не связаны с расстройством коронарного кровотока. В патогенезе ЦКС ведущую роль играют расстройства вегетативной регуляции деятельности сердечнососудистой системы и изменения функции гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы, приводящие к развитию морфофункциональных изменений кардио-миоцитов. По данным А.М. Долгова (1995), нарушения ритма сердца — наджелудочковые и желудочковые экстрасистолы, пароксизмы фибрилляции предсердий, нарушения атриовентрикулярной проводимости являются наиболее частыми симптомами ЦКС. Нарушения ритма сердца могут негативно влиять на репаративные процессы в зоне церебральной ишемии. Доказано, что частая наджелудочковая экстрасистолия вызывает

редукцию мозгового кровотока на 7%, желудочковая экстрасистолия — на 12%, а желудочковая пароксизмальная тахикардия — на 40-75%. Нарушения ритма сердца, такие как синдром слабости синусового узла, развивающиеся при остром нарушении мозгового кровообращения, являются причиной дополнительного неврологического ухудшения. В связи с недостаточностью информации по особенностям ведения детей в возрасте 3,1 – 7 лет при тяжелой острой пневмонии сделана попытка на основе изучения данных мониторирования циркадных ритмов вегетативного тонуса (ОВТ) дать оценку состоянию вегетативной регуляции механической респираторной поддержки при системной воспалительной реакции СВР, осложненной острой церебральной недостаточностью [1-4].

Цель работы. Изучить, дать оценку влиянию искусственной вентиляции легких на состояние циркадного ритма вегетативного тонуса при острой церебральной недостаточности, вызванной пневмонией в возрасте 3,1-7 лет.

Материал и методы исследования. Изучены результаты непрерывного пролонгированного мониторирования с почасовой регистрацией ОВТ у детей, поступивших в ОРИТ РНЦЭМП в тяжелом состоянии, обусловленном инфекцией, осложнившейся острой дыхательной, церебральной недостаточностью в возрасте от 3,1 до 7 лет. В 1 группу объединены 7 детей , у которых при поступлении в клинику и на протяжении интенсивной терапии отсутствовали показания для механической респираторной поддержки, что не исключало проведение оксигенотерапии без ИВЛ. Практически все пациенты 2 группы (9 детей) с момента поступления в клинику по показаниям были переведены на ИВЛ.

Результаты и их обсуждение. Как представлено в таб.1, показатель мезора циркадного ритма ОВТ в обеих группах не отличался от физиологических показателей в данной возрастной группе. Выявлено достоверное отличие показателя ОВТ в акрофазе в первые 7 суток наблюдения во 2 группе на 18%, что подтверждало колебание ОВТ в циркадном ритме (таб.1). Реакция ВНС на острую пневмонию выражалась в увеличении тонуса симпатической нервной системы (СНС) в первые сутки в 1 группе на 90%, во 2 на 80%. В процессе комплексной интенсивной терапии уменьшение симпатотонии в 1 группе выявлено на 5 сутки на 50%, во 2 – на 30%. Стабилизация сохранявшейся в последующие дни СВР симпатотонической реакции носило физиологический характер было направлено на мобилизацию адаптивных ресурсов обеспечения компенсаторных реакций в связи с тяжелой инфекцией. Несмотря на более значительную медикаментозную комплексную стрессспротективную терапию во 2 группе отмечена тенденция более выраженной мобилизации защитных механизмов ВНС на протяжении всего наблюдения. Подтверждением сказанному явились изменения среднего циркадного ритма ОВТ (таб.3).

Таблица 1.

Средние значения параметров фазовой структуры циркадного ритма ОВТ, ед.

Группы	Мезор	В акрофазе	В батифазе	Амплитуда	Размах
1	1,5±0,1	1,8±0,2	1,2±0,19	0,3±0,1	0,6±0,2
2 (7 дней)	1,6±0,1	1,9±0,1*	1,4±0,1	0,3±0,1	0,5±0,1
2 (52 дня)	1,7±0,2	2,2±0,3	1,3±0,2	0,5±0,2	0,9±0,3

*-отличие достоверно относительно показателя мезора

Таблица 2.

Мезор циркадного ритма ОВТ,ед.

Дни	1 группа	2 группа
1	1,9±0,3	1,8±0,1
2	1,6±0,1	1,7±0,1
3	1,5±0,1	1,6±0,1
4	1,5±0,1	1,6±0,1
5	1,4±0,1*	1,5±0,1*
6	1,4±0,1*	1,5±0,1*
7	1,4±0,2	1,6±0,1

Таблица 3.

Средний циркадный ритм ОВТ, ед.

Часы	1 группа	2группа 7 дней	2 группа 52 дня
8	1,5±0,2	1,6±0,1	1,7±0,2
9	1,6±0,2	1,6±0,1	1,8±0,3
10	1,6±0,2	1,6±0,1	1,8±0,2
11	1,7±0,3	1,7±0,1	1,8±0,2
12	1,6±0,2	1,8±0,1	1,8±0,3
13	1,6±0,2	1,6±0,1	1,7±0,2
14	1,6±0,2	1,7±0,1	1,7±0,2
15	1,6±0,2	1,6±0,1	1,7±0,2
16	1,6±0,1	1,6±0,1	1,8±0,3
17	1,6±0,1	1,6±0,2	1,7±0,3
18	1,5±0,1	1,7±0,1	1,7±0,2
19	1,5±0,1	1,7±0,1	1,8±0,3
20	1,5±0,1	1,6±0,2	1,7±0,2
21	1,5±0,1	1,7±0,1	1,7±0,2
22	1,5±0,1	1,7±0,1	1,6±0,2
23	1,4±0,2	1,5±0,1	1,6±0,2
24	1,4±0,2	1,6±0,1	1,6±0,2
1	1,4±0,1	1,6±0,1	1,6±0,2

2	1,4±0,1	1,6±0,1	1,5±0,3
3	1,4±0,1	1,5±0,1	1,5±0,3
4	1,4±0,1	1,5±0,1	1,5±0,2
5	1,5±0,1	1,6±0,1	1,6±0,2
6	1,7±0,1	1,6±0,1	1,7±0,2
7	1,6±0,1	1,5±0,1	1,7±0,2

*-отклонение достоверно относительно показателя в 1 сутки

Рисунок 1. *Мезор циркадного ритма ОВТ,ед.*

Колебания мезора циркадного ритма ОВТ уже в первые дни в обеих группах представляли деформированный околонедельный ритм ОВТ (рис.1). В последующие дни интенсивной терапии с механической респираторной поддержкой (МРП) изменения околонедельных биоритмов выражались в уменьшении длины волны до 4 – 5 суток.

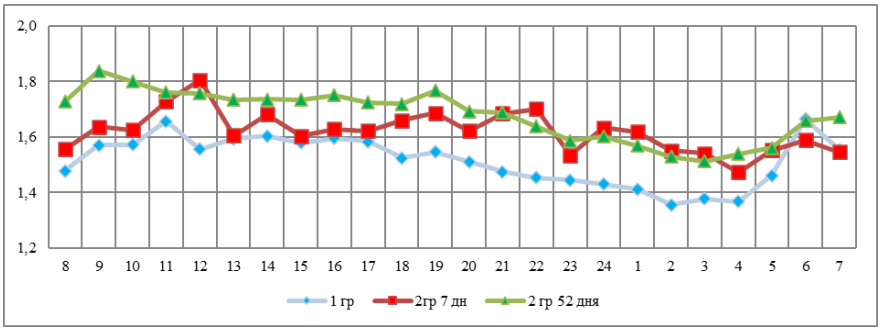

Рисунок 2. *Средний циркадный ритм ОВТ,ед.*

Обращало внимание соответствие выраженности симпатотонической реакции тяжести состояния больных. Так, менее значительная среднесуточный уровень симпатотония в 1 группе выражалась нормальной проекцией акрофазы в 11 часов, батифазы в 2 часа ночи (рис.2). В первые 7 суток лечения

детей 2 группы существенного сдвига проекции акрофазы и батифазы не произошло. Однако более длительная МРП в связи с тяжестью ОЦН и ОДН несмотря на сохранение физиологической проекции акрофазы и батифазы (в 9 и 3 часа ночи, соответственно) вегетативная регуляция происходила на более высоком уровне функциональной активности симпатической нервной системы, что предполагает целесообразность адекватного восполнения энергетических ресурсов в связи с более выраженным синдромом гиперметаболизма при пролонгированной вентиляции легких .

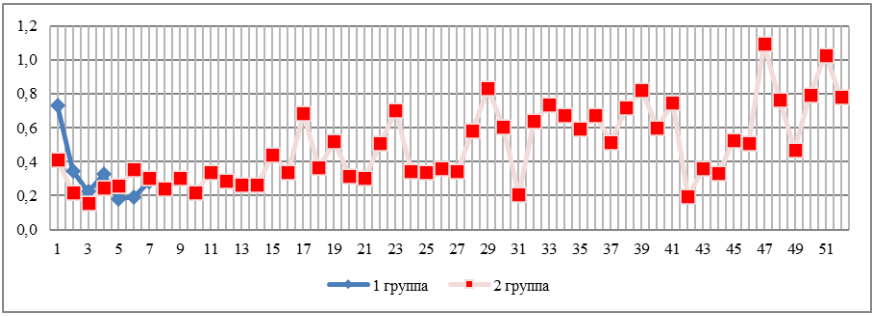

Рисунок 3. *Амплитуда циркадного ритма ОВТ, ед.*

Значительные изменения амплитуды колебаний циркадного ритма ОВТ после 14х суток ведения у 4 пациентов, а с 19 по 27 сутки двух оставшихся после перевода в профильное отделение в ОРИТ детей свидетельствовали о продолжающейся в стрессовом режиме вегетативной регуляции систем гомеостаза, в том числе дыхательной, сердечно-сосудистой,терморегуляции и других (рис.3). Подтверждением стрессового состояния вегетативной регуляции в условиях пролонгированной МРП на протяжении 52 суток является динамика суточных колебаний циркадного ритма ОВТ у детей 2 группы (рис.4).

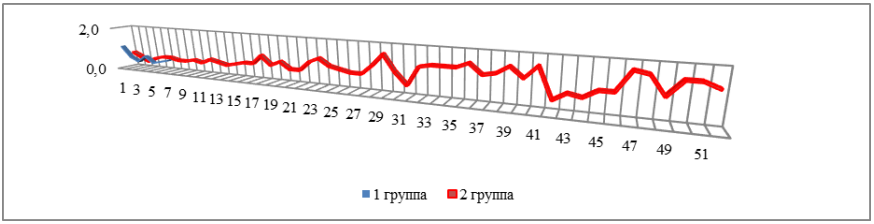

Рисунок 4. *Суточный размах колебаний циркадного ритма ОВТ, ед.*

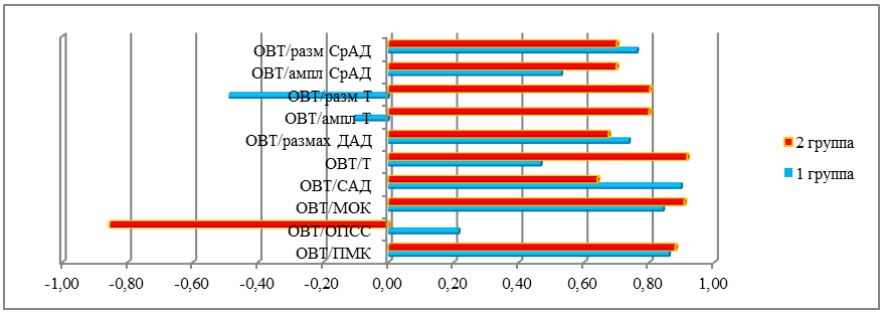

Рисунок 5. *Корреляционные связи мезора циркадного ритма ОВТ.*

Обнаружена прямая статистически достоверно подтвержденная связь выраженности функциональной активности СНС и ПМК в 1 (0,86) и 2 группе (0,88) (рис.5). Также достоверно значимая прямая корреляция отмечена между ОВТ и МОК в обеих группах. То есть симпатотоническая реакция у всех обследуемых пациентов сопровождалась ростом МОК , САД, а также повышением ПМК. При более тяжелом состоянии больных во 2 группе появлялась отрицательная зависимость между ОВТ и ОПСС, увеличивалась прямая зависимость симпатотонической реакции и наклонности к гипертермии, увеличения амплитуды и суточного размаха колебаний циркадного ритма температуры и СрАД.

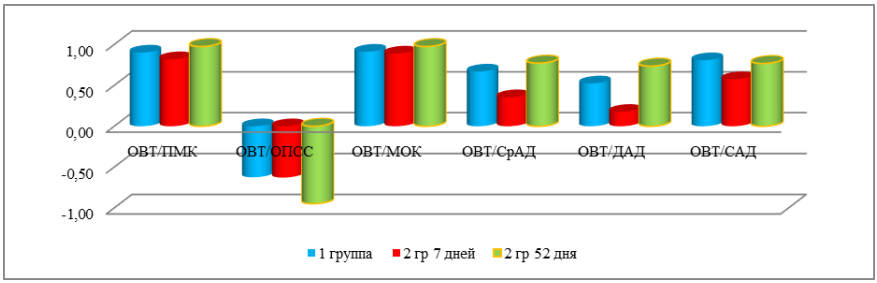

Рисунок 6. *Корреляционные связи среднего циркадного ритма ОВТ.*

У всех обследуемых обнаружена прямая зависимость среднего циркадного ритма ПМК от среднего циркадного ритма ОВТ, МОК, САД и СрАД (рис.6).

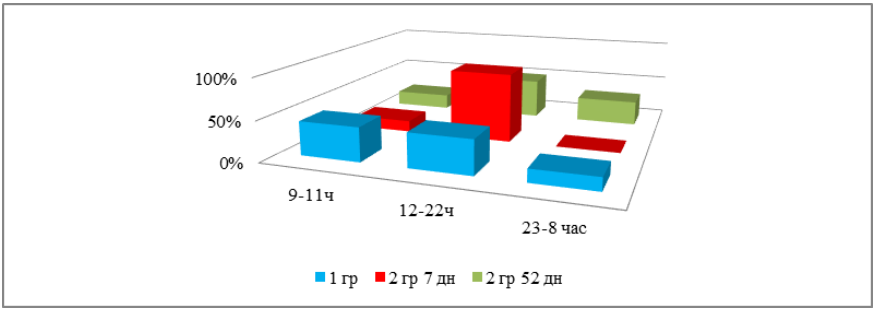

Рисунок 7. *Инверсия циркадного ритма ОВТ.*

Преобладал умеренный сдвиг акрофазы циркадного ритма ОВТ во 2 группе в первые 7 суток (86%) (рис.7). По-видимому, наиболее оптимальным уровнем симпатотонической реакции в при тяжелой пневмонии является рост на 30-40%, а при более тяжелой форме с МРП повышение уровня симпатотонической регуляции на 40-50% целесообразно дополнение интенсивной терапии превентивной коррекцией энергодефицитного состояния, острой митохондриальной недостаточности.

Вывод. Реакция ВНС на острую пневмонию выражалась в увеличении тонуса симпатической нервной системы (СНС) в первые сутки в 1 группе на 90%, во 2 на 80%. В процессе комплексной интенсивной терапии уменьшение симпатотонии в 1 группе выявлено на 5 сутки на 50%, во 2 – на 30%. Выраженность симпатотонической реакции соответствовала тяжести состояния больных. По-видимому, наиболее оптимальным уровнем симпатотонической реакции в при тяжелой пневмонии является рост ОВТ на 30-40%, а при более тяжелой форме с МРП повышение уровня симпатотонической регуляции на 40-50% интенсивную терапию целесообразно дополнить превентивной коррекцией энергодефицитного состояния, острой митохондриальной недостаточности.

Источники

1. Бейн Б.К, Татаренко С.А. Дисрегуляция ритма сердца и дыхания у больных с недостаточностью кровообращения в вертебро-базилярном бассейне // Практ. неврология и нейрореабилитация. — 2008. — № 2. — С. 28-31.

2. Долгов А.М. Церебро-кардиальный синдром при ишемическом инсульте // Вестн. интенсивной терапии. — 1995. — № 2. — Ч. 2. ^итерии и методы диагностики. — С. 15-18.

3. Фахуртдинов Р.Х., Якупов Э.З., Хасанова Д.Р. и др. Состояние цереброваскулярной реактивности и зрительные вызванные потенциалы у больных с вегетативными кризами при различной скорости пассивного трансмембранного ионотранспорта // Неврол. вестн. — 2005. — Т. XXXVII, Вып. 1-2. — С. 41-44.

4. Шевченко К.В. Механизмы дисфункции гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой и иммунной систем у мужчин при различных исходах острой тяжелой черепно-мозговой травмы: автореф. дис. ... д-ра мед.наук. — Пермь, 2010. — 45 с.

DOI 10.34660/INF.2025.51.22.180

ВЛИЯНИЕ СД 2 НА ГЛУБИНУ И ТЯЖЕСТЬ СОСТОЯНИЯ ПРИ ИНФАРКТЕ МИОКАРДА

Кузнецов Дмитрий Сергеевич
врач-кардиолог
Воронежская областная клиническая больница №1
Котова Юлия Александровна
доктор медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой
Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко
Дугушева Валерия Александровна
ассистент
Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко

Аннотация. *Сахарный диабет 2 типа (СД2) — это хроническое метаболическое расстройство, характеризующееся нарушением толерантности к глюкозе и инсулинорезистентностью. Одним из наиболее опасных осложнений СД2 является развитие сердечно-сосудистых заболеваний, среди которых инфаркт миокарда (ИМ) занимает ведущее место. Влияние СД2 на исходы при ИМ вызывает пристальное внимание клиницистов, поскольку эта патология способна усиливать тяжесть состояния и увеличивать риск осложнений. При наличии СД2 у пациентов отмечается более агрессивное развитие атеросклероза коронарных сосудов, что обусловлено повышенной степенью воспаления, дислипидемией и гипергликемией. Эти факторы способствуют формированию более нестабильных атеросклеротических бляшек, которые склонны к разрыву, вызывая тромбоз и острый коронарный синдром [1,2,3].*

Ключевые слова: *сахарный диабет 2 типа, инфаркт миокарда, атеросклероз, АДФГн, КТДФГн.*

Гипергликемия в условиях острого ИМ ухудшает микроциркуляцию, способствует образованию более обширных зон некроза миокарда, а также усиливает воспалительную реакцию [4]. В результате у пациентов с СД2 от-

мечается более глубокая и обширная зона повреждения миокарда, что усложняет клиническую картину [5,6].

Пациенты с СД2, перенесшие ИМ, чаще предъявляют выраженные симптомы, связанные с более тяжелым состоянием. Важным аспектом является своевременная диагностика и коррекция метаболического статуса, что позволяет снизить глубину повреждения и улучшить прогноз [7,8].

Использование современных методов визуализации, таких как магнитно-резонансная томография (МРТ) миокарда или коронарная ангиография, позволяет определить размеры зоны некроза и степень поражения сосудов.

Комплексное лечение пациентов с СД2 и ИМ включает контроль уровня глюкозы, коррекцию гиперлипидемии, антиагрегантную терапию и реабилитационные мероприятия. Важным аспектом является раннее выявление и коррекция факторов риска, что способствует уменьшению глубины повреждения и снижению тяжести состояния [9,10].

Цель данного исследования заключается в определении связи СД2 с глубиной и тяжестью состояния при инфаркте миокарда.

Материалы и методы.

Для решения поставленных задач использовались результаты обследования 60 человек. Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе пациенты были поделены на группы: первая группа – с инфарктом миокарда, вторая группа – пациенты с инфарктом миокарда и СД2. На этом этапе проводилось полное клиническое обследование для всех групп.

На следующем этапе первая группа получала медикаментозную терапию (анальгетики, тромболитики, антиагреганты, бета-адреноблокаторы), а вторая – медикаментозную терапию плюс нитраты, ингибиторы АПФ, статины, а также некоторым понадобилось хирургическое вмешательство, в связи с осложнениями инфаркта.

Кроме общепринятых методов исследования, на каждом этапе в каждой группе проводилось определение в сыворотке крови таких показателей, как TailDNA%, СРБ, СОД, АДФГн, КТДФГн, АДФГо, КТДФГо, БТШ70.

Результаты и обсуждение.

На основе проведенных исследований можно сделать следующие заключения:

1. По времени поступления. Время поступления (до или более 6 часов) статистически значимо влияет на уровни АДФГн, КТДФГн, АДФГо, КТДФГо и БТШ70. При поступлении более 6 часов наблюдаются статистически значимо более высокие уровни АДФГн, КТДФГн, АДФГо, КТДФГо и статистически значимо более низкий уровень БТШ70 по сравнению с поступлением до 6 часов. Уровни TailDNA%, СРБ и СОД не показывают статистически значимых различий в зависимости от времени поступления.

2. По наличию осложнений (СД). При наличии осложнений в целом наблюдаются статистически значимо более низкие уровни АДФГо, КТДФГо и БТШ70 по сравнению с их отсутствием. При более детальном анализе с учетом времени поступления, группы с осложнениями (СД) демонстрируют статистически значимо более высокие уровни СРБ, АДФГн, КТДФГн, АДФГо, КТДФГо и статистически значимо более низкий уровень БТШ70 по сравнению с группой без осложнений при раннем поступлении (<6 часов). В частности, группа СД при позднем поступлении (>6 часов) имеет статистически значимо более высокие уровни АДФГн, КТДФГн, АДФГо, КТДФГо и более низкий БТШ70 по сравнению с группой без СД при раннем поступлении. При анализе с учетом глубины поражения, группы с осложнениями (СД) также показывают статистически значимо более высокие уровни СРБ, АДФГн, КТДФГн, АДФГо, КТДФГо и статистически значимо более низкий уровень БТШ70 по сравнению с группами без осложнений (Без СД).

3. По глубине поражения. При глубоком поражении наблюдаются статистически значимо более высокие уровни КТДФГн, КТДФГо и БТШ70 по сравнению с неглубоким поражением. При анализе с учетом наличия осложнений, уровни АДФГн и КТДФГн статистически значимо выше в группах с осложнениями независимо от глубины поражения. Уровень КТДФГо статистически значимо выше в группе с осложнениями и глубоким поражением по сравнению с группами без осложнений (как неглубоким, так и глубоким поражением) и группой с осложнениями и неглубоким поражением. Уровень БТШ70 статистически значимо ниже в группах с осложнениями независимо от глубины поражения. При этом в группах без осложнений наблюдается тенденция к более высокому БТШ70 при глубоком поражении по сравнению с неглубоким.

Таким образом, время поступления, наличие осложнений и глубина поражения оказывают статистически значимое влияние на ряд исследованных биомаркеров. Позднее поступление ассоциировано с изменениями в показателях АДФГн, КТДФГн, АДФГо, КТДФГо (повышение) и БТШ70 (снижение). Наличие осложнений наиболее сильно и последовательно связано с изменениями в уровнях АДФГн, КТДФГн, АДФГо, КТДФГо (повышение) и БТШ70 (снижение), независимо от времени поступления или глубины поражения. СРБ также статистически значимо выше при наличии осложнений. Глубокое поражение ассоциировано с повышением КТДФГн, КТДФГо и БТШ70. Однако, при комбинированном анализе, влияние осложнений на БТШ70 является доминирующим, приводя к его снижению в группах с осложнениями даже при глубоком поражении.

Таким образом, биомаркеры АДФГн, КТДФГн, АДФГо, КТДФГо и БТШ70, а также СРБ, могут быть потенциально информативны для оценки тяжести состояния пациентов, связанной с временем поступления, наличи-

ем осложнений и глубиной поражения. БТШ70 является наиболее чувствительным маркером снижения при наличии осложнений, тогда как АДФГн и КТДФГн стабильно повышены при осложнениях. КТДФГо и АДФГо также демонстрируют изменения, связанные как с временем, так и с осложнениями и глубиной

Исследования показывают, что у пациентов с СД2 при инфаркте миокарда зачастую наблюдается более тяжелое течение заболевания. Это выражается в следующих аспектах: более обширное повреждение миокарда (за счет усиленной ишемии и нарушений микроциркуляции зона некроза зачастую достигает больших размеров), высокая частота развития сердечной недостаточности (хроническое повреждение миокарда и его более тяжелое повреждение приводят к нарушению сократительной функции сердца), увеличение риска развития осложнений (вентрикулярные аритмии, тромбоэмболические состояния и кардиогенный шок), более высокая смертность (как в острый период, так и в долгосрочной перспективе).

Выводы.

Исследование позволяет сделать вывод о том, что сахарный диабет 2 типа (СД2) связан с более тяжёлым течением инфаркта миокарда. У пациентов с СД2 наблюдается более обширное повреждение сердечной мышцы, выше вероятность развития сердечной недостаточности, а также более высокий риск осложнений и смертности по сравнению с пациентами без СД2. Поэтому своевременная диагностика, активное управление метаболическими параметрами и комплексное лечение являются ключевыми для улучшения исходов у таких пациентов.

Список использованной литературы

1. Дугушева В.А. Взаимосвязь риска развития сахарного диабета 2 типа и гиповитаминоза D (обзор литературы) / В.А. Дугушева, Ю.А. Котова, Л.Н. Антакова // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. - 2024. - №5. – С.3-4. DOI: 10.24412/2075-4094-2024-5-1-3.

2. Каллаева К.К. Современные данные о роли липопротеина (А) в развитии сахарного диабета / К.К. Каллаева, Ю.А. Котова, М.В. Лущик, О.Н. Остроухова, А.В. Макеева, В.А. Дугушева, И.А. Тюркин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и Технические Науки. - 2024. - №01. - С. 179-185.

3. Круглов В.И. Диагноз: сахарный диабет / В.И. Круглов. М.: Феникс. - 2020. - С. 225.

4. Степанова А.П. Динамика показателей кожной микроциркуляции, измеренных методом лазерной допплеровской флоуметрии, у больных сахарным диабетом и диабетической полинейропатией на фоне добавки

витамина D / А.П. Степанова, Т.Л. Каронова // Сборник тезисов Всероссийского терапевтического конгресса с международным участием Боткинские чтения, Первый Всероссийский терапевтический научный конкурс молодых учёных имени С.П. Боткина. Санкт-Петербург. - 2019. - С. 251.

5. Степанова А.П. Место препаратов витамина D в комплексной терапии больных сахарным диабетом 2-го типа и диабетической периферической нейропатией / А.П. Степанова, Т.Л. Каронова // Consilium Medicum. - 2019. - Т. 21, №12. - С. 59–66.

6. Вариабельность гликемии у больных сахарным диабетом 2 типа во время стационарного лечения по поводу острого инфаркта миокарда / М. А. Коротина, И. Г. Починка, Л. Г. Стронгин, А. А. Фролов // Медицинский альманах. – 2023. – Т. 75, № 2. – С. 13-22.

7. . Гликемия у больных сахарным диабетом 2 типа во время стационарного лечения по поводу острого инфаркта миокарда: влияние на прогноз / М. А. Коротина, И. Г. Починка, А. А. Фролов [и др.] // Российский кардиологический журнал. – 2021. – Т. 26, № 3. – С. 15-21. – DOI 10.15829/1560-4071-2021-4239

8. Дифференцированный подход к гликемическому контролю у больных сахарным диабетом 2 типа во время стационарного лечения по поводу острого инфаркта миокарда / М. А. Коротина, И. Г. Починка, Л. Г. Стронгин, С. Н. Ботова // Инновационные технологии в эндокринологии: Сборник тезисов IV (XXVII) Национального конгресса эндокринологов с международным участием, Москва, 22–25 сентября 2021 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Типография «Печатных Дел Мастер», 2021. – С. 371. – DOI 10.14341/Conf22- 25.09.21-371.

9. Сахарный диабет и госпитальная летальность при инфаркте миокарда. Данные госпитального регистра острого коронарного синдрома/ Л.Г. Стронгин, А.В. Бушуева, И.Г. Починка [и др.] // Медицинский альманах. – 2018. - №4 (55). - С. 174-177.

10. Биккужин, К. Р. Риск возникновения инфаркта миокарда у больных с сахарным диабетом / К. Р. Биккужин, Р. М. Ахметов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 45 (283). — С. 247-250.

ЗАМЕТКИ

ЗАМЕТКИ

ЗАМЕТКИ

ЗАМЕТКИ

Научное издание

Высшая школа: научные исследования

Материалы Межвузовского международного конгресса
(г. Москва, Конгресс 1 мая 2025 г.)

Редактор А.А. Силиверстова
Корректор А.И. Николаева

Подписано в печать 01.05.2025 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ.л. 32,4. Тираж 500 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
издательства Инфинити